

Николай Васильевич Гоголь

Наброски, альбомные записи
(Другие редакции)

Содержание

<КЛАССНЫЕ СОЧИНЕНИЯ.>	0008
<1.> О ТОМ, ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ОТ КРИТИКИ (Из теории словес<ности>)	0008
<2.> ИЗЛОЖИТЬ ЗАКОННЫЕ ОБРЯДЫ АПЕЛЛЯЦИИ, КАК ИЗ НИЗШИХ ИНСТАНЦИЙ В ВЫСШУЮ И В ДЕПАРТ<АМЕНТ> СЕНАТА (Из русск<ого> права)	0010
<3.> В КАКОЕ ВРЕМЯ ДЕЛАЮТСЯ СЛАВЯНЕ ИЗВЕСТНЫ ПО ИСТОРИИ, ГДЕ, КОГДА И КАКИМИ ДЕЯНИЯМИ ОНИ СЕБЯ ПРОСЛАВИЛИ ДО РАССЕЛЕНИЯ СВОЕГО И КАКОЕ ИХ БЫЛО РАССЕЛЕНИЕ	0011
<ОТРЫВКИ, НАБРОСКИ, ПЛАНЫ.>	0015
<ХРОМОЙ ЧОРТ.>	0015
1834 ГОД	0016
<ЧТО ЭТО?>	0018
КОМЕД<ИЯ>. МАТЕР<ИАЛЫ> ОБЩИЕ	0021
МАТЕР<ИАЛЫ> ЧАСТН<ЫЕ.>	0021
<ЗАМЕТКА О “МОСКВИТЯНИНЕ”.>	0022
<ЗАМЕТКА О МЕРИМЕ.>	0023
<БЕЗ НАЗВАНИЯ>	0026
<НОВЫЕ СТРОКИ ИЗ НАБРОСКА КО ВТОРОМУ ТОМУ “МЕРТВЫХ ДУШ”.>	0033
<АЛЬБОМНЫЕ ЗАПИСИ.>	0034
1. <В АЛЬБОМ В. И. ЛЮБИЧА-РОМАНОВИЧА.>	

0034

2. <В АЛЬБОМ Е. Г. ЧЕРТКОВОЙ.> 0035

3. <В АЛЬБОМ И. И. СРЕЗНЕВСКОГО.> 0037

4. <В АЛЬБОМ В. ГАНКИ.> 0038

<НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКОЙ
ИСТОРИИ.> 0039

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ ИСТОРИИ
МАЛОРОССИИ 0083

<РАЗМЫШЛЕНИЯ МАЗЕПЫ.> 0097

<НАБРОСКИ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ В
ПАТРИОТИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ.> 0104

<ПРОГРАММА УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО
ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.> 0108

БИБЛИОГРАФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ 0125

<ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ
СРЕДНИХ ВЕКОВ.> 0141

ВЗГЛЯД НА СОСТОЯНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В
ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ И НА
ПРИЧИНЫ, ПРОИЗВЕДШИЕ РАЗРУШЕНИЕ ЕЕ

0141

О ДВИЖЕНИЯХ НАРОДОВ ГЕРМАНСКИХ,
ПРИЧИНИВШИХ РАЗРУШЕНИЕ ЗАПАДНОЙ
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ 0150

СОСТОЯНИЕ ИТАЛИИ ПОД ВЛАДЫЧЕСТВОМ
ГОТОВ, ГРЕЧЕСКОГО ЭКЗАРХАТА, ЛОМБАРДОВ;
ИХ ВЛИЯНИЕ И ОТНОШЕНИЯ К РИМЛЯНАМ

0168

ПЕРЕВОРОТ В ОБРАЗОВАНИИ НАЦИИ,

ПРОИЗВЕДЕННЫЙ МАГОМЕТОМ, И ЗАВОЕВАНИЯ ИХ	0192
<НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА.>	0200
ВСЕЛЕННАЯ, ИЛИ ИСТОРИЯ И ОПИСАНИЕ ВСЕХ НАРОДОВ, ИХ РЕЛИГИЙ, НРАВОВ, ОБЫЧАЕВ И ПР	0200
ФИНИКИЯНЕ	0203
<ОТРЫВОК ДЕТСКОЙ КНИГИ ПО ГЕОГРАФИИ.>	0214
КОММЕНТАРИИ	0217
<КЛАССНЫЕ СОЧИНЕНИЯ.>	0217
<ХРОМОЙ ЧОРТ.>	0220
1834 ГОД	0221
<ЧТО ЭТО?>	0221
<КОМЕД<ИЯ>. МАТЕР<ИАЛЫ> ОБЩИЕ...>	0223
НА БЕСЧИСЛЕННЫХ ТЫСЯЧАХ МОГИЛ...>	0225
<ЗАМЕТКА О “МОСКВИТЯНИНЕ”.>	0226
<ЗАМЕТКА О МЕРИМЕ.>	0227
<В ПИСЬМЕ ТВОЕМ, ДОБРАЯ ДУША, МНОГО УЧАСТИЯ.>	0229
ДОЛГ — СВЯТЫНЯ	0231
<НОВЫЕ СТРОКИ ИЗ НАБРОСКА КО ВТОРОМУ ТОМУ “МЕРТВЫХ ДУШ”.>	0232
<АЛЬБОМНЫЕ ЗАПИСИ.>	0234
<НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.>	0237
<МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ УКРАИНЫ.>	0245

<ЛЕКЦИИ, НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.>	0248
<НАБРОСКИ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ.>	0256
<ПРОГРАММА УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.>	0259
БИБЛИОГРАФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ	0260
<ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.>	0274
<НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА.>	0276
<НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.>	0283
<КОНСПЕКТ КНИГИ Г. ГАЛЛАМА “ЕВРОПА В СРЕДНИЕ ВЕКА”.>	0285
<ОТРЫВОК ДЕТСКОЙ КНИГИ ПО ГЕОГРАФИИ.>	0292
<КОНСПЕКТ КНИГИ П. С. ПАЛЛАСА “ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РАЗНЫМ ПРОВИНЦИЯМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1768–1773 гг.”.>	0293
<ЗАМЕТКИ ПО ЭТНОГРАФИИ.>	0303
<ЗАМЕТКИ О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И КРЕСТЬЯНСКОМ БЫТЕ.>	0310
<МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.>	0312
<ДРУЖЕСКОЕ ШУТЛИВОЕ ПАРИ.>	0318
<ОБЪЯВЛЕНИЕ О ВЫЕЗДЕ.>	0319

<ЗАПИСКА О ПЛАНЕ ОСМОТРА РИМА ДЛЯ А. О. СМИРНОВОЙ.>0320
ПУТЕШЕСТВИЕ АЛЕКСАНДРЫ ОСИПОВНЫ	0321
КНИГИ0325
ПЕРЕЧЕНЬ АВТОРОВ И КНИГ0327
РЕЕСТР КНИГ, ОСТАЮЩИХСЯ В МОСКВЕ . .	0328
<НАБРОСКИ ЗАВЕЩАНИЯ.>0329
ДРУЗЬЯМ МОИМ0330
КНИГА ВСЯКОЙ ВСЯЧИНЫ, ИЛИ ПОДРУЧНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ0331

Николай Васильевич Гоголь

Наброски, альбомные записи

<КЛАССНЫЕ СОЧИНЕНИЯ.>

<1.> О ТОМ, ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ОТ КРИТИКИ

(Из теории словес<ности>)

Что требуется от критики? вот вопрос, которого решение слишком нужно в наши времена, когда благородная цель критики унижена несправедливыми притязаниями, личными выходками и часто обращается в позорную брань — следствие необразованности, отсутствия истинного просвещения. Первая, главная принадлежность, без которой критика не может существовать, это — беспристрастие, но нужно, чтобы оно правилось умом зорким, истинно просвещенным, могущим вполне отделить прекрасное от не изящного. Критика должна быть строга, чтобы тем более дать цены прекрасному, потому что просвещенный писатель не ищет безотчетной похвалы и славы, но требует, чтобы она была определена умом строгим и верно понявшим его мысль, его творение; она должна

быть благопристойна, чтобы ни одно выражение оскорбительное не вкралось, через то уменьшающее достоинство критики и заставляющее думать, что рецензентом водила какая-нибудь вражда, злоба, недоброжелательство. Следственно, отсутствие личности также необходимо для критики. Наконец, последнее: нужно, чтобы пером рецензента или критика правило истинное желание добра и пользы, оно должно одушевлять все его изыскания и разборы и быть всегда его неизменным водителем, как высокий, божеский характер души просвещенного мыслителя.

<2.> ИЗЛОЖИТЬ ЗАКОННЫЕ ОБРЯДЫ АПЕЛЛЯЦИИ, КАК ИЗ НИЗШИХ ИНСТАНЦИЙ В ВЫСШУЮ И В ДЕПАРТ<АМЕНТ> СЕНАТА (Из русск<ого> права)

Когда недовольны решением присутственных мест нижших инстанций, тогда имеют право подавать прошение в инстанцию высшую — в гражданскую палату в том, что дело их право и резолюция нижших инстанций несправедлива — это называется апелляциею. При внесении ее в гражд<анскую> палату нужно внести и пошлину исковых 12 рублей, после чего гражданская палата требует из нижшей инстанции всё дело и решит сама. Но прежде еще внесения апелляции он должен внести в нижшую инстанцию 25 рублей в залог. Если недоволен и решением гражданской палаты, тогда имеет право апеллировать в сенат, внесши в гражд<анскую> палату в залог 200 рублей. Вместе с апелляциею он представляет и свидетельство о том, что

апелляционный иск производился в срок, положенный для сего. Сенат, взыскавши 12 пошлинных, принявши апелляцию и свидетельство, судит в собрании сената единогласно; когда же нет, собирает чрезвычайное общее собрание, и решится большинством голосов, когда две трети согласны. Но если генерал-прокурор не согласен с сенаторами, то от него требуют изложение причин, после чего он решит уже сам или обще с государственным советом.

<3.> В КАКОЕ ВРЕМЯ ДЕЛАЮТСЯ СЛАВЯНЕ ИЗВЕСТНЫ ПО ИСТОРИИ, ГДЕ, КОГДА И КАКИМИ ДЕЯНИЯМИ ОНИ СЕБЯ ПРОСЛАВИЛИ ДО РАССЕЛЕНИЯ СВОЕГО И КАКОЕ ИХ БЫЛО РАССЕЛЕНИЕ

Трудно и почти невозможно отдернуть темный непроницаемый занавес истории первоначального происхождения славян. Обширная страна, известная в древности под именем Скифия, потом Сарматия, отечество сла-

вян, была попеременно селима и опустошаема варварскими народами. После ужасных опустошений свирепого Атиллы, когда владычество гуннов было потрясено уграми, венграми и аварами, в XI веке начинают появляться славяне. Жестокие, зверские на войне, но великодушные в мире, они скоро сделались ужасом всей греческой монархии. С сего времени они почти беспрестанно громили ее провинции и самые стены Константинополя. Императоры не отваживались входить с ними в неравную битву. Самые великие полководцы Велизарий и Нарцесс, несмотря на свою доблесть и храбрость испытанную, мало сделали, одно только золото Юстиниана могло умилоствовать сих грозных неприятелей. Но славяне в скором времени начали искать жилищ постоянных. Часть из них заняла земли Дунайские, другая подалась на север к Балтийскому морю, где впоследствии основан Новгород. Разные именованья носили в это время славяне по местам своего расселения. Поселивш<иеся> по реке Бугу назывались бужане, в лесах и дебрях непроходимых жили древляне. Поляне получили название от ров-

ных и необъятных полей своих, радимичи и вятичи от двух их главных предводителей — Радима <и> Вятка. Кроме того, были известны под именем дроговичей, дулебов, северян, обитавших в нынешней Черниговской губернии. Около сего времени славяне славились своим гостеприимством. Летописцы с восторгом повествуют о таковой их добродетели. Встретившегося путника, пришедшего у них просить ночлега, хотя <бы> был то сам неприятель, принимали с радушием. Открывали даже дома свои во весь день, когда уходили, и ставили на столе хлеб для проходящих странников. Любили войну и сохраняли вполне все рыцарские добродетели. Были все рослы, стройны, имели волосы русые, спадавшие кудрями по плечам. Лица были смуглы, но не по природе, с ранних лет они уже загорали солнцем, находясь вечно на звериной ловле. С XII <века>, когда норманы и другие север<ные> народы, известные под именем варяг, распространили свои удалые разъезды по берегам Балтийского моря и начали посещать славян, они начали приметно улучшаться в образовании, ибо норманы, распространив-

шие по всей Европе и видевшие всё лучше, сообщили славянам свое знание. Но еще более упрочилось их просвещ<ение> со времени, когда письмена, принесенные в Моравию Кириллом и Мефодием, достигли их. До пришествия Рурика уже основалась независимая республика славян в Новгороде, и славяне управлялись законами, вероятно, норманскими, но уже по тогдашнему их состоянию можно было предсказать будущие их благоденствие и славу.

<ОТРЫВКИ, НАБРОСКИ, ПЛАНЫ.>

<ХРОМОЙ ЧОРТ.>

Малороссияне той веры, что в аде хитрее всех и умнее хромой (кривый) чорт. Думаю, всякому малороссиянину известен анекдот про солдата, попавшегося, за грехи, по смерти в пекло и насолившего так крепко чертям, что они не находили никаких средств выгнать его вон. Гурьбою обратил<ись> к кривому чорту, жалуясь: що проклятый москаль усе пыше по стинам хрести та монастыри, так що доброму человеку ни як не можно жить у пекли. Хромой чорт, услышавши, на другой день чуть свет надел барабан, ударил под пеклом зорю. Солдат, услышавши зорю и схвативши амуницию, в одно мгновение убежал вон, и таким образом избавились черти от такого неугомонного гостя.

1834 ГОД

Великая торжественная минута. Боже! Как слились и столпились около ней волны различных чувств. Нет, это не мечта. Это та роковая неотразимая грань между воспоминанием и надеждой. Уже нет воспоминания, уже оно несется, уже пересиливает его надежда... У ног моих шумит мое прошедшее, надо мною сквозь туман светлеет неразгаданное будущее. Молю тебя, жизнь души моей, мой гений. О не скрывайся от меня, пободрствуй надо мною в эту минуту и не отходи от меня весь этот, так заманчиво наступающий для меня год. Какое же будешь ты, мое будущее? Блистательное ли, широкое ли, кипишь ли великими для меня подвигами или... О будь блистательно, будь деятельно, всё предано труду и спокойствию! Что же ты так таинственно стоишь предо мною 1834-й <год>? — Будь и ты моим ангелом. Если лень и бесчувственность хотя на время осмелятся коснуться меня, о разбуди меня тогда, не дай им овладеть мною. Пусть твои многоговорящие цифры как неумолкающие часы, как завет стоят

передо мною, чтобы каждая цифра твоя громче набата разила слух мой, чтобы она, как гальванический прут, производила судорожное потрясение во всем моем составе. Таинственный неизъяснимый 1834 <год!> Где означу я тебя великими труда<ми>? Среди ли этой кучи набросанных один на другой домов, гремящих улиц, кипящей меркантильности, этой безобразной кучи мод, парадов, чиновников, диких северных ночей, блеску и низкой бесцветности? В моем ли прекрасном, древнем, обетованном Киеве, увенчанном многоплодными садами, опоясанном моим южным прекрасным, чудным небом, упоительными ночами, где гора обсыпана кустарниками с своими как <бы> гармоническими обрывами и подмывающий ее мой чистый и быстрый мой Днепр. Там ли? О! Я не знаю, как назвать тебя, мой гений! Ты, от колыбели еще пролетавший с своими гармоническими песнями мимо моих ушей, такие чудные, необъяснимые доньше зарождавший во мне думы, такие необъятные и упоительные лелеявший во мне мечты. О взгляни! Прекрасный, низведи на меня свои чистые, небесные очи.

Я на коленях, я у ног твоих! О не разлучайся со мною! Живи на земле со мною хоть два часа каждый день, как прекрасный брат мой. Я совершу... Я совершу! Жизнь кипит во мне. Труды мои будут вдохновенны. Над ними будет веять недоступное земле божество! Я совершу... О поцалуй и благослови меня!

<ЧТО ЭТО?>

Что это? Мне всё как будто слышится чей-то голос. Ох! Деревья как будто движутся, каждый листок шепчет. На всякого луна как будто нагибается и слушает. Черный мрак как будто выходит из гущи деревьев и хочет схватить меня. Ах, чего вы хотите от меня, что вы смотрите на меня, что вы грозите на меня? Что же мне делать, я не могу, я не своя, близ его только сердца я могу успокоиться. Константин, Константин!

— Ну что ты теперь скажешь о добродетели женщин, а? То-то, братец, никогда не бейся, особенно со мною. Мне даже было

несколько жаль прельстить ее, но чтоб тебе доказать только и проучить, решился это сделать.

— И у тебя нет совести, так полно говорить об этом.

— Почему ж, если бы она была какая замарашка, мещанка или обыкновенная курносенькая, краснощекая, каких дюжинами господь посылает, тогда другое было бы дело, но эта, братец, никому бесчестья не сделает. Хорошенькой я очень рад, я всегда, не краснея, похвалюсь ею!

—

Боже, ты правосуден, ты великодушен, этому ли ангелу оставить землю, этому ли ангелу пошлет рука твоя смерть! Нет, ты не пронесешь рокового определения. Нет, ты сохранишь эту бесценную жизнь. Я напрасно даже сомневаюсь. О! Она выздоровеет. Она восстанет от своей болезни еще лучше, еще прекраснее прежнего. Какой яркий румянец

оживил ее щеки. Она будет здорова, она будет здорова! Эта свежесть, разлившаяся по ее лицу, есть уже признак ее здоровья.

Неумолимая, знай, что моя жизнь, что всё мое помышление, желанье, надежда, всё, что похоже на счастье, всё в тебе. И ты... Не знаю, ты для каких предопределений налагаешь на себя незаслуженные цепи наказания. О, чтобы наказать себя за какой-то проступок, незначаций, ничтожный в сравнении с ангельскою жизнью. За что же другой через это должен понести всю тягость наказания? И кого же другого ты упрекаешь? Поразить меня, которого ты сама видела всю глубину любви к тебе. Нет, это не самоотвержение, это не самоотвержение, это не добродетель, это эгоизм. Я удалюсь. Немолчная глубокая тоска проточит меня. Я умру медлительною ужасною смертью. Юлия, я умру, потому что я не могу жить без <тебя>.

КОМЕД<ИЯ>. МАТЕР<ИАЛЫ> ОБЩИЕ

Старое правило: уже хочет достигнуть, схватить рукою, как вдруг помешательство и отдаление желанно<го> предмета на огромное расстояние. Как игра в накидку и вообще азартная игра.

Внезапное или неожиданное открытие, дающее вдруг всему делу новый оборот или озарившее его новым светом.

МАТЕР<ИАЛЫ> ЧАСТН<ЫЕ.>

Не понимает и толкует по-своему, вроде метафизическое математическим.

* * *

На бесчисленных тысячах могил возвышается, как феникс, великий 19 век. Сколько отшумело и пронеслось до него огромных, великих происшествий! Сколько совершилось огромных дел, сколько разнохарактерных народов мелькнуло и невозвратно стерлось с лица <земли>, сколько разных образов, явле-

ний, разностихийных политических <и> обществ<енных> форм пересуществовало! Сколько сект и неразрушимых мнений деспотически, одна за другой обнимало мир; рушились с своими порядками <?> целые волны народов. Сколько бесчисленных революций раскинуло по прошедшему разнохарактерные следствия! Какую бездну опыта должен приобрести 19 век!

<ЗАМЕТКА О “МОСКВИТЯНИНЕ”.>

В Москвитянине:

Нет собственно журнального движенья, для которого потребен боец.

Нет европейской общественной стороны, которою всё же интересуются иногородцы и которая, хотя в небольшой перспективе, но должна быть постоянною статьею. Иначе получатели Москвитянина полезут за ними в другие журналы.

Причины, почему можно прибавить жалованье:

Переправка, переделка всяких присылаемых статей.хлопот и работ на три тысячи.

Досады; неприятности по всем хозяйственным частям журнала и порча крови на пять тысяч.

Выбор и перевод иностранных статей и всяких вестей ученых, литературных и других по крайней мере на три тысячи.

<ЗАМЕТКА О МЕРИМЕ.>

Мериме, бесспорно, замечательнейший писатель 19 века французской литературы. Пушкин уважал его много. Он назвал его остроумным и оригинальным писателем, а сочинения его замечательными в нынешнем униженном, жалком упадке французской литературы (смотри Сочинения Пушкина, т. IV, в Предисловии к Песням запад<ных> славян). Имя Мериме не было так часто на устах Европы, как других, менее награжденных дарами гения, но более плодовитых писателей, которые более метили на эффект и желание уди-

вить, изумить во что бы то ни стало, которые [из<-за> этого поднимались на дыбы и далеко отшатнулись от истины, высокой в необходимой простоте своей]. Немного произведений вышло из-под пера Мериме, но все они носят яркую печать таланта. Много правды, много верности и в беглых и, так сказать, мимоходом рассыпанных заметках, много познаний и опыта, и много познания жизни. Его драматические сцены, вышедшие под названием Театра Клары Газюль, блестят поэтическими чертами. Многое из средних веков в них придвинуто чрезвычайно близко и почти рисуется перед глазами. Везде заключена мысль и является что-нибудь из сильных и отличительных движений тогдашних характеров. [Предлагаемое] ныне в переводе — Души в чистилище, без всякого сомнения, поразит читателя прекрасным поэтическим созданием сюжета, живым, быстрым, увлекательным рассказом, свежими красками Испании, тонкими наблюдениями, острыми и смелыми замечания<ми>. И сколько рассыпано ума на этих немногих страницах!

Мериме, как очень легко можно видеть из всех их, вовсе не был занят тем, чтобы угождать вкусу публики. Он шел как-то совершенно в стороне. Даже предметы избирал не те, которых требовала модная потребность читателей. Кажется, его не занимали покупатели и слава. Как будто бы в одни только минуты отдыха от жизни и бездельно-делового течения дней ее писал он свои произведения. И самая жизнь его не сходится с общею жизнью Европы. Его имя не попало в современную политическую сферу. Его не слышно в палате перов. Он не публицист, нет ни одной речи, им произнесенной. Он взял себе должность инспектора памятников и древностей, рассеянных по Франции. Их обсматривать, доносить о состоянии их, исследовать и поддерживать, вот что определил он своим действием.

Мериме обладает кроме того той способностью, которая не дается французу, именно способностью схватывать верно местные краски, чувствовать народность и передать ее. Всем известно выданное им собрание сла-

вянских песен под именем Гусли. Собранием этим он поддел даже самого Пушкина, который принял их за подлинные и с такою верною простотою передал их в полновесных стихах своих. Почувствовать и угадать дух славянский — это уже слишком много и почти невозможно для француза. По природе своей эти две нации не сходятся между собою в характере. К тому же французу трудно позабыть на минуту, что он француз. С этой стороны Мериме является в своих созданиях далеко выше своих писателей-соотечественников.

<БЕЗ НАЗВАНИЯ>

<1.>

В письме твоём, добрая душа, много участия. Твой голос освежителен. Над некоторыми словами я на минуту было остановился, думая, нет ли в них обаятельного обольщения. Но нет, где движение любви, там нечистое должно быть далеко.

При работе над вторым томом только и думаю о том, как пребывать не в мире путаницы и смут, но в том светлом божьем мире, от-

куда светло и полно видится жизнь без путаницы и слепоты, какая окружает челове<ка>, пьянствующего в омуте и грязи современ<ной> с минутными людьми и явлениями. О, если бы то, о чем любила задумываться [душа моя] еще со дня младенчества, передать звуку и живому, определен<ному> образу, доступным всяко<му>, и в них была одна чистая истина!

<2.>

Ты испугался за меня, ты боялся, чтобы я не сделался фанатиком, успокойся. Это состояние прошло. Болезненное состояние духа заставило выразить в преувелич<енном> до излишества виде то, о чем даже и не следовало говорить мне. И в душе и в мыслях всё покойно. Продолжительна благодарность <1 нрзб.>. <Я чувствую себя?>, как новый человек с светлой восприимчивостью чувств, еще не составивший никаких предубеждений. Занятия мои проходят тихо. Читаю всё выш<едшее> без меня по части русской истории, всё, где является русский быт и русская жизнь. Перечту сызнова всю русскую историю в ее источниках и летописях. Поверю историей и стати-

стикой и древнего и нынешнего времени свои познания о русском человеке, и тогда примусь за труд свой.

Я бы хотел, чтобы не укорил меня никто в пристрастии, а лучше, чтобы люди самых противоположных мнений сказали обо мне: “Этот человек действительно узнал русскую природу. Не скрывши ни одного из наших недостатков, он почувствовал глубже других наше достоинство. Он сказал о нас верно”. Теперь время смутное. Всякий выражается в излишестве, потому что выражается в жару. От этого сильные споры о таких предметах, которые не оглянуть ни тем, ни другим вполне. Всякий человек, уже вследствие общего природного несовершенства, односторонен, склонен видеть одну только сторону, отрицая даже и самое существов<ание> неполноты наших знаний, причины всех споров и раздражения. Нынешнее тревожное время <и> раздражен<ие> воздуха, действующее на нервы, усиливает <споры> еще более. Человек нечувствительно ожесточается.

Щупаю ежеминутно свою голову, желая знать, в порядке ли она. Спрашиваю себя, не сердит ли я на кого и не гневаюсь ли я на кого. Слава богу, покуда, кажется, нет ни против кого ничего в душе. С литератора<ми> всеми я встретился дружески, как с братьями. Я почувствовал ко всем им что-то родственное, ко всем им как людям одного звания и сословия, и не понимаю, как может существовать вражда и несогласие даже и [между теми, которые бы<ли бы> разных мнений. Разве же не все мы люди?] Разность мнений! Но что наши мнения, когда они изменяются поразительно от приобретаемых нами познаний и сведений и когда завтра же можем оглянуть тот же предмет полнее, чем обнимали его сегодня. И кто из нас будет так горд, чтобы сказать: я стою наверху своего развития, я знаю, что совершенен. Нет, мне кажется, <нужно> с трепетом, не доверяя никому, приняться за чтение всеобщей истории всего человечества.

<3.>

Труд мой всё тот же постоянный. Хочу приняться за Мертв<ые> души. Здесь мое поприще. Не мое дело заниматься тяжелыми вопро-

сами времени и вступать в современное положение враждующих партий, положение мутное и темное, неясное даже еще следствиями и самим спорщикам. Мое дело изображать жизнь людей, живьем выставить людей и жизнь, как она есть. Почему знать, может быть, от этого уже проистечет то, что даже мненья станут определительнее. Может быть, этим мне удастся <1 нрзб.>.

<4.>

О необходимости тесного соединения литераторов. Бросить все личные нерасположенья и всё против<ное> мысли блага общего.

<5.>

Читай внимательно русскую историю сызнова и в то же время перечти всеобщую историю всего человечества. Перечти прежде все коротенькие курсы из укладистых, чтоб мысли приучились обнимать всё человечество как одно целое, чтобы видеть все видоизменения и образы, которые принимают общества человеческие, не теряя из виду нужного человеку.

Это чтение, [мне кажется, теперь одно мо-

жет] осветить и освежить взгляды. Оно одно может с ложной вывести на прямую дорогу человека. Смотри, сколько голов уже закружилось. Дома сумасшедших наполня<ются> с возрастающей <скоростью>. Трудно! Время опасное. Одно твердое историческое познание теперь действительно. Простое философствование закружило человека.

Мне случалось иногда слышать весьма странную мысль, что порядок вещей начался совершенно новый, что, <так как> нынешнее время не похоже <на прежнее>, то поэтому [знать] историю бесполезно. Поэтому самому и нужно теперь знание истории более полное и более глубокое, чем когда-либо прежде! Корни и семена всех нынешних явлений там.

Прими совет мой, приятель истории. Тебе будут предстоять на всяком шагу новые открытия. Мысль твоя будет излучаться светом, и ты будешь на всяком шагу <делать> находки. Не торопись с ними и не выпускай совет — не пускай их в обращение. Не пускай в ход идею, покамест она горяча. Дай всему вы-

стояться, по крайней мере повременно, покуда не окончишь чтение, покуда не обнимешь весь предмет от начала до конца. Поверь, ты произведешь только новый спор, недоразумен<ия> на место часто вразумления.

Люди, которые легкомы<сленны>, пусть спорят, препираются, но люди глубокие должны остави<ть споры>, отстранивши на время всякий умысел. Всё победить, откинуть все убеждения и проникнуться одним чистым желанием узнать истину с чистою, постоянною <...>

* * *

Долг — святыня. Человек счастлив, когда исполняет долг. Так велит долг, говорит он, и уже покоен.

<НОВЫЕ СТРОКИ ИЗ НАБРОСКА КО ВТОРОМУ ТОМУ “МЕРТВЫХ ДУШ”.>

Шелки-атласы, платья по сотне и по две-сти и более. Ни одно и не шилось в уезд. Ту снаряди<ла> мадам Тун <?>, другую мадам Кун, третью приехавшая вдруг за одним разом из Лондона, из Вены, из Парижа к нам какая-то загадочная Шприц-Флоден-Файк <?>.

Шутить, как известно, не любит наш век, а разом наденет на себя годовое пропитанье 20 семейств, да еще и похвастает благотворительнос<тью>, припевая: роскошь доставл<яет> хлеб работникам.

<АЛЬБОМНЫЕ ЗАПИСИ.>

1. <В АЛЬБОМ В. И. ЛЮБИЧА-РОМАНОВИЧА.>

Свет скоро хладеет в глазах мечтателя. Он видит надежды, его подстрекавшие, несбыточными, ожидания неисполненными — и жар наслаждения отлетает от сердца... Он находится в каком-то состоянии безжизненности. Но счастлив, когда найдет цену воспоминанию о днях минувших, о днях счастливого детства, где он покинул рождавшиеся мечты будущности, где он покинул друзей, преданных ему сердцем.

Н. Гоголь.

Нежин. 10 мая 1826.

2. <В АЛЬБОМ Е. Г. ЧЕРТКОВОЙ.>

Наша дружба священна. Она началась на дне тавлинки. Там встретились наши носы и почувствовали братское расположение друг к другу, несмотря на видимое несходство их характеров. В самом деле: ваш — красивый, щегольской, с весьма приятною выгнутою линиею; а мой решительно птичий, остроконечный и длинный, как Браун, могущий наведываться лично, без посредства пальцев, в самые мелкие табакерки (разумеется, если не будет оттуда отражен щелчком) — какая страшная разница! только между городом Римом и городом Клином может существовать подобная разница. Впрочем, несмотря на смешную физиономию, мой нос очень добрая скотина; не вздергивался никогда кверху или к потолку; не чихал в угождение начальникам и начальству — словом, несмотря на свою непомерность, вел себя очень умеренно, за что, без сомнения, попал в либералы. Но в сторону носы! — Этот предмет очень плодovit, и о нем было довольно писано и переписано; жаловались вообще на его глупость, и

что он нюхает всё без разбору, и зачем он выбежал на середину лица. Говорили даже, что совсем не нужно носа, что вместо носа гораздо лучше, если бы была табакерка, а нос бы носил всякий в кармане в носовом платке. Впрочем, всё это вздор и ни к чему не ведет. Я носу своему очень благодарен. Он мне говорит немолчно об вашем русском табаке, от которого я чихал, приятно чихал. Табак говорит мне о патриотизме, от которого я также чихал довольно часто. Патриотизм говорит мне о Москве, до сих пор мною любимой, Москва о вас; вы об ангелах и об ангельских, т. е. ваших качествах. Ибо, как вам известно, ангел и чорт — это два идеала, к которым стремятся мужчины и женщины. От женщины требуется, чтоб она была ничуть не хуже ангела; от мужчины, чтоб немного был лучше чорта. Ваше назначение вы исполнили: вы ничем не хуже ангела; но лучше ли я чорта — это еще не решено. Во всяком случае над нами странно-прихотливая игра случая: ангела он посылает в тот климат, который был бы в пору чорту, а чорта усаживает в рай, где должен бы обитать ангел. Но и в виду

этих чистых римских небес, в стране, где всё чудно, на увешанных и увенчанных плющем развалинах, целуемых южными, теплыми поцелуями широко, тоскующий чорт будет помнить долго свой отдаленный ад и ангела, сияющего в небольшом уголке его сумрачного пространства.

Н. В. Гоголь

3. <В АЛЬБОМ И. И. СРЕЗНЕВСКОГО.>

Душевно желаю вам набрать, прибрать, раздать и привезти всякого добра.

Гоголь

1839. Октября 10. Москва.

4. <В АЛЬБОМ В. ГАНКИ.>

Гоголь желает здесь Вячеславу Вячеславичу еще сорок шесть лет ровно, для пополнения 100 лет, здравствовать, работать, печатать и издавать во славу славянской земли и с таким же радушием приветствовать всех русских, к нему заезжающих, как ныне.

1845. 5/17 августа.

<НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.>

Уже самым положением земли Европа восточная отличается от западной, на которой впечатлены знаки какого-то своенравия природы, поднявшейся на каждом шагу цепями гор, углубившей долины, оборвавшей утесы, перекинувшей каскадами реки, протянувшей частые мысы в море, не позволившей морю углубленными заливами ворваться в ее пределы.

После “отличается”: резко, сильно и разительно

Уже самым положением земли Европа восточная отличается от западной, на которой впечатлены знаки какого-то своенравия природы, поднявшейся на каждом шагу цепями гор, углубившей долины, оборвавшей утесы, перекинувшей каскадами реки, протянувшей частые мысы в море, не позволившей морю углубленными заливами ворваться в ее пределы.

означенной каким-то своенравием

Уже самым положением земли Европа восточная отличается от западной, на которой впечатлены знаки какого-то своенравия природы, поднявшейся на каждом шагу цепями гор, углубившей долины, оборвавшей утесы, перекинувшей каскадами реки, протянувшей частые мысы в море, не позволившей морю углубленными заливами ворваться в ее пределы.

возвысившей посреди ее горы

Всё, напротив, ровно и однообразно в Европе восточной, как будто бы прихотливая деятельность природы здесь нашла покой.

покойно

Всё, напротив, ровно и однообразно в Европе восточной, как будто бы прихотливая деятельность природы здесь нашла покой.

как будто бы природа

Южная часть этого пространства, идущая к Черному морю, — травистые, необразимые,

ровные степи; средняя часть — равнины, покрытые бором; северная — тоже ровные, но болотистые пространства, на которых тиснул север свою печать, дышащую печальной дикостью.

Южная часть этого пространства востока, идущего

Южная часть этого пространства, идущая к Черному морю, — травистые, необразимые, ровные степи; средняя часть — равнины, покрытые бором; северная — тоже ровные, но болотистые пространства, на которых тиснул север свою печать, дышащую печальной дикостью.

средние равнины

Южная часть этого пространства, идущая к Черному морю, — травистые, необразимые, ровные степи; средняя часть — равнины, покрытые бором; северная — тоже ровные, но болотистые пространства, на которых тиснул север свою печать, дышащую печальной дикостью.

После “северная”: равнины

Южная часть этого пространства, идущая к Черному морю, — травистые, необразимые, ровные степи; средняя часть — равнины, покрытые бором; северная — тоже ровные, но болотистые пространства, на которых тиснул север свою печать, дышащую печальной дикостью.

равнины, означенные [печальным видом] видимостью севера

Горы сторожат эту непомерную безмерность и равнину.

Горы оградили эту неизмеримую равнину великанскими <...>

Горы сторожат эту непомерную безмерность и равнину.

безмерную

Пустынными рядами уральскими, снегоглавым Кавказом, ветвистым Карпатом они окружили ее как бы с тем, что <бы> здесь сохранилась долговременно особая своеобразность, особый отпечаток на здешних народах.

долговременный

Она вся заселена ветвями народов славянских так, как западная германскими.

Ее аборигены славяне

Под темными именами то скифов, то сарматов они вели свою жизнь, лишенную истории, в своих великих пространствах, ужасавших древних даже южным воскраием своим.

темную жизнь

Миллионы не переселяются, для того же, чтобы разродиться в миллионы, нужны тысячи лет.

возродиться

Что они древни, доказывает многосложность их религии, их богопочитание, носящее все признаки развившейся жизни; разнообразие их занятий, для чего нужно было огромное пространство времени, связанное с местностью их земель, рощами, реками и показывающее оригинальность, возникшую именно из земли восточной Европы.

- а. порожденные
- б. доказывающие

Почему же, упершись своим началом в глубокую древность, они не вынесли на свет своей истории?

зачерпнувши своим

Почему же, упершись своим началом в глубокую древность, они не вынесли на свет своей истории?

После “своей истории”:

а. Потому что древний мир не распространился до времен, когда победители скоро <...>

б. Потому что не действовали шумно и оглушительно, а не действовали так, потому что вели оседлую жизнь, потому что были разбросаны по всем несообщающимся пространствам, потому что различествовали своими племенами и нравами, что бы было препятствием соединиться в массу, не имели <...>. Поэтому, когда [Рим, заметивши] победители мира занесли наконец шаги своих легионов в рубежи этого дикого мира и открыли их, тогда Рим и Константинополь сделались

как два лаге<ря> [для этих], к которым стекались грозные дикари.

Потому что они не могли действовать оглушительно и массами, как действует народ-пришлец, потому что ведущему оседлую жизнь трудно подняться с своего места, потому что разбросанному по великим несообщающимся пространствам трудно для этого соединиться, потому что <что> различны в племенах и нравах, потому что <что>, нет нужды народам семейным, имеющим жилища.

различествую<т>

Потому что они не могли действовать оглушительно и массами, как действует народ-пришлец, потому что ведущему оседлую жизнь трудно подняться с своего места, потому что разбросанному по великим несообщающимся пространствам трудно для этого соединиться, потому что <что> различны в племенах и нравах, потому что <что>, нет нужды народам семейным, имеющим жилища.

а. не было надо

б. не было нужды

Так степи южной России, страшные своею незащищенностью, открытым положением, были удобны для их кочующих масс.

После “кочующих масс”: Вот почему здесь остались

Так промчались шумно оглушительные нашествия гуннов, аваров, аноков, угров, готов. После “готов”:

а. Они увлекли

б. Они все увлекли более мелкие

И хотя их толпы более состояли из многих покоренных, но имя вождя и народа победителя одно звучало.

После “одно звучало”: Как тень, пропали авары, гунны, доказавши своей <...>

В чем состоит особенность и своеобразный характер этой истории?

односложность ее

Их многочисленность.

После “Их многочисленность”: и ра<збро-

санность?>

Их деятельность, устремленная чуждою силою.

После “чуждою силою”: их неподвижность

Следы, оставляемые властителями.

Их следы

Их характер коренной, настоящий; чисто славянские элементы; его гибкость и изменяемость под чуждыми владениями;

их

Их жизнь и занятия, порожденные положением географическим.

вдохну<ло?>

Их греческие, поэтически созданные язычество и мифологический мир.

Свое

Их греческие, поэтически созданные язычество и мифологический мир.

После “греческие”: и

Итог характера славянина, что должен был он обещать.

После “он обещать”: и итог всего народа

Славяне не могли слишком и действовать, потому что были разделены и расселены по всему пространству и от положения, от удобств и средств для жизни различествовали сильно нравами.

После “действовать”: шумно и оглушительно

Не действовали оглушительно и стремительно всю массу, потому что действует так только народ-пришлец, который ушел с места и, так сказать, на ногах ищет места и добычи, устремляется тучею.

После “который”: всегда

Не действовали оглушительно и стремительно всю массу, потому что действует так только народ-пришлец, который ушел с места и, так сказать, на ногах ищет места и добычи, устремляется тучею.

поднялся

Не действовали оглушительно и стремительно всюю массою, потому что действует так только народ-пришлец, который ушел с места и, так сказать, на ногах ищет места и добычи, устремляется тучею.

После “на ногах”: фанатик

Ни один из народов, нападавших и покорявших славян, не был многочислен, но он был страшен своею походною бродяжною жизнью, всегдашнею готовностью сдвинуться с места.

После “жизнью”: что

Что славяне были без всякого сравнения многочисленны, доказывает, что готы, гунны, авары и все наводнявшие толпы исчезли, а земля осталась, вся покрытая славянскими племенами.

славяне остались

Что славяне были слишком древни и ко-ренной народ, доказывает уже и то, что о них,

несмотря на их множество, не было слышно ничего.

После “о них”: при

Что славяне были слишком древни и коренной народ, доказывает уже и то, что о них, несмотря на их множество, не было слышно ничего.

могло <быть>

Если бы же переселение это было действительно, оно, такое многочисленное переселение, произошло бы, верно, не без шума и сильных потрясений, достигнувших бы до слуха, и древний мир должен бы почувствовать его.

ужасное потрясение

Только весной, при разлитии рек, усматривались некоторые сношения.

смотрели

Религия славян становилась менее сложной, где терялось первое познание жизни.
первая образованность

А между тем славяне остались и на своих местах, и весь восток Европы сделался покрытым славянскими племенами.

а. многолюдные слав<яне...>

б. многолюдные народы славянские остались неподвижными

Названия язигов и роксолан слишком эфемерны и метеорически для того, чтобы означали цельный народ.

для народа

Расселение — старый конек и привязка, за это обыкновенно всегда хватаются летописцы и созидают <легенды?>, потому что носят в себе образ переселения сыновей Ноевых, столпотворения вавилонского и проч.

После “летописцы”: потому

Везде реки жилища славянских племен.
первых славянских

Пространство от Днестра до моря, соседнее городам греческим, было населено издревле

городами.

После “городами”: и вероятно

Там рождение политическое началось
прежде.

образование

Народ славянский, назывался у славян тивверцами (а оулучи тивверци седяху по Днестру, приседяху к Дунаеви; бе множество их, седяху по Днестру или до моря, суть грады их и до сего дне.

не по морю

Из славян южные несравненно превышали север<ных> цивилизацией, мягкостью и некоторою утонченностью нравов.

Про славян <...>

Из славян южные несравненно превышали север<ных> цивилизацией, мягкостью и некоторою утонченностью нравов.

После “цивилизацией”: и

Обычай сожжения тел, перешедший из

дальней ли Индии, откуда производят отдаленное происхождение славян, или он был наследство языческой Греции, но он сохранялся у славян.

древней

Словене же они пришедше седоша на Висле реце и прозвашася ляхове; а инии от тех ляхов прозвашася поляне, а ляхове друзи лутичи, инии мазовшане, инии поморяне.

иные ляхи прозвались полянами

Что славяне вели оседлую, уже некочующую жизнь, доказательство, что византийские хроники говорят, что Баян аварский, вступивши в земли славянские, начал грабить и жечь села.

После “славяне”: были

Феофилакт называет их гетами и говорит, что это имя значило то же самое, что славяне. говорит

Что славяне были мало воинственны и певучи, доказательство ответ, данный греческо-

му императору тремя славянами, схваченными царскими телохранителями, которые были без оружия, а только с гусями.

данный ими

Они говорили, что хан аварский пригласил их против греков, и что они присланы для объявления отказа в этом направлении дальнего и трудного пути.

крымск<ий>

Что они были хороши и атлети<че>ской крепости, служит доказательством, что император дивился их дородности.

После “хороши”: дородны

Увидавши греков и не видя возможности избежать их, они поставили телеги около себя, жен и детей спрятавши в середину.

После “в середину”: Это было очень

Конным было сражаться с ними трудно, покамест один грек не вскочил на телегу и начал рубить наступающих неприятелей, и когда пробились сквозь эту ограду, тогда сла-

вяне были изрублены.

После “неприятелей”: Про<бившись>

В день народных игр при Конст<антине> Багр<янородном> славяне употреблялись при инстр<ументальной> музыке и должны были идти в театр по приказанию чиновника.

празднеств визан<тийских>

Византийские хроники говорят, что славяне при осаде г. Солуня были мастера стрелять из луков.

После “что славяне”: были

Попадали метко.

После “Попадали метко”: и ничто не могло уст<оять>

Славяне получали жалованья (стоявшие в Опсикийской области), по 5 червонцев старшие, прочим каждому шло по 3 червонца.

начальники

И когда греки были обмануты малочисленностью неприятеля, сделали вылазку и погна-

лись за ними, скрывшиеся в ямах ударили им в тыл и положили их всех на месте.

погнала

Прокопий же говорит, что неприятелей убивали они бесчеловечно, привязавши к дереву; убивали их дубиною по голове до смерти, или заперши их в стойла вместе с скотом, которого не могли взять, сожигали (550).

были

Что они ели сухую и простую пищу и сходились с гуннами и массагетами в нравах простых, что они были не злобны и не лукавы.

с ними

Что они ели сухую и простую пищу и сходились с гуннами и массагетами в нравах простых, что они были не злобны и не лукавы.

После “в нравах”: что они бы<ли>

Это особенно считают необходимым те, которые наряжались на святках чертями или

вздевали на себя хари.

После “на себя”: так

Рощи и леса у некотор<ых> славя<н> были священными, не позволялось в них ловить птиц, зверей и рубить дерев.

После “славя<н>”: в неко<торых>

Как обломки их, языческие имена укрыли русскую землю то в праздниках, то в названье деревни, то в песне, то в сказке.

После “в сказке”: Нестор как

Всякое урочное событие года, начинание всякой работы в поле сопровождалась песнями.

После “работы в поле”: всякого дела

Русоволосые, смуглые, нечистоплотные, в грязи жили (у Раича они умывались 3 раза в год, в день рождения, женитьбы и смерти), стройные, рослые, не без приятности в лице, хищные, дерзкие, увертливые.

по мнению

Вообще славяне сильно были склонны к многобожию.

привержены

Вытеснили болгаров.

После “Вытеснили”: козары

Тогда, когда они нападали на Таврию в Европе, другим хвостом тревожили в Азии Аравию, Мидию и Персию.

концом

Соседство утеснительное их с европейской стороны с печенегами, а с моря Каспийского с аланами и узами, уже перешедшими в Европу, отняло у них руки, освободило Таврию и дало средства греческим императорам вредить им, соединяясь с печенегами, аланами и узами, которых подкупали подарками и давали беспрепятственный ход небольшой торговле херсонской.

После “с европейской стороны”: и с Каспийского моря

Часть их погибла в рабстве у кабаров, при-

соединилась и смешалась с разными ордами.

После “у кабаров”: остальные

Остатки хозар по степям были или данниками России или <...>

Хозары были

Их подкупили греки, желая отклонить нападения русских, и запирали путь по Днепру в Черное море, с другой же стороны не допустили посягнуть на Таврию.

отклонили

По мнению Миллера, половцы были несравненно многочисленнее печенегов.

а. узы

б. печенеги

Литра составляла 72 номизмы (то же, что голландск<ие> червонцы или венецианские цехины).

составлена из

В 949 году опять отряжен был флот в Крит, где находились 584 чел. россов, у которых бы-

ло 45 человек рабов, что русских судов было 9 и что на 9 парусов на каждый по 30 локтей, да на два меньшие судна 28, на все это полотно выходило 1154.

другие небо<льшие>

Что для печенегов, а особливо живших в окрестностях херсонских владений, полезно было жить в союзе с россами, потому что они получали из России товары, которые после провозили корсунянам и греческим императорам за деньги.

После “печенегов”: тоже

А весной, по растаянии льда, сплавлиали их в ближние озера и потом далее по реке Днепру в Киев.

А потом

Другие клали туда хлеб, мясо или что другое, что имели при себе.

было

Это побудило славян, мерь, чудь и кривичей выгнать их.

После “выгнать их”: Но между этими нациями восстало несогласие

На флоте, с которым протоспафарий Епифаний пристал к берегу Ломбардии в 935, было 415 руссов, находившихся на 7 каравиях.

После “Ломбардии”: было

Паруса на лодки их они употребляют шелковистые, подарки императора греческого, а славянам простые.

После “Паруса”: им

Паруса на лодки их они употребляют шелковистые, подарки императора греческого, а славянам простые.

После “лодки их”: император греческий дал

Его товарищи, узнавши об этом, увенчали фракианку, отдали ей всё имение убитого, а его оставили непогребенного.

Варяги

Ученые употребляли церковный язык, и

потому нет сомнения в существовании народного языка, различного от него, уклонявшегося с каждым столетием.

После “употребляли”: особенный

Ученые употребляли церковный язык, и потому нет сомнения в существовании народного языка, различного от него, уклонявшегося с каждым столетием.

После “потому”: суще<ствует>

Ученые употребляли церковный язык, и потому нет сомнения в существовании народного языка, различного от него, уклонявшегося с каждым столетием.

После “языка”: особенно

Но чтобы оно имело форму договора, вылилось в такую ясную, определительную форму, это совершенно невозможно.

так ясного, определенного

Уже самое сомнение Шлецера говорит в их пользу.

После “в их пользу”: Выдумыва<ть>

Если бы он был поддельный и в новейшие времена, он бы списался несравненно правильнее, он бы был понятен для писцов, и они бы не путались так.

После “был”: так тесно и

Половцы явились неприятелям<и>.

Что половцы

Князья приходили беседовать к нему.

После “к нему”:

а. Бояре же

б. Святослав

в. Вс<еволод>

Половцы имели вежи и многих ханов.

После “имели”: уже

Сражение с половцами, захватившими под предводительством Боняка табуны переяславские и приступившими к Лубнам, происходило за Сулою, где Мономах гнал их до самого Хорола.

на реке <Суле>

Беспокойный Олег своими же половцами, изменившими ему, был отправлен в Константинополь, странствовал на острове Родосе и возвратился вновь в свое княжение (братнино) Тмутараканское, где был брат его Роман убит половцами.

После “Константинополь”: и вновь

Беспокойный Олег своими же половцами, изменившими ему, был отправлен в Константинополь, странствовал на острове Родосе и возвратился вновь в свое княжение (братнино) Тмутараканское, где был брат его Роман убит половцами.

После “своими”: в новый

Олег упорствовал соединиться с князьями на половцев и не хотел на сейм.

После “упорствовал”: воевал

Даже послание Мономаха, исполненное силы и красноречия убеждения, выказывавших вполне высокий характер, его не тронуло, и, изъявивши наружное согласие, он вос-

пользовался первою беспечною и ворвался с дружиною к нему в землю Суздальскую.
красноречивое послание

Даже послание Мономаха, исполненное силы и красноречия убеждения, выказывавших вполне высокий характер, его не тронуло, и, изъявивши наружное согласие, он воспользовался первою беспечною и ворвался с дружиною к нему в землю Суздальскую.

После “и”: когда <...>

Слабый, вероломный и подозрительный Святослав своими поступками несправедливыми и злодейским ослеплением невинного князя Василька вооружил против себя удельных князей; в управлении внутреннем корыстолюбив, завел жидов.

терпел

Часть, избегая татар, переправилась через Дунай на кожаных мешках вместе с женами и детьми и скиталась долго во Фракии, пока император Иоанн не взял их на свое содержание и назначил для них земли; полагают, что

их было до 10 000.

непокоренных татар

Вступивши в Киев, уничтожил беспорядки, произведенные корыстолюбием Святополка.

исправил

Его духовное поучение исполнено красноречия, обличает размышляющий ум и один из лучших памятников словесности, исполнено простоты и истины и наставлений опытности в делах разных, в жизни домашней.

завещание

Его духовное поучение исполнено красноречия, обличает размышляющий ум и один из лучших памятников словесности, исполнено простоты и истины и наставлений опытности в делах разных, в жизни домашней.

глубокой истины

Загнал половцев не только за Дон, но и за Волгу.

После “за Волгу”: Должен был воевать

Сыновья Олега начали показывать тоже непокорство, упрямство отца и изгнали дядю.
заставили

Наконец, падение произошло князей полоцких, древней земли кривичей самых непокорных князей, всегда желавших совершенно отдельной независимости.

После “независимости”:

в. Князя полоцк<ие>

б. Жителей часть при<няла...>

2-й из Ольговичей беспечностью, нелюбовью граждан, изменою бояр своих, расположенных к роду Мономаха, лишился Киева, не пробыв трех недель.

месяцев

Внук Мономахов угнетением Игоря в Киеве и содержанием его в неволе вызвал упорную войну брата его Святослава, показавшего редкую братскую любовь, потерявшего чрез нее все города свои и действовавшего почти против всех князей с Георгием Суздальским.

После “Мономахов”: завязывает

В эту войну, рожденную взаимною ненавистью и беспрестанно возобновляемую, впутывают они — Георгий князя галичского Владимирка и половцев, Изяслав венгерского владельца Гейзу.

После “в эту”: ненавистную

В эту войну, рожденную взаимною ненавистью и беспрестанно возобновляемую, впутывают они — Георгий князя галичского Владимирка и половцев, Изяслав венгерского владельца Гейзу.

впутываются галичский <...>

Как князья из удела перемещались в другой, так точно к бояре.

После “князья”: переходили

Как князья из удела перемещались в другой, так точно к бояре.

После “из”: одного

От одного удела зависело несколько дру-

гих: от Чернигова Рязань, во времена сыновей Ярославовых и Изяславовых.

Всеволодовых

Редкие, впрочем, пользовались уделом и арендой отца.

Ин<ые>

Часто иные князья, когда нравился им чужой удел, изгоняли с сильною дружиною князя, который иногда довольно спокойно отправлялся искать удела или принимал предложенный победителем.

После “Часто”: наконец

Жители в городах всегда имели сильное участие в правлении, почти республиканском.

Города име<ли>

Жители в городах всегда имели сильное участие в правлении, почти республиканском.

После “республиканском”: вызывали князья

Пирьы давались почти на весь мир, на бояр и дружину.

После “дружину”: старшую

(Пир, данный Олегом по случаю перенесения мощей 1115 Бориса и Глеба).

После “мощей”: нового

Некоторые из князей были довольно ученые.

После “князей”: говорили <...>

У князей бывало не мало богатства в подвалах, кладовых и погребях: железо, медь, вино, мед, на гумнах множество хлеба.

великих князей

Юго-западная Россия стала называться Галичскою областю с тех пор, когда сын Володарев, Владимирко, господствуя вместе с братьями, перенес столицу на берег Днестра, в Галич.

После “Владимирко”: перенес свою

Справедливый по-своему и всегда храбрый и упорный, Владимирко по смерти братьев, Ростислава и Васильковича, сделался один обладателем Галичской земли, грозил изгнать Всеволодова сына из Владимира и вызвал против себя соединенные силы всех русских князей.

После “братьев”: своих

То есть, если б монархическая власть дошла туда, она имела бы по крайней мере на чем укрепиться, но вопрос, могла ли она зайти.

После “зайти”: скоро

Власть самодержца не могла никогда держаться на великих малонаселенных пространствах, потому что ей не на чем укорениться, на местах изглаживался след ее.

После “что”: и

Власть самодержца не могла никогда держаться на великих малонаселенных пространствах, потому что ей не на чем укорениться, на местах изглаживался след ее.

После “укорениться”: Ее следы <...>

Не мог иначе торговать с немцами, как посредством новгородцев?
новгородцами

Кроме того, князю предписывалось не слушать наветов, не мстить, не препятствовать бессрочному житию новгородских гостей.
не выстав<лять>

Отчего половник (холоп)?
После “половник”: или

С купленных земель в земле Новгородской князь получал куны, но удалившись из Новгорода, тоже получал, но дарственных лишался.

После “земель”: князь мог

Купеческие суда его <Новгорода> ходили за море и привозили товары в Россию и в 1142 отразили флот шведского короля, выехавшего на разбой с шестидесятью ладьями и с епископом.

Перед “Купеческие”: В 114<2>

235, 236, говорит, что с татарами мало-помалу мешались цихи, готы, россиане и другие окрестные народы, наконец, принявшие от татар нравы, образ жизни, язык и одеяние; служили в татарских войсках.

После “готы”: и

Великие князья, имея в руках все средства, скупали села и деревни у бояр своих.

После “села”: своим

Князь владел селами, волостями, конями, стадами, кубками, золотыми чашами и всё от-казывал и передавал в духовной своим наследникам с бережливостью времен старых, упоминая подробно обо всем.

тщательно

Бояре, ведавшие княжеские волости, платили половину доходов.

царские

И те летописи писались на пергаменте и

на хлопчатой или льняной бумаге в обыкновенный лист, на каком и теперь пишут, а иные и больше обыкновенног<о>.

были

И те летописи писались на пергаменте и на хлопчатой или льняной бумаге в обыкновенный лист, на каком и теперь пишут, а иные и больше обыкновенног<о>.

как и теперь

А которые были каких-нибудь незнатного рода людей, купцов, чернецов, те писались не больно хорошо и зело несвязно, хоть глаза выпяливай, не разберешь, <с> картинками и малеваниями такими, как бы примерно теперь видеть можно на Бове-королевиче али на Петре Златых ключах.

нечетко

А которые были каких-нибудь незнатного рода людей, купцов, чернецов, те писались не больно хорошо и зело несвязно, хоть глаза выпяливай, не разберешь, <с> картинками и малеваниями такими, как бы примерно те-

перь видеть можно на Бове-королевиче али на Петре Златых ключах.

После “малеваниями”: как

По краям были те летописи исписаны.

После “исписаны”: и нужно быть большо-
му <...>

А как те переписчики были монахи, иные вовсе неучены, а только что умели маракать, то и большие несообразности выходили.

После “были”: из людей всякого звания

Как у турков, не разобравши, приписывали свое.

После “свое”: Мно<гие>

А тот монах был правдив, писал то только, что <было>, не мудрствовал лукаво и не смотрел ни на кого.

После “писал”: не смотре<л>

Название остается всё то же: временник, Несторова летопись.

После “летопись”: Нестор

Списков ныне великое множ<ество>.

После “множ<ество>”:

а. В царствования

б. Мудрыми велики<ми>

Как с помощью пришельцев основались и утвердились пункты будущего государ<ства>; как Киев, Чернигов, Переяслав<ль> явились главными между ними; как Владимир постоянным и долговременным правлением дал вид единства и вид государства этим землям некогда независимых племе<н>, и внес туда [веру] христианскую; как бесчисленное число его родственников и потомков правило независимо городами, строило новые и заселило мало-помалу неподвижными пунктами <всю страну...>

варяжскими средства<ми>

Как с помощью пришельцев основались и утвердились пункты будущего государ<ства>; как Киев, Чернигов, Переяслав<ль> явились главными между ними; как Владимир постоянным и долговременным правле-

нием дал вид единства и вид государства этим землям некогда независимых племе<н>, и внес туда [веру] христианскую; как бесчисленное число его родственников и потомков правило независимо городами, строило новые и заселило мало-помалу неподвижными пунктами <всю страну...>

После “главными”: населенными островами

Как с помощью пришельцев основались и утвердились пункты будущего государства; как Киев, Чернигов, Переяслав<ль> явились главными между ними; как Владимир постоянным и долговременным правлением дал вид единства и вид государства этим землям некогда независимых племе<н>, и внес туда [веру] христианскую; как бесчисленное число его родственников и потомков правило независимо городами, строило новые и заселило мало-помалу неподвижными пунктами <всю страну...>

долгим

Как с помощью пришельцев основались

и утвердились пункты будущего государства; как Киев, Чернигов, Переяслав<ль> явились главными между ними; как Владимир постоянным и долговременным правлением дал вид единства и вид государства этим землям некогда независимых племён, и внес туда [веру] христианскую; как бесчисленное число его родственников и потомков правило независимо городами, строило новые и заселило мало-помалу неподвижными пунктами <всю страну...>

приучил

Как с помощью пришельцев основались и утвердились пункты будущего государства; как Киев, Чернигов, Переяслав<ль> явились главными между ними; как Владимир постоянным и долговременным правлением дал вид единства и вид государства этим землям некогда независимых племён, и внес туда [веру] христианскую; как бесчисленное число его родственников и потомков правило независимо городами, строило новые и заселило мало-помалу неподвижными пунктами <всю страну...>

южному краю

Как с помощью пришельцев основались и утвердились пункты будущего государства; как Киев, Чернигов, Переяславль явились главными между ними; как Владимир постоянным и долговременным правлением дал вид единства и вид государства этим землям некогда независимых племен, и внес туда [веру] христианскую; как бесчисленное число его родственников и потомков правило независимо городами, строило новые и заселило мало-помалу неподвижными пунктами <всю страну...>

После “городами”: этого несовершенного образования тела

(Князья русские ходили часто в их леса и полонили их, а литовцы, не без жертвований сильных, противились и часто, сжегши свои жилища, убегали в леса, а оттуда, выждав случая, мстили, сильно нападая на беспечного князя врасплох.

После “литовцы”: сами

“Зле, Романе, робишь, что литвином
орешь”.

робишь

История наша, начиная с 1200 г., наполнена битвами и взаимными вторжениями, от-мщениями и опустошениями и уводами в плен литовцев.

Летописи, уже начиная от

У Новгорода и Пскова битвы с ними стано-вились чаще и чаще.

После “чаще”: В битвах сих укре<плялась>

Образ их войны, очевидно, состоял из на-падений хищнических толпами.

был

Влияние татар, равномерно как и самое имя их, здесь почти было не слышно в этот период, когда кочующая ордынская сила, под-вергнув под свое дикое владычество, обвела какою-то тонкою цепью русские княжества и повергла их в онемение и рабскую недвиж-ность.

Погром

Влияние татар, равномерно как и самое имя их, здесь почти было не слышно в этот период, когда кочующая ордынская сила, подвергнув под свое дикое владычество, обвела какую-то тонкою цепью русские княжества и повергла их в онемение и рабскую недвижность.

темная

Общий враг сдружил русских с литовцами.
После “сдружил”: побежденных

Полоцк, предпринявший это, был покорен.
восставший

Разбивши их, прогнавши <и> преследуя за Днепр, литовцы с соединенными южными русскими войсками отняли у них Мозырь, Стародуб, Чернигов, Карачев и всю область северскую.

они

Разбивши их, прогнавши <и> преследуя за

Днепр, литовцы с соединенными южными русскими войсками отняли у них Мозырь, Стародуб, Чернигов, Карачев и всю область северскую.

После “северскую”: Вор<отив?>

Связь их была, как у простых народов, братская, ни собственность, ни вера не трону-та, хотя новые победители были язычники.

После “братская”: условия не тяжелы

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ ИСТОРИИ МАЛОРОССИИ

ПСП, 1834; ПМТ, 1834 — Об издании истории малороссийских казаков

До сих пор у нас еще не было полной, удовлетворительной истории Малороссии и народа, действовавшего в продолжение почти четырех веков независимо от России.

ПСП, 1834 — еще у нас не было

ПМТ, 1834 — еще нет у нас

До сих пор у нас еще не было полной, удовлетворительной истории Малороссии и народа, действовавшего в продолжение почти четырех веков независимо от России.

После “полной”: и ПСП, 1834

До сих пор у нас еще не было полной, удовлетворительной истории Малороссии и народа, действовавшего в продолжение почти четырех веков независимо от России.

ПСП, 1834 — в продолжение четырех веков

ПМТ, 1834 — почти четыре века

До сих пор у нас еще не было полной, удовлетворительной истории Малороссии и народа, действовавшего в продолжение почти четырех веков независимо от России.

ПСП, 1834 — отдельно от Великой России

Я не называю историями многих компиляций (впрочем, полезных как материалы), составленных из разных летописей, без строгого критического взгляда, без общего плана и цели, большею частию неполных и не указавших доньше этому народу места в истории мира.

ПСП, 1834 — разбора

Я не называю историями многих компиляций (впрочем, полезных как материалы), составленных из разных летописей, без строгого критического взгляда, без общего плана и цели, большею частию неполных и не указавших доньше этому народу места в истории мира.

ПСП, 1834 — доньше места этому народу

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории моей представить обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстаивал свою религию; наконец, как нечувствительно исчезало воинственное бытие его и превращалось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с Россией.

ПСП, 1834; ПМТ, 1834 — Я решился

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории ~ обстоятельнее являются тогдашние отношения, удовлетворительнее определены элементы деятельной жизни.

представить в истории моей

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории моей представить

обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстаивал свою религию; наконец, как нечувствительно исчезало воинственное бытие его и превращалось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с Россией.

После “эта часть России”: какое получила она политическое устройство под чуждым владением ПСП, 1834;

ПМТ, 1834 — какое ~ устройство, находясь под чуждым владением

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории моей представить обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстаивал свою

религию; наконец, как нечувствительно исчезало воинственное бытие его и превращалось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с Россией.

После “этот воинственный народ, козаки”: оплот для Европы от магометанских завоевателей ПСП, 1834

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории моей представить обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстоял свою религию; наконец, как нечувствительно исчезало воинственное бытие его и превращалось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с Россией.

ПСП, 1834 — ознаменованный

Это побудило меня решиться принять на

себя этот труд и в истории моей представить обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстаивал свою религию; наконец, как нечувствительно исчезало воинственное бытие его и превращалось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с Россией.

как ПСП, 1834;

ПМТ, 1834 — каким образом он

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории моей представить обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстаивал свою религию; наконец, как нечувствительно исчезало воинственное бытие его и превраща-

лось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с Россией.

ПСП, 1834 — защищал он права свои и отстоял свою религию

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории моей представить обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстоял свою религию; наконец, как нечувствительно исчезало воинственное бытие его и превращалось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с Россией.

ПСП, 1834 — наконец присоединился навсегда к России; как нечувствительно исчезало

ПМТ, 1834 — как наконец навсегда присоединился к России; как исчезало

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории моей представить обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстаивал свою религию; наконец, как нечувствительно исчезало воинственное бытие его и превращалось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с Россиею.

ПСП, 1834 — и как

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории моей представить обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстаивал свою религию; наконец, как нечувствительно исчезало воинственное бытие его и превраща-

лось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с Россиею.

ПСП, 1834 — взамен прежних, новые

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории моей представить обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстоял свою религию; наконец, как нечувствительно исчезало воинственное бытие его и превращалось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с Россиею.

ПСП, 1834 — слилась в одно тело

ПМТ, 1834 — слилась в одно

Около пяти лет собирал я с большим старанием материалы, относящиеся к истории этого края.

с великим тщанием летописи

Половина моей истории почти готова, но я медлю выпускать ее, подозревая существование многих источников, мне неизвестных, которые, без сомнения, где-нибудь хранятся в частных руках.

ПСП, 1834 — уже готова

ПМТ, 1834 — уже почти готова

Половина моей истории почти готова, но я медлю выпускать ее, подозревая существование многих источников, мне неизвестных, которые, без сомнения, где-нибудь хранятся в частных руках.

ПСП, 1834 — выпускать ее в свет

ПМТ, 1834 — выдавать ее первые томы

Половина моей истории почти готова, но я медлю выпускать ее, подозревая существование многих источников, мне неизвестных, которые, без сомнения, где-нибудь хранятся в частных руках.

ПСП, 1834 — многих, может быть, мне неизвестных источников

ПМТ, 1834 — многих источников, может
быть, мне неизвестных

И потому, обращаясь ко всем, усердно прошу имеющих какие бы то ни было материалы: записки, летописи, повести бандуристов, песни, деловые акты, особливо относящиеся к первобытной Малороссии, присылать их мне, если нельзя в оригиналах, то в копиях.

ПСП, 1834 — я усердно прошу
ПМТ, 1834 — усерднейше прошу

И потому, обращаясь ко всем, усердно прошу имеющих какие бы то ни было материалы: записки, летописи, повести бандуристов, песни, деловые акты, особливо относящиеся к первобытной Малороссии, присылать их мне, если нельзя в оригиналах, то в копиях.

После “прошу”: (и нельзя, чтобы просвещенные соотечественники отказали в моей просьбе) ПСП, 1834, ПМТ, 1834

И потому, обращаясь ко всем, усердно прошу имеющих какие бы то ни было материала-

лы: записки, летописи, повести бандуристов, песни, деловые акты, особливо относящиеся к первобытной Малороссии, присылать их мне, если нельзя в оригиналах, то в копиях.

ПСП, 1834 — всех, имеющих

И потому, обращаясь ко всем, усердно прошу имеющих какие бы то ни было материалы: записки, летописи, повести бандуристов, песни, деловые акты, особливо относящиеся к первобытной Малороссии, присылать их мне, если нельзя в оригиналах, то в копиях.

ПСП, 1834, ПМТ, 1834 — деловые бумаги

И потому, обращаясь ко всем, усердно прошу имеющих какие бы то ни было материалы: записки, летописи, повести бандуристов, песни, деловые акты, особливо относящиеся к первобытной Малороссии, присылать их мне, если нельзя в оригиналах, то в копиях.

ПСП, 1834 — относящиеся особенно к

ПМТ, 1834 — особенно относящиеся до

И потому, обращаясь ко всем, усердно прошу имеющих какие бы то ни было материала-

лы: записки, летописи, повести бандуристов, песни, деловые акты, особливо относящиеся к первобытной Малороссии, присылать их мне, если нельзя в оригиналах, то в копиях.

ПСП, 1834 — прислать ко мне, если не

Прошу также приславших назначать мне время, какое я могу у себя продержать их рукописи (если они им очень нужны).

ПСП, 1834 — назначая время, какое я могу продержать их у себя

ПМТ, 1834 — Прошу также приславших назначить мне время, какое я могу продержать

Прошу также приславших назначать мне время, какое я могу у себя продержать их рукописи (если они им очень нужны). ПМТ, 1834

ПСП, 1834, ПМ, 1834 — продержать

Прошу также приславших назначать мне время, какое я могу у себя продержать их рукописи (если они им очень нужны).

После “нужны”: и означая адрес своих жительств ПСП, 1834

Адресовать мне: в СПб. или в магазин А. Ф. Смирдина, или в собственную квартиру: в 1 Адм<иралтейской> части, в Малой Морской, в доме Лепена.

ПСП, 1834 — Мне же прошу адресовать

ПМТ, 1834 — Адресовать ко мне

Адресовать мне: в СПб. или в магазин А. Ф. Смирдина, или в собственную квартиру: в 1 Адм<иралтейской> части, в Малой Морской, в доме Лепена.

ПСП, 1834 — прямо в мою

ПМТ, 1834 — в собственную мою

Адресовать мне: в СПб. или в магазин А. Ф. Смирдина, или в собственную квартиру: в 1 Адм<иралтейской> части, в Малой Морской, в доме Лепена.

После “Лепена”: Николаю Васильевичу Гоголю ПСП, 1834, ПМТ, 1834

<РАЗМЫШЛЕНИЯ МАЗЕПЫ.>

Такая власть, такая гигантская сила и могущество навели уныние на самобытное государство, бывшее только под покровительством России.

а. Такая непреклонная вла<сть>

б. Такие поступки

Народ, собственно принадлежавший Петру издавна, [униженный] рабством и [деспотизмом], покорялся, хотя с ропотом.

а. привыкший

б. закаленный в рабстве, потерявший характер <...>

Народ, собственно принадлежавший Петру издавна, [униженный] рабством и [деспотизмом], покорялся, хотя с ропотом.

После “с ропотом”: Это была

Но чего можно было ожидать народу, так отличному от русских, дышавшему вольностью и лихим козачеством, хотевшему пожить своею жизнью?

После “народу”:

а. вполне имевшему характер

б. дыш<авшему>

Но чего можно было ожидать народу, так отличному от русских, дышавшему вольностью и лихим козачеством, хотевшему пожить своею жизнью?

несходному

Но чего можно было ожидать народу, так отличному от русских, дышавшему вольностью и лихим козачеством, хотевшему пожить своею жизнью?

После “своею жизнью”:

а. Ему предоставил ли бы великий преобразователь.

б. При прежних правах народ.

Ему угрожала <у>трата национальности, большее или мень<шее> уравнивание прав с собственным народом русского самодержца.

уравновешение

А не сделавши этого, Петр никак не действовал бы на них.

без этого

Но гетьман был уже престарелый и отвергнул мысли, которые бы дерзко схватила выполнить буйная молодость.

которые бы выпо<лнила>.

Да и неизвестно, вооружилась <ли бы> против него вся нация и притом нация свободная, <которая> не всегда была в спокойствии, тогда как самодержец всегда [мог] действовать, не дав<ая> никому отчета.

Притом только <ес>ли бы вооружилась

Да и неизвестно, вооружилась <ли бы> против него вся нация и притом нация свободная, <которая> не всегда была в спокойствии, тогда как самодержец всегда [мог] действовать, не дав<ая> никому отчета.

После “нация и”: поло<вина>

Да и неизвестно, вооружилась <ли бы> против него вся нация и притом нация свободная, <которая> не всегда была в спокойствии, тогда как самодержец всегда [мог] действовать, не дав<ая> никому отчета.

После “отчета”: В таких размышлениях

Он видел, что без посторонних сил, без помощи которого-нибудь из европейских государств невозможно выполнить этого намерения.

После “помощи”: европейск<их>

Он видел, что без посторонних сил, без помощи которого-нибудь из европейских государств невозможно выполнить этого намерения.

государств

Тогда как здесь именно нужна была дружба такого государства, которое всегда бы могло стать посредником и заступником.

защитить

Но царство Баториево было на краю пропа-

сти и эту пропасть изрыло само себе.

здание

Но царство Баториево было на краю пропасти и эту пропасть изрыло само себе.

гибе<ли>

Безрассудные магнаты позабыли, что они члены одного государства, сильного только единодушием, и были избалованные деспоты в отношении к народу и непокорные демокра<ты> к государю.

После “государства”: и вместо

Безрассудные магнаты позабыли, что они члены одного государства, сильного только единодушием, и были избалованные деспоты в отношении к народу и непокорные демокра<ты> к государю.

После “единодушием”: а король

И потому Польша действовать решительно <не могла>.

Следовательно, решительно действовать оно не могло

Оставалось государство, всегда бывшее в великом уважении у козаков, которое хотя и не было погранично с Малороссией, но, находясь на глубоком севере, оканчивающееся там, где начинается Россия, могло быть очень полезно малороссиянам, тревожа беспрестанно границы и держа, так сказать, в руках Московию.

Оставался народ

Притом шведские войска, удивившие подвигами своими всю Европу, ворвавшись в Россию, [могли] бы привести царя в нерешимость, действовать <ли> на юге против козаков или на севере против шведов.

короли шведские

Притом шведские войска, удивившие подвигами своими всю Европу, ворвавшись в Россию, [могли] бы привести царя в нерешимость, действовать <ли> на юге против козаков или на севере против шведов.

ужас<нующие>

В таких размышлениях застало Мазепу известие, что царь прервал мир и идет войною на шведов.

обстоя<тельствах>

<НАБРОСКИ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ.>

Один за другим стали появляться честолюбцы, наперерыв спешившие захватить и присвоить себе верховную власть.

После “появляться”: в Риме

Силле удалось наконец выгнать его из Рима.

Этому Силле

Безумное и мятежное шляхетство вместо того, чтобы думать о выгодах государства, думало о своих и вечными раздорами истощало и без того слабое государство.

а. бесхарактерное дворянство

б. бесхарактерное шляхетство ПД2 (черн.)

Безумное и мятежное шляхетство вместо того, чтобы думать о выгодах государства, ду-

мало о своих и вечными раздорами истощало и без того слабое государство.

истощало вечными [своими] раздорами ПД2 (черн.)

Напрасно герой Собиевский прославлял его мужественными битвами своими с турками, которых прогнал уже осаждавших Вену.
битвами своими с турками ПД2 (черн.)

Вся вторая половина 17 столетия называется веком Людовика XIV.
первая

Вся вторая половина 17 столетия называется веком Людовика XIV.

После “Людовика XIV”: Франция показала в это время самым блистательным <...>

В это время она [стала] на самую блистательную степень государства.

В царствование Людовика XIV

Людовик имел много ума, еще более тонкого вкуса, любезности и в первые годы свое-

го царствования оказал необыкновенную ревность к наукам, художествам, торговле, искусствам.

После “Людовик”: в первые годы своего царствования

Веселый умный Мольер смешил всех комедией, Расин создал французскую трагедию, старик Буало писал правила и учил тогдашних поэтов.

После “Буало”: усерд<но>

Министр Людовика XIV Кольберт завел фабрики шелковые, зеркальные и драгоценных ковров и собрал в недолгом времени огромное богатство.

непрод<олжительном>

Посреди таких несчастий, которых он сам был причиною, умер король Людовик XIV-й — в 1715, на 79 году своего рождения.

После “в 1715”: году

Она действительно взошла в 1740.

В то самое время, когда Мария-Терезия взо-

шла на императорский престол, прусский
<король>

Казалось, всё оставило короля, и ему определено было погибнуть.

После “Казалось”: при<шел?>

<ПРОГРАММА УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.>

Так как ~ образа жизни.

Разделение истории средних веков. Причины падения Западной римской <империи> внутренние и внешние. Происхождение европейских народ<ов>. Их местожительство. ЛБ23;

Крестовые походы разделяют среднюю историю на две равные половины. Нашествие [Пер<еселение>] норманов составляет эпоху, разделяющую первую половину на два отделения. Царствование Карла Великого разделяет первое отделение на два периода. Появление [Возвышение] немецкой империи разделяет второе отделение на две части [равные <части>].

Прежде [нежели] приступать к самой древней истории, нужно представить причины падения [а. источники падения их. Крестовые

б. источники, приведшие <...>] Западной империи, состоявшие в непомерной обширности [отдаленности] государства, разбросанного в разных частях света, в чрезвычайном накоплении разноплеменных народов, в утрате национальности, в спорах [Далее было: и расп<рях>], объяввших государство, между христианством и язычеством, в бессилии императоров <отразить> внешние нападения свежих европейских народов.

Происхождение европейских народов, их рассеяние, влияния, произведенные на них положением Европы. Расселение германцев по Рейну. ЛБ24

Так как учебный год состоит из двух полугодичных курсов, то я полагаю приличным лекции по истории средних веков разделить на две части: до крестовых походов и после крестовых походов.

по средне<й истории>

Прежде всего необходимо рассмотре<ть> статистическое состояние Западной империи

за 50 лет до ее разрушения.

Римской

Состояние войск.

После “Состояние войск”: Состояние христианства

Невозможность существования империи и причины разрушения ее.

Их характер и невозможность

Невозможность существования империи и причины разрушения ее.

Ита<лии>

В чем состояло различие правлений от римских наместников.

Завоевания готов. Их образ войны

Время царствования Феодорика и влияние его на Европу.

После “Европу”: что происходит между тем

Нравы, законы, постановления новых народов.

После “новых народов”: их взаимные
от<ношения>

Что происходит между тем в уцелевшей
Восточной империи.
остав<шейся>

Причины появления ломбардов в Италии
и завоеван<ие> экзархата и других земель
Италии.

После “земель Италии”: и влияние их <на>
Итали<ю>

Возрастание силы франков правлением
палатных меров.
Увели<чение>

Возрастание силы франков правлением
палатных меров.
После “франков”: Палатны<е меры>

Старание пап воспользоваться могу<т>
ществом меров и с помощью их утвердить
власть свою над Римом.
Умение

Старание пап воспользоваться могущест<вом> меров и с помощью их утвердить власть свою над Римом.

- а. помощью
- б. силою

Опасения, произведенные в Европе появлением аравитян.

- а. Страх Евро<пы>
- б. Появление

Рассмотрение этого нового народа, рассмотрение его отечества — Аравии.
земли

Какое влияние имела чудная и ужасная страна их.
в нем произвела

Какое влияние имела чудная и ужасная страна их.
стран<н>ая, палящая

Рассмотрение новой религии: ее дух и си-

ла, ее влияние.

ее духа

Характер правления его.

Характер правления, произведенного

Характер арабов того времени.

Характер тогдашних

Управление Западом императора Карла Великого.

После “Карла Великого”: Характер

Противоположность его государства государству Гаруна.

После “Гаруна”: Противоположность

Время разделения, расстройств и разрушения двух великих сил в мире — арабской и франков.

После “разрушения”: сил

Время разделения, расстройств и разрушения двух великих сил в мире — арабской и франков.

в Европе

Упадок государства Гарунова.

Причина падения

Средства, употребляемые к отвращению
сего: войска из турок.

а. к уд<ержанию>

б. к предотвращению

Средства, употребляемые к отвращению
сего: войска из турок.

турецкие войска

Причины, произведшие падение: слабость
калифов, отделение независимых владельцев,
новые секты и расколы и те же турецкие
войска.

Силы

Возрождающийся блеск калифата и Испа-
нии.

После “калифата”: аравийского

Время норманских наездов.

набегов

Изображение севера Европы и отечества их Скандинавии, и влияние, которое могла иметь на них дикая северная природа.

Изображение отечества их Скандинавии и се<вера>

Изображение севера Европы и отечества их Скандинавии, и влияние, которое могла иметь на них дикая северная природа.

ее влияние

Образ войны и нападений их.

Образ нападений и войны их

Страх в Европе, производимый их нападениями<ми>, вторжения их во Францию, в Англию.

Ужас, происшедший от

Оттон провозглаш<ается> западным императором и становится первым лицом в Европе.

Оттон становится

Выгоды, доставленные папам императорами.

Привилегии, данные им папам

Внутреннее управление Германии.
Состо<яние>

Причины постепенного приобретения духовенством влияния и власти в государствах.
Какие <причины> приобретения

Причины постепенного приобретения духовенством влияния и власти в государствах.
После “приобретения”: власти в Европе

Степень невежества, варварства и суеверия.

После “суеверия”: Причи<ны>

Обращение генуэзских утесов и венецианского болотца в удобное жительство для промышленности.
торговли

Влияние папской полит<ики> в Европе.
Причины доставив<шие>

Намерение папы Гильдебранта освободить духовенство от власти государей и подчинить своей.

Желание

Гильдебрантова цель и орудия.
Средства Гильдебрантовы

Состояние силы королевства Иерусал<имского>.

а. Основа

б. Положение

Острова христианск<ие> и невозможность удержаться среди магометанских соседей, между которыми грознее других становится Саладин, и по поводу сего составление крестового похода.

После “соседей”: и по поводу сего

2 крестовый <поход> с тем же энтузиазмом, с большими еще силами, но уже с коры-

столубивыми и политическими видами пап.

Пер<вый>

Падение Иерусалима во власть Саладина и влияние этого события на Европу, возбудившего энтузиазм, месть и третий крестовый поход.

мще<ние>

3 [поход] вооружен под начальством Филиппа Августа и Ричарда, расстроившего Англию.

После “Филиппа Августа”: готовился <?> в продолжение

Присоединение к прежним препятствиям, останавливавшим успехи крестоносцев, несогласия их предводителей.

главноначальствующих

Всеобщее рвение охладевает к сожалению немногих ревностных энтузиастов, решающихся составить братства, независимые общества, мимо условий гражданских.

независимое братство

Положение, права и влияние этих обществ, рыцарских орденов.

законы

Последнее неудачное предприятие Людовика IX.

средство

Последнее неудачное предприятие Людовика IX.

После “Людовика IX”: Святого

Перенесение восточных нравов, обычаев, арабийского просвещения и византийского, и оттого происхождение рыцарства, новой готической архитектуры, облагороженной арабскою.

рыца<рство>

Облегчение участи людей военных, в 4-х, лишен<ных> долгое время <и> не видав<ших> своих грозных повелителей...

Освобождение

Захватывание духовенством многих светских владений.

Размноже<ние>

Средства, давшие возможность Чингис-хану сделаться их верховным повелителем.

После “повелителем”: Быстрое завоевание всей Азии

Разлитие войск Чингис-хановых тремя полосами: одна обт<екает> Китай, Корею и касается Японии; другая протекает Россию и Польшу.

разрушает

Взгляд на тогдашнее состояние России, не имевшей возможности противиться им.

Обзор

Взгляд на тогдашнее состояние России, не имевшей возможности противиться им.

После “России”: Письмо <3 нрзб.>

Обозрение всемирной монархии пап.

а. Обозрение распространившейся в Евро-

пе папск<ой>

б. Обозрение могущества и распространения папской власти

В каком виде является Европа после крест<овых походов>.

а. Как

б. Рассмотрение, в каком виде

в. Европа явилась совсем

Венеция вдруг показывается перед глазами всей Европы сильнейшею своим богатством и всемирною торговлею и выводит за собою другие республики, Геную и Флоренцию.

После “богатством и”: торгов<лею>

Венеция вдруг показывается перед глазами всей Европы сильнейшею своим богатством и всемирною торговлею и выводит за собою другие республики, Геную и Флоренцию.

за нею

Вся морская торговля захвачена Венецией,

сухопутная Ганзейским союзом, постоянно останавливая покушения быстро образовавшегося португальского <государства> перехватить торговлю.

делится между

Вся морская торговля захвачена Венецией, сухопутная Ганзейским союзом, постоянно останавливая покушения быстро образовавшегося португальского <государства> перехватить торговлю.

португальцев

Государи мимо папского покровительства, становятся сильнее, потому что получают мало-помалу непосредственное управление народом, благодаря крестовым походам, истребившим множество сильных вассалов.

несмотря на иго

Во Франции Филипп Август и Людовик кладут крепкое основание монархической власти; <она> возрастает вдруг до неограниченной власти волею странного и мудрого тирана Людовика XI, и совершает уничтожение

феодализма.

После “совершает”: самовластное

Испанские властит<ели> глубокою религи-
озностью облакают свою власть и делают ее
неограниченною.

монархи

Австрийский дом тоже посредством бра-
ков усиливается и непомерно превышает
прочих германских феодалов.

остальных

Время покушений на низвержение папско-
го ига.

ослабление

Избрание разом двух пап, и раздоры от
этого объемлют Европу и ослабляют всеобщее
мнение.

Перед “Избрание”: Уни<чтожение>

Университеты, алхимики и начало воз-
рождающихся знаний быстро помогают тому
и приготавливают Европу к всеобщему взры-

ву.

После “знаний”: как

Образ преподавания, влияние их на Европу.

их влияние

Суеверие, раздуваемое нищенствующими монахами, их корыстолюбие и жадность.

После “нищенствующими”: корыстолюбивыми

БИБЛИОГРАФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Одни, обнимающие вполне все события, собственно всеобщие истории средних веков.

ЛБ25 — Одни, ближайšie к нам, обнимающие

Причиною этому необыкновенное обилие и разнообразие предметов, из которых сложена средняя история, обнять которых вполне почти невозможно или требует глубокого многостороннего гения.

ЛБ25 — многосторонность

Причиною этому необыкновенное обилие и разнообразие предметов, из которых сложена средняя история, обнять которых вполне почти невозможно или требует глубокого многостороннего гения.

ЛБ25 — составлена

Причиною этому необыкновенное обилие

и разнообразие предметов, из которых сложена средняя история, обнять которых вполне почти невозможно или требует глубокого многостороннего гения.

ЛБ25, ПД9 — и требует

Однако же многими, исполненными таланта и больших сведений, были сделаны попытки, замечательные и важные во многих отношениях для истории средних веков.

а. одаренными истинным талантом и большими сведениями;

б. учеными, исполненными таланта и больших сведений ЛБ25

Прежде всего должно упомянуть о Гиббоне, которого История упадка римской империи, сочинение, означенное глубокою ученостью, увлекательною силою повествования и многосторонним умом, первая проложила путь для создания истории средних веков, объяснила и открыла начала ее еще в недрах древнего мира.

После “Прежде всего должно упомянуть”: о

Всеобщей истории Иоганнеса Миллера, сочинении исполненном [Несмотря на недостаток стройного плана, <его> сочинение отличается замечательной] наблюдательности, ума, верного взгляда и высокой простоты изложения. Она формой своею более похожа на собрание отдельных замечаний и при внутреннем глубоком достоинстве своем не имеет наружного плана и системы, нужных для руководства ЛБ25

Прежде всего должно упомянуть о Гиббоне, ~ древнего мира.

ЛБ25 — Гиббон в сочинении своем История упадка римской империи, сочинении, означенном глубокою ученостию, познанием и практическим познанием жизни человечества, с увлекательным красноречием изобразил картину средних веков, хотя, верный своему предмету, он показал их в отдалении, сколько нужно Для главного сюжета

Прежде всего должно упомянуть о Гиббоне, которого История упадка римской империи, сочинение, означенное глубокою учено-

стью, увлекательною силою повествования и многосторонним умом, первая проложила путь для создания истории средних веков, объяснила и открыла начала ее еще в недрах древнего мира.

После “в недрах древнего мира”: Гизо в своей Истории европейской цивилизации раскрыл первоначальные стихии гражданственности средних веков и сделал много исследования в отношении ЛБ25

Сочинение Гюльмана: История городов в средние веки исполнено с необыкновенною отчетливостию и бросает свет на всю средину средней истории, на сильнейшие пункты их гражданского развития.

После “пункты их”: образо<вания> ЛБ25

История Галлама под названием: Европа в средние веки замечательна в отношении конституционных перемен.

ЛБ25 — сочинение очень замечательное и хотя есть более история

История Галлама под названием: Европа в

средние веки замечательна в отношении конституционных перемен.

После “конституционных перемен”: в разных государствах христианских, хотя самой жизни народной, произведшей эти перемены, не видно, что в сочинении такого достоинства очень важно ЛБ25

История средняя Демишеля, которой вышло два тома, показывает в авторе много начитанности, вмещает много фактов, но не имеет единства и достоинств историка.

ЛБ25 — кажется, будет полнее других и, хотя не показывает глубокого таланта, но составлена человеком ученым, которому не чужды новые открытия и который обращал внимание на все явления

История средняя Демишеля, которой вышло два тома, показывает в авторе много начитанности, вмещает много фактов, но не имеет единства и достоинств историка.

ЛБ25, ПД9 — высокого единства

Его сокращение средней истории, издан-

ное в одной книге, вмещает почти все события, хотя в сухом и сжатом виде.

После “хотя”: и несколько ЛБ25

Присоединив сюда историю среднюю Лудена, замечательные во многих отношениях записки Миллера, можно окончить небольшой итог собственно всеобщих историй средних веков.

ЛБ25 — История средняя Лудена писана человеком размышляющим, но в виде результата и не соединяет живого фактического представления с художественным планом. То же самое <надо> сказать и об истории Ротека, отличающейся в некоторых отношениях небольшим фанатизмом и пристрастием к некоторым идеям

Присоединив сюда историю среднюю Лудена, замечательные во многих отношениях записки Миллера, можно окончить небольшой итог собственно всеобщих историй средних веков.

ЛБ25 — Иоанна Миллера

Присоединив сюда историю среднюю Лудена, замечательные во многих отношениях записки Миллера, можно окончить небольшой итог собственно всеобщих историй средних веков.

ОКОНЧИМ ИТОГ

Итак, чтобы обширнее и полнее узнать средние веки, непременно нужно прибегнуть к источникам второго рода, к отдельным историям государств и событий.

ЛБ25 — Эти сочинения более других знакомят со всеобщей средней историей. Но чтобы обширнее и полнее узнать ее

История средних веков Италии разработана с бóльшею отчетливостью, нежели история других государств.

ЛБ25 — История Италии в средние века

История средних веков Италии разработана с бóльшею отчетливостью, нежели история других государств.

ЛБ25 — добротой

Причина: в Италии жизнь ученого была нераздельна с жизнью государственною, историки ее большею частию сами были участниками в политических переворотах своих государств.

ЛБ25 — Причина, что

Причина: в Италии жизнь ученого была нераздельна с жизнью государственною, историки ее большею частию сами были участниками в политических переворотах своих государств.

ЛБ25 — и историки

Оттого в их сочинениях обстоятельнее являются тогдашние отношения, удовлетворительнее определены элементы деятельной жизни.

ЛБ25 — живее и обстоятельнее

Оттого в их сочинениях обстоятельнее являются тогдашние отношения, удовлетворительнее определены элементы деятельной жизни.

ЛБ25 — все элементы

Из сочинений, относящихся к общей истории Италии, более всего замечательны два сочинения Муратори: *Scriptores rerum Italicarum* и *Antiquitati Italiae medii aevi*, раскрывающие ясно существование городов и республик италийских в средние веки.

ЛБ25 — <в которых> совершенно раскрыто

Кроме того историю Италии ср<едних> в<еков> обрабатывали: Денина (*Rivoluzioni d'Italia*), оба Вильяни, Гвичиардини и наконец из новейших Симон Сисмонди — *Histoire des républiques Italiennes au moyen âge*.

ЛБ25 — Сверх того

Сверх того в Италии каждое государство и город имеет своих историков.

ЛБ25 — имел своего историка

Так, историю Венеции обрабатывали Андрей Навагиеро, Марино Сануто, Барцони, Петр Бембо и другие, а в последующее время граф Дарю, которого История Венеции есть очень удовлетворительное сочинение.

а. может похвастаться лучшим в этом роде сочинением

б. есть совершенно полное и удовлетворительное сочинение ЛБ25

Историю Генуи писали Жюстиниани, Уберто Фолието, Флоренции — Сципион Аммирато и особенно Махиабель, Неаполя — Жианон, Доминик Дегравиана, Сиэны — Орландо Малавольти и проч.

ЛБ25 — Из истории Генуи

История Франции была обрабатываема в разные времена вполне и по частям, но эпоха ее началась с XIX столетия.

После “по частям”: многими учеными ЛБ25

История Франции была обрабатываема в разные времена вполне и по частям, но эпоха ее началась с XIX столетия.

ЛБ25 — лучшая эпоха

Из принесших ей более услуг нужно заметить следующих: Гизо, развивший очень много нового в отношении к феодальным време-

нам Франции и в отношении ко всей средней истории в двух сочинениях: Histoire de la civilisation de France и Essais sur l'histoire de France; кроме того: Сисмонди (полнейшая история); Тъери, бросивший много замечательных мыслей в своем сочинении: Lettres sur l'histoire de France, Капфиг (издавший несколько сочинений о разных эпохах Франции), Барант (Историю герц<о>гов бург<ундских>), Монтель, Мишеле и другие.

ЛБ25 — Из числа принесших

Из принесших ей более услуг нужно заметить следующих: Гизо, развивший очень много нового в отношении к феодальным временам Франции и в отношении ко всей средней истории в двух сочинениях: Histoire de la civilisation de France и Essais sur l'histoire de France; кроме того: Сисмонди (полнейшая история); Тъери, бросивший много замечательных мыслей в своем сочинении: Lettres sur l'histoire de France, Капфиг (издавший несколько сочинений о разных эпохах Франции), Барант (Историю герц<о>гов бург<ундских>), Монтель, Мишеле и другие.

ЛБ25 — более услуг своими трудами можно

Из принесших ей более услуг нужно заметить следующих: Гизо, развивший очень много нового в отношении к феодальным временам Франции и в отношении ко всей средней истории в двух сочинениях: *Histoire de la civilisation de France* и *Essais sur l'histoire de France*; кроме того: Сисмонди (полнейшая история); Тъери, бросивший много замечательных мыслей в своем сочинении: *Lettres sur l'histoire de France*, Капфиг (издавший несколько сочинений о разных эпохах Франции), Барант (Историю герц^{ов} бург^{ундских}), Монтель, Мишеле и другие.

ЛБ25 — один из замечательных французских писателей, бросивший

История Англии может похвалиться историками сильного таланта Юмом, Робертсоном, отчасти Галламом в его Конституционной истории Англии, Лингартом и особенно Тиери в его Истории завоевания Англии норманами.

а. глубокого

б. великого

в. заме<чательного> ЛБ25

История Англии может похвалиться историками сильного таланта Юмом, Робертсоном, отчасти Галламом в его Конституционной истории Англии, Лингартом и особенно Тиери в его Истории завоевания Англии норманами.

[в отношении]

История Испании обширнейшая и полнейшая других Марияна; кроме того занимались ею Кардан, Биглонд и пр.

После “полнейшая других”: есть ЛБ25

Швейцария имеет полную историю свою в сочинении Иоаннеса Мюллера, сочинении, исполненном великого исторического достоинства.

ЛБ25 — таланта

Замечательные из них: Зонара, Кедрин Феофилакт и др., по искусству изложения: Проконий, Константин Багрянородный, Анна

Комнина; но сочинение, которое более всего может представить в ясном виде всё существование византийской империи, это есть сочинение Гиббона.

ЛБ25 — по таланту

Из арабских писателей замечателен Абулфеда и Абулгарадж.

ЛБ25 — Абулгарагиус

Сверх этих сочинений, отдельно изданных, нужно упомянуть еще о больших собраниях историй разных государств, предпринимаемых с середины XVIII столетия разными учеными обществами.

а. изданиях

б. собраниях отдельных историй государств

Из них лучшая Гальская Всемирная история в 70 томах, а ныне издающаяся под именем Истории европейских государств (еще не оконченная).

ЛБ25 — предпринятая под названием

Следует упомянуть о сочинениях, которые обнимали только некоторые явления и события средних веков.

ЛБ25 — Из сочинений

Кроме того замечательны: История рыцарства Сент-Пале, История ганзейских городов Сарториуса, История инквизиции Льорента.

ЛБ25 — История рыцарства была предметом множества разных сочинений

Сюда можно включить также создания поэтические, выражающие верно минувший быт народный: исторические баллады, народные песни, которыми особенно богата христианская Испания, Шотландия, народы славянские, народы, терпевшие большие потрясения и не имевшие гражданского образования.

ЛБ25 — и все славянские народы, где обыкновенно...> Участь терпевших

Сюда можно отнести памятники и развалины времен феодальных, которых множество находится по Рейну, Дунаю, в Испании,

Италии, Франции и вообще в государствах, где жизнь и начала образованности гражданской долго боролись с неукротимым невежеством.

После “жизнь”: остатки ЛБ25

Сюда можно отнести памятники и развалины времен феодальных, которых множество находится по Рейну, Дунаю, в Испании, Италии, Франции и вообще в государствах, где жизнь и начала образованности гражданской долго боролись с неукротимым невежеством.

ЛБ25 — образованность гражданская боролась

Сюда можно отнести памятники и развалины времен феодальных, которых множество находится по Рейну, Дунаю, в Испании, Италии, Франции и вообще в государствах, где жизнь и начала образованности гражданской долго боролись с неукротимым невежеством.

ЛБ25 — диким

<ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.>

ВЗГЛЯД НА СОСТОЯНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ И НА ПРИЧИНЫ, ПРОИЗВЕДШИЕ РАЗРУШЕНИЕ ЕЕ

ЛБ25 — Западной Римской империи

Все известные народы и земли к концу древнего мира были совокуплены в одну монархию Римскую.

ЛБ25 — Весь известный древний мир

ПД9 — “Все известные земли к концу древнего мира”

Государства, образованные означенными нациями, находились в состоянии перерелости и упадка; их составляли: 1) придворные, преданные интригам, неразлучным с серальным правлением государства; 2) честолюбивые и корыстолюбивые правители провин-

ций, поступавшие с ними как с арендами; 3) люди, занятые торговлей, всемирные граждане, равнодушные к выгодам нации; 4) ученые и философы, погруженные в занятия, совершенно отвлеченные от жизни; 5) сибариты, равнодушные ко всему кроме своих чувственных наслаждений; 6) народ, почти везде находившийся в состоянии рабства под деспотизмом сатрапов, вовсе не входивший в связь государственную.

а. Государства большею частью состояли из;

б. Политические тела, образованные этими нациями, составляли ЛБ25, ПД9;

ПД9 — Эти политические тела были в упадке; их составляли

Государства, образованные означенными нациями, находились в состоянии перерелости и упадка; их составляли: 1) придворные, преданные интригам, неразлучным с серальным правлением государства; 2) честолюбивые и корыстолюбивые правители провинций, поступавшие с ними как с арендами; 3) люди, занятые торговлей, всемирные граждане

не, равнодушные к выгодам нации; 4) ученые и философы, погруженные в занятия, совершенно отвлеченные от жизни; 5) сибариты, равнодушные ко всему кроме своих чувственных наслаждений; 6) народ, почти везде находившийся в состоянии рабства под деспотизмом сатрапов, вовсе не входивший в связь государственную.

После “чувственных наслаждений”: и жизни совершенно частной ЛБ25

Словом, ничто не обнаруживало в них прочной государственной жизни.

После “не обнаруживало в них”: здоровой политической связи и ЛБ25, ПД9

Нацию преобладающую составляли римляне, народ, прошедший суровую воинственную жизнь, с простыми республиканскими, грубыми и мужественными доблестями, еще не имевший времени и не достигший развития жизни гражданской.

После “жизни гражданской”: Этот народ увидел под своим владычеством образованное государство с просвещением, испор-

ченною нравственностью, изобилием, естественною промышленностью и жадно бросился перенимать ЛБ25

Отсюда жадность к богатству, к местам и почестям, доставлявшим богатство, спорящие правители провинций, консулы, сражающиеся за богатые земли и верховную власть в республике, наконец совершенная невозможность республиканской формы правления.

ЛБ25 — консулы, дерущиеся с оружием в руках за богатые провинции и верховную власть

Управление такою империєю могло быть только в руке одного и с оружием в руках.

а. могло быть возможно только в руках одного;

б. могло быть производимо только одним ЛБ25

Это было осуществлено императором Августом.

ЛБ25 — исполнено предприимчивым воином

Осторожный и опытный, он ввел правление совершенно военное: увеличил войска, установил префектов с правом давать высший суд в городах, которые имели свою представляемость и продолжали управляться своими магистратами.

ЛБ25, ПД9 — Осторожный и опытный ум его

Провел военные дороги, расставил войска во всех местах империи, завел четыре флота: равеннский, мизненский, понтийский и Юлиев, и таким образом облек империю в самовластное и твердое управление.

ЛБ25 — усп<ел>

Отсюда ввелась в Рим ужасная праздность, искоренившая все правила в народе, жажда к наслаждениям настоящим, начиная от двора до низших сословий.

ЛБ25 — Отсюда произошла

Философия лишилась практического применения к жизни, обременилась терминами,

сухими изложениями и осталась в школах.

ЛБ25 — Философия, лишенная

Мистицизм, суеверие и даже колдовство воцарились в недрах этого странно смешанного общества.

После “странно смешанного общества”: Отнятие оружия ЛБ25

Принявшие его имели другие обязанности, другую власть и вовсе отделились от языческого правительства, и таким образом положено было начало разъединению государственных стихий, гонения еще более усилили это разъединение.

ЛБ25 — этот разрыв

Между тем правление чем далее — становилось менее исполненным твердости и связи: уничтожение престолонаследования, быстрые перемены императоров и бессильная, ничтожная жизнь их — словом, все элементы означали падение, и если что спасало всемирную империю, то это неизмеримая ее огромность и недостаток внешних сил, могу-

щих действовать наступательно.

ЛБ25, ПД9 — означающие

Император Константин наконец решился произвести во всем переворот, переворот в образе мыслей торжественным принятием христианства, переворот в правлении преобразованием империи в четыре великие провинции: восточную, иллирийскую, гальскую, италийскую под начальством четырех префектов с властью почти неограниченною (без апелляций), переворот в состоянии государства установлением другой столицы в Византии.

ЛБ25, ПД9 — сильный переворот

Принятие христианства, спасительное для всего мира, производит в Риме противоположное действие: языческий, эпикурейский, изнеженный образ мыслей римлян, не постигший высоких правил христианства, произвел бесконечные споры, занявшие всё государство, образовавшиеся в партии, равнодушные к жизни и выгодам государственным.

ЛБ25 — положен<ий>

Установление четырех неограниченных префектов отдалило провинции от непосредственной зависимости императора и вручило их правителям.

ЛБ25, ПД9 — отдаляет

Установление четырех неограниченных префектов отдалило провинции от непосредственной зависимости императора и вручило их правителям.

ЛБ25, ПД9 — вручает их более власти правителей

Установление другой столицы и пребывание в ней императора поселяет незаметное начало политического раздела между восточными и западными провинциями.

После “восточными и западными провинциями”: восточными, где преимущественно распространилось христианство, где роскошь и умственная изнеженная жизнь, и западными, где преобладало язычество, где было менее сивилизации ЛБ25

Ненависть к прежнему правительству, утеснявшему его в юности, заставила его действовать совершенно противоположно.

После “Ненависть к”: утеснительному ЛБ25

Стремление европейских варваров, накопившихся вследствие разных переворотов еще в большем количестве, становилось сильнее, правление таким обширным телом — решительно невозможным при таких обстоятельствах.

ЛБ25, ПД9 — становится

Стремление европейских варваров, накопившихся вследствие разных переворотов еще в большем количестве, становилось сильнее, правление таким обширным телом — решительно невозможным при таких обстоятельствах.

ЛБ25 — решительно становилось невозможным

О ДВИЖЕНИЯХ НАРОДОВ ГЕРМАНСКИХ, ПРИЧИНИВШИХ РАЗРУШЕНИЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

ЛБ25 — Разрушение Западной Римской империи новыми народами

Римляне уже различали разные наименования племен.

ЛБ25 — Они

Где же Европа германская граничила с славянской, находились племена, носившие в себе смесь двух поколений.

ЛБ25, ПД9 — славянская граничила с германской

Все эти германские племена имели фамильное между собою сходство и резко отличались физическим образованием своим от народов южных.

ЛБ25 — разительное

Жили они рассеянно, племенами.

Перед “Жили они рассеянно”: Всё это множество племен <...> ЛБ25

Прославившийся битвами получал по смерти божескую почесть, и первый вождь их Тевт, сын Герты, был главное божество.

ЛБ25 — получал почти

Такое воинственное развитие германских племен было очень опасно Риму, где обилие роскоши, доставленной насильственным образованием, произвело уже слишком сильное расслабление нравственное и физическое.

ЛБ25 — этих

Под предводительством вождей своих они поворотили на восток, вытеснив прежде вандалов и свевов, и вступили в обширные равнины Европы славянской; не удерживаемые преградами местоположения ни упорством славянских племен, они распространились по всему славянскому востоку и утвердили власть от Балтийского до Черного моря.

ЛБ25 — потеснив

Тревожили римско-дунайские провинции, пиратствовали на Черном море и Босфоре и опустошали Малую Азию.

ЛБ25 — Тревожат

Тревожили римско-дунайские провинции, пиратствовали на Черном море и Босфоре и опустошали Малую Азию.

ЛБ25 — пиратствуют

Их было три отделения: на восток от Днепра остроготы, на запад визиготы и еще западнее гепиды, тоже готская ветвь.

а. ГОТЫ

б. тоже гот<ы> ЛБ25

Переворот этот произведен уже силою азиатскою.

ЛБ25 — производился

Гунны, народ монголо-калмыцкого образования, вследствие разных переворотов в Средней Азии, изгнаны к Каспийскому морю и откочевывают оттуда в славянскую Европу.

ЛБ25 — изгоняются

Сильною конницею, новостью и дикостью своих нападений ниспровергли обширную власть готов и столетнего короля их Германриха, утвердив на их землях свое владычество.

а. внушают

б. низвергли ЛБ25

Сильною конницею, новостью и дикостью своих нападений ниспровергли обширную власть готов и столетнего короля их Германриха, утвердив на их землях свое владычество.

ЛБ25 — на место их

Они поселились в двух Мизиях, но, недовольные поступками императорских наместников, опустошительно прошли владение императора до Адрианополя и умертвили его.

ЛБ25 — чиновников

Они поселились в двух Мизиях, но, недовольные поступками императорских намест-

ников, опустошительно прошли владение императора до Адрианополя и умертвили его.

ЛБ25 — Константинополя

Они поселились в двух Мизиях, но, недовольные поступками императорских наместников, опустошительно прошли владение императора до Адрианополя и умертвили его.

ЛБ25 — и умертвили его самого

Необходимость защиты против гуннов, против бунтовавших правителей, против императоров-самозванцев, была причиною, что империя терпела в недрах своих эти дикие орды, давала им привилегии и употребляла в войска.

После “самозванцев”: заставили ЛБ25

Необходимость защиты против гуннов, против бунтовавших правителей, против императоров-самозванцев, была причиною, что империя терпела в недрах своих эти дикие орды, давала им привилегии и употребляла в войска.

ЛБ25 — терпеть в недрах империи своей

Необходимость защиты против гуннов, против бунтовавших правителей, против императоров-самозванцев, была причиною, что империя терпела в недрах своих эти дикие орды, давала им привилегии и употребляла в войска.

ЛБ25 — давать и употреблять в войска их

Восточная, с греческим населением, утонченною роскошью, ученостью и теологическими спорами досталась старшему Аркадию, западная, с преобладанием римского населения, уже мешавшимся с народами варварскими, видевшая в границах своих когорты германских народов, Гонорию.

ЛБ25 — европейских

Бессильного Аркадия окружили другие любимцы, расстроившие империю, и открыли поле действия визиготам и честолюбивому вождю их Алариху, который с толпами своими опустошил Фракию, Македонию, разрушил многие виотийские и пелопоннесские города, но был разбит пришедшим на по-

мощь Стиликоном, обратился на Эпир и оттуда заставил уstraшенного императора избрать себя начальником им же ограбленных провинций с титулом повелителя войск иллирийской префектуры.

После “Македонию”: перешел в Аттику и
ЛБ25

Бессильного Аркадия окружили другие любимцы, расстроившие империю, и открыли поле действия визиготам и честолюбивому вождю их Алариху, который с толпами своими опустошил Фракию, Македонию, разрушил многие виотийские и пелопоннесские города, но был разбит пришедшим на помощь Стиликоном, обратился на Эпир и оттуда заставил уstraшенного императора избрать себя начальником им же ограбленных провинций с титулом повелителя войск иллирийской префектуры.

ЛБ25, ПД9 — военачальника

Между тем племена свевов, а с ними вандалов и других народов, предводимые вождем своим Рогастом, перешли тирольские

Альпы и ринулись в Италию, но, отраженные Стиликоном, остановились на время между Дунаем и Альпами и, усилившись племенами алан и бургундов, устремились на Галлию, опрокинули союзных Риму рипуарских франков, ограбили Майнц, опустошили Галлию, где бунтовали римские правители, и прошли Испанию, наполнив ее цветущие провинции дикими своими толпами.

ЛБ25 — прошедши

Этим скоро воспользовался Аларих и вступил с своими визиготами снова в Италию, взял Рим, провозгласил городского префекта Приска Атала императором, но, склоненный льстивыми обещаниями Гонория, сверг Атала, раздраженный вероломством Гонория, взял в третий раз всемирную столицу, обратил целые толпы жителей в рабов и уже располагал отплыть в Африку для завладения богатыми римскими провинциями, но на этом намерении постигла его смерть (в 411).

После “взял”: голодом ЛБ25, ПД9

Этим скоро воспользовался Аларих и всту-

пил с своими визиготами снова в Италию, взял Рим, провозгласил городского префекта Приска Атала императором, но, склоненный льстивыми обещаниями Гонория, сверг Атала, раздраженный вероломством Гонория, взял в третий раз всемирную столицу, обратил целые толпы жителей в рабов и уже располагал отплыть в Африку для завладения богатыми римскими провинциями, но на этом намерении постигла его смерть (в 411).

ЛБ25 — начальника гонориева войска гота Саруга

Гонорий и равеннский двор льстивыми обещаниями, отдачею руки дочери Феодосия и сестры Гонория Плацидии умели преклонить нового предводителя визиготов Атольфа и отправить его в Галлию против восстававших один за другим похитителей (Константина, потом Евина), которым не в силах был противиться храбрый Констанс.

После “противиться”: преданный императору ЛБ25

Между тем как Констанс с согласия импе-

ратора позволил бургундам (в 415) поселиться в землях в юговосточной части Франции и южной Германии.

После “южной Германии”: Итак, внутри Римской империи образовалось еще новое владение варварских народов ЛБ25

Раскаявшийся Бонифаций решился противиться, Восточная и Западная империя выслали в одно время свои флоты против этих варваров, но их силы были рассеяны: вандалский вождь обратил Карфаген в свою столицу, непросвещенные толпы сделал обладателями опустошенных городов, и Африка погибла для Рима безвозвратно.

ЛБ25 — Римская

Гензерих покрыл Средиземное море своими кораблями, захватил острова Балеарские, Сицилию, Корсику, Сардинию и пиратствами своими преграждал всякое плавание.

ЛБ25 — своими пиратскими кораблями

Еще более мог он грозить и содержать в страхе обе империи своим союзом с острого-

тами и визиготами, а потом с Аттилою, предводителем гуннов.

ЛБ25 — после разрыва союза с последними

Проницательный, несмотря на варварскую свою природу и наружность, он в малое время оружием и переговорами успел покорить все сопредельные народы с славянами, даже татар и азиатские орды до Китая и тем составил огромное собрание кочевых и земледельческих народов, обратил независимых королей и князей в исполнителей своих намерений и придворных, заставил верить войска в неотразимость своего оружия, собирал дань с греческого императора и грозился потопить его владение несметными силами.

ЛБ25, ПД9 — составляет

Проницательный, несмотря на варварскую свою природу и наружность, он в малое время оружием и переговорами успел покорить все сопредельные народы с славянами, даже татар и азиатские орды до Китая и тем составил огромное собрание кочевых и земледельческих народов, обратил независимых коро-

лей и князей в исполнителей своих намерений и придворных, заставил верить войска в неотразимость своего оружия, собирал дань с греческого императора и грозился потопить его владение несметными силами.

ЛБ25 — независимых королей и князей обращает

Проницательный, несмотря на варварскую свою природу и наружность, он в малое время оружием и переговорами успел покорить все сопредельные народы с славянами, даже татар и азиатские орды до Китая и тем составил огромное собрание кочевых и земледельческих народов, обратил независимых королей и князей в исполнителей своих намерений и придворных, заставил верить войска в неотразимость своего оружия, собирал дань с греческого императора и грозился потопить его владение несметными силами.

ЛБ25 — его

Проницательный, несмотря на варварскую свою природу и наружность, он в малое время оружием и переговорами успел покорить

все сопредельные народы с славянами, даже татар и азиатские орды до Китая и тем составил огромное собрание кочевых и земледельческих народов, обратил независимых королей и князей в исполнителей своих намерений и придворных, заставил верить войска в неотразимость своего оружия, собирал дань с греческого императора и грозился потопить его владение несметными силами.

ЛБ25 — воинов своих заставил верить

Проницательный, несмотря на варварскую свою природу и наружность, он в малое время оружием и переговорами успел покорить все сопредельные народы с славянами, даже татар и азиатские орды до Китая и тем составил огромное собрание кочевых и земледельческих народов, обратил независимых королей и князей в исполнителей своих намерений и придворных, заставил верить войска в неотразимость своего оружия, собирал дань с греческого императора и грозился потопить его владение несметными силами.

ЛБ25 — берет

Заговоры византийского двора и покушения на жизнь его не имели успеха.

ЛБ25 — не имеют

Только твердость Марцияна на время отразила его.

ЛБ25, ПД9 — оружие

Только твердость Марцияна на время отразила его.

ЛБ25 — отражает

Отказ руки сестры императора Валентиниана и тайное приглашение Гензериха обратили силу его на запад.

ЛБ25 — обращают

Римлян обманул он известием, что идет на вестготов, но начальник римских войск Аэций проникнул его намерение, собрал последние остатки войск в Галлии, наемников в Италии и союзно с вестготами, франками и бургундами поражает его при Шалоне на Марне (451).

ЛБ25 — обманывает

Римлян обманул он известием, что идет на вестготов, но начальник римских войск Аэций проникнул его намерение, собрал последние остатки войск в Галлии, наемников в Италии и союзно с вестготами, франками и бургундами поражает его при Шалоне на Марне (451).

ЛБ25 — собирает

Римлян обманул он известием, что идет на вестготов, но начальник римских войск Аэций проникнул его намерение, собрал последние остатки войск в Галлии, наемников в Италии и союзно с вестготами, франками и бургундами поражает его при Шалоне на Марне (451).

ЛБ25 — в департаменте Марны

Смерть избавила римлян от сего опасного соседа.

ЛБ25 — избавляет римлян от такого

Несколько римских сенаторов и предводителей наемных войск провозглашались импе-

раторами и свергались, но это уже не имело почти никакого влияния и даже было незаметно.

ЛБ25 — капитомов

Несколько римских сенаторов и предводителей наемных войск провозглашались императорами и свергались, но это уже не имело почти никакого влияния и даже было незаметно.

ЛБ25 — даже никакого

Так окончилась Западная Римская империя, существовавшая только по имени.

Так незаметно, без шума окончила существование Римская империя.

Итак, единственные остатки римской гражданственности находились в городах, пользовавшихся вначале своим городским правлением с правами республиканских кантонов в отношении к внутреннему своему бытию, избиравших из себя правителей: думвиров, квадруомвиров, преторов, эдиллов, потом ограниченных в своей власти, завися-

щих совершенно от префектов провинций, потом утесненных контрибуциями, сильно ограбленных римскими и варварскими войсками и наконец оставленных на произвол и возвративших вновь свое старое правление.

ЛБ25 — После “с правами”: федеративных

Более сохранилась римская образованность в трех главных городах Италии: Риме, Неаполе и Равенне, в городах по Рейну и близ него: Борисе, Майнце, Спире, Стразбурге, также в Тулузе, Сарагоссе и других городах Испании.

ЛБ25 — и в некоторых

Ученые, художники, даже высшие ремесла удалились в Константинополь, только духовенство было уважено германскими завоевателями, уже принимавшими христианство. осталось одно

По разрушении Западной империи земли ее являются в таком виде: Испания была занята вестготами, захватившими южную половину Франции.

а. как в тексте,

б. Вест-готы захватили Испанию и ЛБ25

Свевы удержали северо-западный угол Испании, Франция была занята в середине еще оставшимися римскими обитателями и войсками, на юго-востоке бургундами, на северо-востоке франками, на северо-западе армориканами; бургундское королевство занимало Швейцарию и часть юго-восточной Франции, от Базеля и до самого моря, аллеманы или швабы составляли королевство от Базеля вдоль до Кельна.

После “на северо-востоке”: предка<ми>
ЛБ25

Вообще нация победительная имела преимущество над побежденною.

ЛБ25 — У многих

Вообще нация победительная имела преимущество над побежденною.

ЛБ25, ПД9 — побежденными

СОСТОЯНИЕ ИТАЛИИ ПОД ВЛАДЫЧЕСТВОМ ГОТОВ, ГРЕЧЕСКОГО ЭКЗАРХАТА, ЛОМБАРДОВ; ИХ ВЛИЯНИЕ И ОТНОШЕНИЯ К РИМЛЯНАМ

Л^{Б25} — тузем<цам>

Италия после всех означенных переворотов явилась к концу V века опустошенной, лишенной почти всех средств существования для небольшого числа обедневших ее жителей.

^{ЛБ25} — средств для существования ее обедневших<х>

Одоакр роздал своим войскам третью часть земель, для правления составил сенат из одиннадцати сенаторов и в продолжение 14 лет был королем герулов, отражая на севере Италии небольшие отряды беспокойных племен.

^{ЛБ25} — отряды кочующих племен

Его успехи и слава доставили ему в один год Иллирию, Паннонию, Норик, Ретию. доставили ему позже добровольное

Таким образом, в самом начале было заметно различие между двумя нациями, римскою и готскою, различие исповеданий еще более увеличило раздел: римская нация была католическая, готская — арианская.

а. Это положило совершенный раздел

б. Таким образом в самом начале было заметно разделение ЛБ25

Оттого Италия во всё пребывание готов состояла из двух неслившихся стихий, и ничего готского не вошло в смешение, составившее итальянскую нацию.

ЛБ25 — ничего готского не привилось к итальянской нации

Его ум и слава дали ему значительный авторитет.

ЛБ25, ПД9 — перевес над всею Европою

Тридцать четыре года правил он готами и,

очернив последние дни свои подозрительно-
стью и гонением прежних друзей своих, умер
в Равенне 28-го авг.<уста> 526 года.

ЛБ25 — отемнив

Ссоры в его фамилии, интриги и убийства,
ослабившие готов, дали средство императору
Юстиниану воспользоваться таким состояни-
ем Италии для присоединения ее к Восточной
империи.

После “императору”: восточному ЛБ25

Ссоры в его фамилии, интриги и убийства,
ослабившие готов, дали средство императору
Юстиниану воспользоваться таким состояни-
ем Италии для присоединения ее к Восточной
империи.

ЛБ25 — к Византийской

Вся Италия была обращена в провинцию
Восточной Римской империи под именем эк-
зархата.

ЛБ25 — Византийской

Власть императора восточного признава-

лась во всех городах, его имя упоминалось при церковнослужениях, изображение его было в правительственных местах, его монеты обращались по всей Италии.

ЛБ25 — монеты с его штемпелем

Предводителем нации был тогда Албоин, победитель гепидов.

ЛБ25 — победивший с помощью азиатских пришельцев аваров, гепидов

Отношения к туземным жителям остались на тех же правах, как и при готах.

ЛБ25, ПД9 — в тех же

Экзархи удержали пространство Италии от устья По до Арно: Равенну с городами Генуей, Кремоной и другими, а на другом конце Италии Рим и Неаполь с окрестностями и берегами Кампании и Лукании.

ЛБ25 — а минув ломбардские земли

По смерти Албоина в землях ломбардских произошла аристократическая анархия: 30 герцогов, обративших свое достоинство в на-

следственное, тиранствовали каждый в своей провинции, окружили себя военными дружинами своих соотечественников, установили в больших городах, на место римских префектов, ломбардских графов, в малых — капелянов, и в 10 лет такого правления опустошили города, восстановленные Феодориком, и разогнали множество христианских жителей в Сицилию и Корсику.

установленные

Жестокость Юстиниана II и других императоров становила с каждым годом нестерпимым их правление.

ЛБ25 — императора Юстиниана II и других

Ломбарды совершенно прикрепились к итальянской земле постоянными занятиями и земледелием.

ЛБ25 — и более земледелием

Луитпранд был слишком опасен для греческого экзархата своим благоразумием, своими союзами и честолюбивыми предприятиями.

После “предприятиями”: Только деятельность пап на время остановила ЛБ25

Между тем Астольф, а после него Дидиер стремились простереть владычество свое и на Рим, но были остановлены могуществом франкских королей, утвердивших свое верховное владычество в Италии.

ЛБ25 — Между тем Ломбардский король Дидие

Рим, прежняя столица древнего мира, совершенно опустел.

ЛБ25, ПД9 — всего древнего мира

Пребывание главного епископа, стечение пилигримов, приходивших поклониться гробу апостолов Петра и Павла, очень мало и медленно споспешествовали к возобновлению ограбленных дворцов его и храмов.

ЛБ25 — стечение поклонников, пилигримов

Пребывание главного епископа, стечение пилигримов, приходивших поклониться гро-

бу апостолов Петра и Павла, очень мало и медленно споспешествовали к возобновлению ограбленных дворцов его и храмов.

ЛБ25 — опустошенных

Влияние римского первосвященника, избираемого епископами, уже с самого начала было сильнее, нежели герцога, поставленного экзархом.

а. епископа римского

б. римского патриарха ЛБ25

Несколько епископов святостию своею и примерною жизнью увеличили это влияние.

а. патриархов

б. первосвященников ЛБ25

Несколько императоров, принявших разные ереси, встретили оппозицию в римских папах.

ЛБ25 — принятием разных ересей

Их гонения и жестокие поступки, мученическая смерть папы Мартына — всё это мало-помалу возрастило нерасположение к ним

пап, а утеснение герцогов предало их покровительству народ, ожидавший только случая отложиться от императора.

а. предавало к <...>

б. предало их покровительствам ЛБ25

Их гонения и жестокие поступки, мученическая смерть папы Мартына — всё это мало-помалу возрастило нерасположение к ним пап, а утеснение герцогов предало их покровительству народ, ожидавший только случая отложиться от императора.

После “народ”: нетреб<овательный?> ЛБ25

Только опасение слишком возросшей власти ломбардов заставляло пап признавать по имени владычество императоров, но когда византийский двор не в силах был доставить никакого вспомоществования, тогда папа Захарий, а после него Стефан II обратились к власти более сильнейшей: к королю франков.

ЛБ25 — признавать только по имени

Франки, под начальством Кловиса, разбили Сиагрия при Соассоне (486), а потом при

Толбиаке аллеманов, напавших на земли франков рипуарских, и приняли вместе с вождем своим христианскую веру.

ЛБ25 — вслед за этим аллеманов, напавших на земли франков рипуарских, при Толбиаке

Жены двух королей: Зижебертова Брунгильда и Шильперикова Фредегонда личной ненавистью своею произвели междоусобную народную войну, продолжавшуюся 40 лет, которую попеременно возжигали беспокойные подданные, любимец Брунгильды, римлянин Протадиус, желавший унижить франкских аллодиалов, и мелочные распри полудиких завоевателей Франции.

ЛБ25 — поверенный

Жены двух королей: Зижебертова Брунгильда и Шильперикова Фредегонда личной ненавистью своею произвели междоусобную народную войну, продолжавшуюся 40 лет, которую попеременно возжигали беспокойные подданные, любимец Брунгильды, римлянин Протадиус, желавший унижить франкских аллодиалов, и мелочные распри полудиких за-

воевателей Франции. В продолжение этой войны было перерезано и отравлено происка-ми обеих королей множество лиц королевской фамилии, и сильно увеличили власть свою аллодиалы.

ЛБ25 — мелочные распри того века, в продолжение которых было перерезано и отравлено множество лиц королевской фамилии происками двух королей

Всё это вело к тому, что власть королей видимо ослабела, а между тем избираемые во время малолетства их попечители или министры двора из знатнейших левдов или вассалов, называвшиеся палатными мерами (Maior-Domes), нечувствительно заняли их место, заседали в судилищах во время мира и предводили войсками на войне.

ЛБ25 — их место в суд<илищах>

Палатный мер Эброин долго боролся с левдами Остразии, желая ограничить их независимость.

ЛБ25 — мерами

Военные доблести побочного сына его Карла Мартела, его победы над сарацинами (в долинах между Пуатье и Туром), над фризами и саксонами прибавили значительность мерскому достоинству.

ЛБ25 — его мерскому

Сын его, Пипин Короткий, мер Остразии, а впоследствии и Нейстрии, исполненный личной храбрости, дальновидности и честолюбия, привлечший на свою сторону папу Захария, духовенство и сильных вассалов, заставил себя провозгласить королем в национальном собрании на Мартовском поле (752) и вывел вместе с собою новую династию Каролингов.

ЛБ25 — храб<рый>

Последний Меровинг Шильдерик III окончил дни свои в монастыре, но отпрыски царственной фамилии его сохранились доныне в доме Монтескю.

а. ветвь

б. отпрыски фамилии ЛБ25

Септиманию ~ не имели Меровинги.

ЛБ25 — и оставил сыновьям своим Карлу и Карломану такие обширные владения, каких не имели Меровинги во время своего лучшего состояния

Для увеличения власти своей раздробил некоторые массивные владения: в Бургундии заместил древних герцогов и патрициев графами, в земле аллеманов уничтожил единство герцога.

Перед “Для увеличения власти” начато:

а. Уничтожил в Бу<ргундии>

б. Заместил в Бу<ргундии> ЛБ25

Честолюбивых действий его некому было остановить: начинавшие образовываться владельцы земель были чужды действиям государственным.

вассалы были;

После “владельцы” начато: полн<ые?> ЛБ25

Епископы тоже вели жизнь частных франков: были заняты войнами, охотой, домашними отношениями.

ЛБ25 — частную

Епископы тоже вели жизнь частных франков: были заняты войнами, охотой, домашними отношениями.

ЛБ25, ПД9 — небольшими войнами

Христианство, окруженное язычниками и жидами, отличалось стремительной ревностью.

ЛБ25 — Христианство в Исп<ании>

Вестготы взяли от туземных жителей две трети земель, законы, организм правления; обычаи остались те же, и обе нации пользовались равными правами.

После “две трети земель”: предоставив
ЛБ25

Король Аларих II (506) поручил составить двум юрисконсультам — одному римскому, другому готскому — кодекс законов (сбивчивый, неудовлетворительный), но, несмотря на то, две нации долго не могли ужиться, и католические христиане не могли сносить

терпеливо владычество ариан.

ЛБ25, ПД9 — несмотря на это

Тогда епископы получили значительный перевес в правлении, и католики с энтузиазмом начали преследовать ариан, жидов и язычников, убежавших в горы Астурии, где издревле укрывались непокорившиеся банды туземцев, христиане, язычники, изгнанники, анахореты.

ЛБ25 — и одинокие анахореты

Законы были переделываемы несколько раз при Бернудо II и Бернудо III, под руководством епископов; исполнены нетерпимости, сильного влияния духовенства, отозвавшегося впоследствии инквизициею.

ЛБ25, ПД9 — под влиянием

Беспечность вестготских вассалов и графов, покоренных жарким испанским климатом, изобилием страны, были причиною, что владения вестготов не образовывали связанного политического тела и менее всего могли представить сильный отпор предприимчиво-

му покорителю.

ЛБ25 — и потому

Граф Юлиан, правитель города Цеуты, оскорбленный королем Родригом, похитителем престола, и убийством короля Витицы, соединился против него с сыновьями прежнего короля и епископом севильским и призвал с запада на помощь аравитян.

ЛБ25 — Вестготский граф Юлиан

Наместник эмира Музы Тарик прибыл в Испанию с войсками из арабов, мавров и других африканских племен и, приставши к Кальпской скале, дал ей свое имя (Гибралтар); несмотря на все упорство, оказанное религиозною ревностью христиан и мужеством Родрига, он разбил совершенно готов при Ксересе и Гвадалете (713), взял Толедо и в качестве наместника эмиров африканских правил Испанией.

ЛБ25, ПД9 — и несмотря

Половина европейских народов за Рейном и Дунаем была еще в грубом и хаотическом состо-

нии, почти не показывала своего образования в политические тела, и причина была та, что они занимали земли, на которых не было никогда еще гражданственной жизни.

ЛБ25 — и причина этого была та

Из германских племен сильнейшие были остававшиеся в соседстве франков при Немецком море саксоны, фризы и в середине Германии бавары.

После “сильнейшие были”: саксоны ЛБ25

Звериная, рыбная ловля и пиратство были их занятия.

ЛБ25 — были их занятием

В половине V века часть саксонов и англов с несколькими вождями переселились в Англию, основали несколько королевств и показали признаки образованности, но саксоны, остававшиеся в Германии, долго оставались в первобытной дикости.

ЛБ25 — были

Бонифация, проповедывал между саксона-

ми, фризами и баварами христианство и установил для того свое епископство в Майнце, бывшем почти на границе саксонских и франкских земель, но обращение в христианство, особенно между саксонами, было чрезвычайно медленно, и сам Бонифаций был умерщвлен упорными язычниками.

ЛБ25, ПД9 — он

По уничтожении гуннов, когда уже все почти племена германские ворвались в пределы прежней Западной империи и остались там, племена славянские постепенно занимали места, оставляемые германскими, и наполнили Европу от Рагузы до Балтийского моря и Дании.

ЛБ25 — стеснились в пределы и земли

Восточные славяне, которых можно разделить на южных, уже занимавшихся земледелием и стадами, имевших религию, занесенную из древней языческой Греции, отличавшихся кроткими нравами и называвшихся разными именами от рек и мест жительств, составивших впоследствии Малую Россию, и

северных, ведших суровую жизнь в середине лесов, занимавшихся звериной ловлей, смешанных с племенами финскими, образовавших Великую Россию.

ЛБ25 — уже смешанных

Вторжение их в середине VI века подвергло славян юго-восточных, южных и юго-западных, а также и болгар, их владычеству.

ЛБ25 — Вступление

Тогда многие славянские племена начали отделяться и в том числе славяне дунайские, или анты получили от императора Ираклия позволение поселиться в Иллирии и с этих пор начали называться славянами иллирийскими.

ЛБ25 — пере<селиться?>

Таким образом произошло начало королевств, или банатов Кроации, Далмации, Славонии и Сербии.

ЛБ25, ПД9 — древних королевств

Верхнее величество императора, много-

людный двор, проконсулы провинций, полномочные любимцы, цирки, всенародные зрелища, многолюдство черни, непомерное богатство и презрительная бедность напоминали римский мир и представляли резкую противоположность полудикой и младенческой жизни государств, основавшихся на землях прежней Западной империи.

ЛБ25, ПД9 — императорские любимцы

Верховное величество императора, многолюдный двор, проконсулы провинций, полномочные любимцы, цирки, всенародные зрелища, многолюдство черни, непомерное богатство и презрительная бедность напоминали римский мир и представляли резкую противоположность полудикой и младенческой жизни государств, основавшихся на землях прежней Западной империи.

ЛБ25, ПД9 — совершенная

Восточную империю составляли три счастливые берега трех частей света: Европы, Азии и Африки с теплым и роскошным климатом.

ЛБ25 — лучшие

Азия, Великая и Малая, доставляла все южные произведения, клонившиеся к утонченной роскоши, искусных ристальщиков, художников и всё, что могло удовлетворить прихоти того века; ее верховная митрополия была Антиохия, первая зиждительница христианства, Египет доставлял самую нужную потребность для всей империи: хлеб; его митрополия была Александрия — самый шумный и деятельный город, бывший издавна узлом торговли, прибежищем сект и разнородных мнений, школ, ученых, кладовая всей империи.

ЛБ25, ПД9 — доставляла все южные произведения людям, клонившимся к утонченной роскоши; кроме того, она доставляла искусных рисовальщиков, художников, комедиантов

Константинополь был жилищем придворных, императорских охранительных войск, праздной черни, увеселений и празднеств.

ЛБ25 — Константинополь был наполнен многолюдством придворных, императорски-

ми охранительными войсками, праздной чернью, увеселениями, празднествами

Жизнь общества.

ПД9 — Предметы, занимавшие <общество>

Эта область споров невольно заняла мысли и занятия высшего класса.

ЛБ25 — В эту <область>

Эта область споров невольно заняла мысли и занятия высшего класса.

а. как в тексте

б. овладела ЛБ25

Таково было состояние империи Восточной Римской, когда Аркадий, слабый и безхарактерный, начал собою ряд императоров византийских.

ЛБ25 — положение

Воспитатель его Руфим, начальник войск гот Кайнас и евнух Эвтропий один за другим правили империей, производя всеобщий ропот жадностию, корыстолюбием и деспотиз-

мом.

После “деспотизмом”: производя ропот в народе ЛБ25

Иоанн Златоуст, вооружившись громом красноречия против всеобщего развращения двора, заплатил изгнанием и заточением.

ЛБ25 — восставший

После него Юстин Фракиянин, необразованный солдат, сделавшись государственным казначеем, купил престол на похищенные из казны деньги у евнуха и завещал государство племяннику своему Юстиниану, государю честолюбивому, получившему блестящее воспитание, тщеславному, исполненному мыслей о величии кесарского достоинства.

После “исполненному”: мечтательных ПД9

Расстроенное состояние германских государств, занявших земли Западной империи, дало ему мысль о возвращении их снова под владычество августов.

ЛБ25, ПД9 — варварских

Между тем император решил прекратить партии сект, уже составивших жизнь государства, острием оружия и силою законов, но истощил собственные силы и обезлюдил провинции.

ЛБ25, ПД9 — свои собственные

Зеленые, лишенные покровительства законов, составили ожесточенную оппозицию уже против самого императора и правительства.

ЛБ25 — уже ожесточенную оппозицию

Бунт и сражение, произведенное ожесточением партий, страшно опустошили Константинополь, истребив около 30 тысяч жителей и обратив в пепел лучшие здания в городе.

ЛБ25, ПД9 — происшедшие

Начавшиеся оборонительные войны против персидского Хозроя и на севере против болгар и славян так истощили казну, что Юстиниан должен был приняться за налоги, несправедливости, и законодатель-император издал несколько бесчестных законов.

ЛБ25 — сильного Хозроя

В 632 году вступили в Сирию войска арави-тян, предводимые двумя Абубекровыми полководцами: Абу-Обеидахом и Каледом.

ЛБ25 — появились

В 632 году вступили в Сирию войска арави-тян, предводимые двумя Абубекровыми полководцами: Абу-Обеидахом и Каледом.

После “Каледом”: и вступили в Сирию ЛБ25

Вместо того, чтобы отнять завоеванные арабами провинции, он с помощью тягостных налогов соорудил флот и отправился с ним в Италию, не приносящую никаких почти доходов, с намерением очистить ее от ломбардов и даже перенести столицу свою в Рим из боязни к мятежному Константинополю, но, разбитый ломбардами, он ограбил итальянские провинции, награбленная добыча вместе с флотом достались арабам, и сам он умер вдали Константинополя, убитый в Сиракузах возмущившимся войском.

но флот с награбленною добычею

Арабы овладели уже и последнею вандальскою Африкою.

ЛБ25 — Аравитяне

ПЕРЕВОРОТ В ОБРАЗОВАНИИ НАЦИИ, ПРОИЗВЕДЕННЫЙ МАГОМЕТОМ, И ЗАВОЕВАНИЯ ИХ

ЛБ25 — изображение завоевания ими раскрывает

На образование арабов произвели глубокое влияние почва и климат страны.

ЛБ25 — характера народа аравийского

Они были стройны, худощавы, оливкового цвета, с глазами и волосами угольной черноты.

а. с черными глазами и волосами

б. черноволосые и черноглазые ЛБ25

Прерываемая пустынями и необитаемыми местами земля должна была создать рассеянную и бродящую жизнь.

ЛБ25 — Прерываемая непрерывно

Наследственное мщение под тропическим влиянием климата достигало высшей степени, брани были часто с ожесточениями, и часто многие племена, боясь мести, удалялись из полуострова.

ЛБ25 — бессильные

Так населилась арабами часть Сирии, а в Египте Абиссиния.

ЛБ25 — Так населилась часть Сирии, а в Египте Абиссиния арабами

Их отличительные черты: быстрая воспламеняемость, великодушие, гостеприимство, заглушаемые мщением и жадностью к корысти, гордость и чувство независимости, вдохнутое необозримым пространством пустынь, наконец, сильное воображение и склонность к вымыслам поэтическим, может быть воздвигнуты резкою противоположностью страны.

ЛБ25, ПД9 — воображение, может быть, воздвигнутое

В городах и южных плодотворных странах более преобладала идолопоклонническая, в пустынях более духовная.

ЛБ25 — бесплотная

Храм Кааба в Мекке, где находился знаменитый черный камень, был во всеобщем уважении и привлекал толпы поклонников.

После “Кааба”: находившийся ЛБ25

Попеременно обращаясь с христианами, иудеями, магами, находясь то в городах сирийских среди людной греческой жизни, то в раскаленных пустынях Аравии, склонный к мечтательности, он получил идею о преобразовании религии, видя слабое влияние ее над арабами и раздробление их нации.

ЛБ25 — маврами, склонными к мечтательности

Попеременно обращаясь с христианами, иудеями, магами, находясь то в городах сирийских среди людной греческой жизни, то в раскаленных пустынях Аравии, склонный к

мечтательности, он получил идею о преобразовании религии, видя слабое влияние ее над арабами и раздробление их нации.

ЛБ25 — то находясь

Попеременно обращаясь с христианами, иудеями, магами, находясь то в городах сирийских среди людной греческой жизни, то в раскаленных пустынях Аравии, склонный к мечтательности, он получил идею о преобразовании религии, видя слабое влияние ее над арабами и раздробление их нации.

ЛБ25 — пламенных

Попеременно обращаясь с христианами, иудеями, магами, находясь то в городах сирийских среди людной греческой жизни, то в раскаленных пустынях Аравии, склонный к мечтательности, он получил идею о преобразовании религии, видя слабое влияние ее над арабами и раздробление их нации.

После “видя”: с соболезнованием ЛБ25, ПД9

Желая сильнее действовать на пламенную, чувственную природу арабов, обещал

рай, облеченный всею роскошью восточных красок, и сопровождал всё это речами, исполненными энтузиазма, и звучными стихами.

а. наполненный гуриями, вечными наслаждениями со всею роскошью;

б. исполненный всей роскоши ЛБ25

Желая сильнее действовать на пламенную, чувственную природу арабов, обещал рай, облеченный всею роскошью восточных красок, и сопровождал всё это речами, исполненными энтузиазма, и звучными стихами.

ЛБ25 — пламенными речами

Тогда пророк взял в руки оружие и повел новых почитателей Мослима на не признававшую его Мекку.

ЛБ25 — Медину

Ближе всех был Али, женатый на дочери его, Фатиме, первый из правоверных и самый жаркий его последователь, но множество противников и влияние последней супруги Магомета Аеши было причиною, что шейки и эмиры провозгласили мудрого Абубекера ка-

лифом или наместником пророка.

ЛБ25 — последователь Магомета

Абубекер собрал все мысли и правила Магомета, его стихи, мечтания, видения, записанные в разное время учениками, в одну книгу, называемую Коран.

После “учениками”: на пальмовых листьях и бараньих костях и собрал ЛБ25

Главные положения Корана были: бог один, без всякого разделения власти; его министры, исполнители воли — ангелы и небесные силы, власть его проявлялась в мире чудесами и видениями, возвестители его воли на земле пророки, из которых главнейшие четыре: Авраам, Моисей, Иисус и Магомет, последующий был выше предыдущего.

ЛБ25 — как могущественнейший всех

Принявшие все три назывались суннитами, принявшие только две первые — шиитами.

После “Принявшие”: две первые назвали<сь> ЛБ25

Дамаск, Антиохия были взяты, Омар вступил во Иерусалим и заложил мечеть.

ЛБ25 — были взяты Каледом

Внутреннее правление в городах, законы, обычаи и религия остались неприкосновенными; гонение арабов было только против жидов.

ЛБ25 — ведено только на

Просвещение покоренных провинций произвело глубокое впечатление на победителей, и они мало-помалу входили в жизнь поданных прежней греческой империи, начали узнавать язык и обычаи их.

ЛБ25, ПД9 — и начали

В Малой Азии арабы встречали более сопротивления, и покорение ее было медленно по причине гористых местоположений и мужественных жителей, однако ж арабы остались обладателями горы Тавра и части Армении, соседственной с Кавказом.

ЛБ25, ПД9 — от

Последовавший ему брат его Абу-Джафар-Ал-Манзор построил Багдад, перенес туда столицу обширного своего калифата и влиянием своим сильно двинул гражданственное развитие арабов.

ЛБ25, ПД9 — и перенес туда столицу свою из Дамаска

<НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА.>

ВСЕЛЕННАЯ, ИЛИ ИСТОРИЯ И ОПИСАНИЕ ВСЕХ НАРОДОВ, ИХ РЕЛИГИЙ, ПРАВОВ, ОБЫЧАЕВ И ПР

Описание вселенной

Египет лежит на древней середине земли; орошаемый известной величайшей рекой, находится между Азией и Африкой и делает несогласие между географиками, присоединяясь то к одной, то к другой части света; наконец, соединяясь с Европой чрез непространное море, назначен своим природным положением быть колыбелью образованности, разбрасывая первые опыты и первые благотворения для остальной земли.

на древнем материке

Первые страницы истории рода человеческого сообщают нам его несметные труды и

славу.

свои

Источники реки, которой обязан он своим существованием и плодородием, нам неизвестны, как они были с древнейших наблюдателей природы; и сия река заслуживает еще богопочитания, что благодарные умы ей назначили более четырех тысяч лет назад, <она> есть всегда прокормляющий отец Египта, и необыкновенные уклонения, которые являются периодически в ее течении, сделали большое влияние на политические виды и учреждения первых законодателей.

Река, источники которой <...>

Последовавшая известность эпох открытий, изобретений не доказывает их образованности, но они существовали, и уже род занятий давал им различные ступени образованности.

После “не доказывает их”: эпохи

Места, пользовавшие<ся> выгодно<стью> положения, удобностью сообщения, цен-

тально<стью> свою естественным образом ранее образовались в неподвижные государства; по всем берегам южных <?> рек и морей скоплялось народонаселение.

а. сделались

б. ранее получили

Циаксаром обучаются в военном искусстве, воюют с лидянами, покоряют ассириян, отражают нападения скифов и киммериян и полагают гра<ницею> часть Евфрата.

При Циаксаре [упражня<ются>] становя<тся>

Циаксаром обучаются в военном искусстве, воюют с лидянами, покоряют ассириян, отражают нападения скифов и киммериян и полагают гра<ницею> часть Евфрата.

После “военном искусстве”: знают как

До Кира только три государства имеют историю.

После “имеют историю”: Небольшие

Но сильнее их всех и замечательнее ли-

дийцы, ветвь карийцев.

а. как в тексте

б. отпрыск

ФИНИКИЯНЕ

После “Финикияне”: Жизнь

Тир выгодностью положения привлекал богатство, а богатством и древностью существования <приобрел> первенство над другими городами.

После “положения”: и древностью существ<ования>

Наконец одна из важных статей — ароматы (ладан, смирна, миро, корица, гвоздика) по всеобщей употребительности на жертвоприношения и на убранство и наряды.

После “жертвоприношения”: Источник Индия

Незначительный уголок сирийский, Финикия, мало мог внести дани в общую торговлю своих произведений, но беспрестанно открываемые новые и новые произведения Европы

дают ему все средства, и он вдвинул в Азию присредиземноморскую Европу и Африку.

После “присредиземноморскую”: сторон<у>

Они вносят бездну серебра испанского, английского олова, балтийского янтаря и наконец пурпур, сделавшийся <необходимым> по всеобщей употребительности роскошным востокom багряниц.

После “багряниц”: С помощью

Этими произведениями своими они противопоставляют востоку равно стоящий промысел — и, централизуя торговлю в Тире, делают ее несравненно обширнее, открывают почти новую половину мира и быстрым морским распространением на западе получают предприимчивость распространиться на восток и, несмотря на все неудобства сухопутной торговли, проникают всюду, как жиды в новые времена, даже входят в неприступный Египет, и уже в древности в Мемфисе находится целый квартал, заселенный финикиянами.

После “предприимчивость”: проникают

Их облагают данью египетские фараоны.
короли

Весь город на огромном холме и окружая
стен постепенно опускаются по отлогости на
равнину и выходят одно из других раскатами.

После: “на равнину”: Каждая

Но в то время скифы ворвались в Мидию,
разбили Киаксара, покорили часть Азии и на-
правили<сь> на Египет, но Псаметих откло-
нил их дарами.

но когда

Приносящий жертву выводит ее на чистое
поле и закалат, взывая к богу, и, увенчавши
тиару свою миртою, разрезывает, варит, рас-
стилат по траве, больше <по> трилистнику.

митрою

Плодотворная почва трех частей света,
омываемая Средиз<емным морем>, благорас-
творенный климат и сильная деятельность

природы двинули чрезвычайно быстро развитие древнего человечества и наконец [подави<ли> его необыкновенным обилием и роскошью].

а. подави<ли> его своим необыкновенным обилием, переполненною роскошью своею, взяли решительный перевес

б. подавив его обилием <...>

Эта могущественная сила одна была виною такого быстрого созревания народов и обществ.

После “Эта могущественная сила”: так быстро творила

Едва <человек> показал первую изобретательность в борьбе с природою и заставил ее повиноваться, как бесчисленное [множество] плодов уже подавили его своею част<но>стью.

После “борьбе с природою”: как принес

Климат и природа пересилили древнего человека и вдвинули в него чувственность.
богатство

Деятельность ума, потеряв стремительность, [придаваемую] упорством и преградами, обратилась в самодовольное, каждому послушное художество.

противо<речиями>

Он был видим в тех народах, где сильнее продолжалась, была длитель<нее> борьба с природой, и оканчивался по мере того, как силы природы возводимы были их рукою до могущественного ее раскрытия.

заметен

Он был видим в тех народах, где сильнее продолжалась, была длитель<нее> борьба с природой, и оканчивался по мере того, как силы природы возводимы были их рукою до могущественного ее раскрытия.

обществах

Он был видим в тех народах, где сильнее продолжалась, была длитель<нее> борьба с природой, и оканчивался по мере того, как силы природы возводимы были их рукою до

могущественного ее раскрытия.

После “сильнее”: и более

Он был видим в тех народах, где сильнее продолжалась, была длительнее борьба с природой, и оканчивался по мере того, как силы природы возводимы были их рукою до могущественного ее раскрытия.

их

Уже под владычеством персов государственный состав разнородных дотоле обществ носил один и тот же отпечаток.

После “тот же отпечаток”: Бессильное неимение преград и постоянного сопротивления отняло всю разность физиогномий и сравняло массы. Не возбуждаемый преградами, ум лишился постоянного стремления, определяющего физиогномию общества.

Лишенный постоянного стремления, возбуждаемого преградами, они должны были быть бессильны против чувственности, вдыхаемой роскошным климатом.

После “бессильны”: нагнулись под соб-

ственным их бессилием

Лишенный постоянного стремления, возбуждаемого преградами, они должны были быть бессильны против чувственности, вдыхаемой роскошным климатом.

После “климатом”: Напрасно запад думал противостоять.

Во всех древних обществах заметны были могущественные усилия, предпринимаемые в упор ее.

Чувствовалось это могущественное препятствие, и во всех обще<ствах> предпринимались усилия в упор ее.

Нравственные правила, стрем<ления>, на блюде<ния> заменялись жаждою частного.

законы

Нравственные правила, стрем<ления>, на блюде<ния> заменялись жаждою частного.
поль<за?>

Ненасыщаемая жажда быть хвалиму и

властвовать разом над миром в вакхической беседе, за чашей, над стойками, над чернью, в кругу поэтов.

властвовать, быть хвалиму

Отсюда утрата национальности.

После “утрата национальности”: Упадок.

Торжество над самим собою есть совершенство философии.

После “философии”: Преимущество

С царями обходился, как хотел: не подходил близко, садился.

вельможами

Сочинения составляют 54 трактата, разделенные на шесть энеад.

После “на шесть энеад”: Плоти<н>

Народ, которого вся жизнь состояла из войны, который воспитан был войною, суровый, как она, поглотивший весь мир в себя или, лучше, проникнувший повсюду перед концом древнего мира.

разнесшийся

Вначале ничтожные италийские пастухи малоазийского происхождения, еще ничего не занявшие от этрусков, обрадованнейшего народа из первобытных народов Италии, собранные Ромулом строить бедный городок Рим при мутной речке Тибре при семи царях увеличиваются изгнанниками из других государств, занимаются земледелием, от которого беспрестанно отрываются войною с соседями.

едва еще

Вначале ничтожные италийские пастухи малоазийского происхождения, еще ничего не занявшие от этрусков, обрадованнейшего народа из первобытных народов Италии, собранные Ромулом строить бедный городок Рим при мутной речке Тибре при семи царях увеличиваются изгнанниками из других государств, занимаются земледелием, от которого беспрестанно отрываются войною с соседями.

После “при семи царях”: занимается земледелием от

Но изумляющие поступки римлян Горация Коклеса, защищавшего против множества мост на Тибре, и Муция Сцевола, сжегшего кисть правой руки перед Порсеною, царем этрусков, чтобы показать, что он не боится казни, заставили отступить Порсену.

реку

Но народ, не имея времени заняться обработываньем земли, прибегал к займам у богатых.

Но беспрестанные войны не дали народу времени

Так что плебеяне, наконец потерявшие терпение, оставили Рим, и только одно согласие патрициев на выбор из среды их себе защитников заставило их возвратиться.

Тогда

Так что плебеяне, наконец потерявшие терпение, оставили Рим, и только одно согласие патрициев на выбор из среды их себе защитников заставило их возвратиться.

позволение

За это трибуны потребовали его изгнания, и Марций должен был бежать из Рима.

требовали его изгнать, и патриции принуждены были согласиться.

Город был бы взят, если бы не спасла его Марциева мать, умолившая отступить своего сына.

После “сына”: Трибуны

Тогда 10 патрициев с диктаторскою властью дали им законы, большею частью заимствованные от греков, но совершенно аристократические.

решили дать

<ОТРЫВОК ДЕТСКОЙ КНИГИ ПО ГЕОГРАФИИ.>

Ах, Соничка, Соничка, помнишь, как нам весело было прошлого года на даче, когда были маминькины именины, и мы все обедали в саду и катались по реке.

После “на даче”: когда мы все обе<дали>

Я бы с утра до вечера играла всё в саду.
Как я бы

Как они растут высоко-высоко, не правда ли сестричка Соничка, ведь они достают до самого неба?

стоят

Но знаете ли вы, мои маленькие друзья, что есть такая земля, где круглый год почти лето, а осени и зимы, которой вы так не любите, и духу <не> слышно.

После “не любите”: совсем <нет?>

Там растут лавры, смоковницы, фиговое

дерево, пальма.

После “фиговое дерево”: Там живут звери, самые большие и самые страшные и самые лютые.

Там живут люди, которые ничем не лучше зверей, а если бы показался кто-нибудь из нас, то они, может быть, съели бы, как едят сырое мясо.

хуже

Они не умеют ни шить себе платья, ни учиться.

После “не умеют”: те люди

А лица у них такие черные, как <у> трубочистов, и безобразные, как у обезьян.

И все черны, как <у> трубочистов

Есть еще такие места на земле нашей: холод вечной зимы круглый год, и так скучно в тех местах, так уныло — как будто ничего нет живого там, ни травки, ни деревца, только недели на две зазеленеет мох на земле и после опять всё снег, всё снег.

земли

Люди такие маленькие, такие бедные, ходят всё в шубах и никогда не скидают их, только и дела, что ловят рыбу да оленей, которые одни только и живут там.

После “ловят рыбу”: и одну только ее едят

Снега так там много, что пройти нельзя в башмаках или сапогах, потому что тотчас можно провалиться, и бедные люди тамошние, чтобы помочь этому, приделывают под сапоги себе маленькие саночки, которые называют лыжами и на которых они гоняются за зверями.

В тех местах и пройти нельзя

Снега так там много, что пройти нельзя в башмаках или сапогах, потому что тотчас можно провалиться, и бедные люди тамошние, чтобы помочь этому, приделывают под сапоги себе маленькие саночки, которые называют лыжами и на которых они гоняются за зверями.

к сапогам своим.

КОММЕНТАРИИ

<КЛАССНЫЕ СОЧИНЕНИЯ.>

1 и 2. Печатаются по тексту “Сочинений Н. В. Гоголя”, 10 изд., т. V, М., 1889, стр. 46 и 47, где оба сочинения опубликованы Н. С. Тихонравовым по рукописи, местонахождение которой в настоящее время неизвестно. Впервые опубликованы П. А. Кулишом в “Опыте биографии Н. В. Гоголя” (“Современник”, 1854, № 4, стр. 151–153, и отдельно СПб., 1354, стр. 203–204). Оба сочинения написаны на одном листке бумаги, очевидно, одно непосредственно вслед за другим. Первое из них представляет письменную работу по курсу теории словесности, который в Нежинской гимназии читал проф. П. Никольский, и заслужило отзыв последнего: “Изрядно. П. Никольский”; второе сочинение написано по курсу русского права и получило следующую оценку профессора: “Хотя не обстоятельно, но понятия о предмете видны. Профессор М. Билевич”.

Курс теории словесности (или “высшей словесности”) проф. П. Никольский читал в 9 (выпускном) классе; Гоголь слушал этот курс в 1827/28 учебном году. Раздел “О критике” являлся одним из заключительных разделов курса Никольского и был им прочитан не раньше мая 1828 г.: предшествующий раздел курса — “О слогах” — читался в марте и апреле (“Гоголевский сборник” под ред. М. Н. Сперанского. Киев. 1902, стр. 374–376 и 401). Заключительный экзамен по курсу состоялся в июне (не позднее 23, когда Никольским была составлена аттестационная ведомость с отметкой “4” Гоголю за экзамен). Таким образом, оба сочинения, очевидно, представляют, как и сочинение, печатаемое под № 3 — по русской истории, письменные работы на заключительных “частных” испытаниях по каждому предмету, которые происходили в Нежине перед выпуском Гоголя и его товарищей и предшествовали публичному выпускному экзамену, состоявшемуся 23 июня 1828 г. (см. там же, стр. 416–417).

3. Печатается: первые семь строк — по фо-

токопии (ПБК), продолжение — по тексту “Гоголевского сборника” под ред. проф. М. Н. Сперанского. Киев, 1902, стр. 391–392, где напечатано по автографу, местонахождение которого в настоящее время неизвестно. Впервые опубликовано В. П. Науменко в “Киевской старине”, 1894, т. XLIV, № 1, стр. 127–128. Сочинение представляет собой письменную работу на годовом экзамене по курсу истории за 9 класс; написано Гоголем в июне 1828 г. (до 23 числа) перед выпуском из Гимназии высших наук. Сочинение получило следующую оценку профессора: “Не соблюдена хронология и происшествия показаны в превратном порядке. Профессор К. Моисеев”.

<ХРОМОЙ ЧОРТ.>

Печатается по черновому автографу (ЛБ; шифр М. 3213 № 3). Опубликовано впервые в “Сочинениях” Гоголя, 10 изд. т. VI, стр. 2. Отрывок представляет запись украинского народного анекдота. Запись сделана не ранее 1829 г., так как на такой же точно бумаге Гоголем написана статья “О поэзии Козлова”, причем на листе, на котором написана последняя статья, есть водяные знаки с обозначением года: “1829”. По-видимому, анекдот записан Гоголем в 1830—31 гг., в период работы над “Вечерами на хуторе близ Диканьки”, где Гоголь мог предполагать его использовать.

1834 ГОД

Печатается по черновому автографу, (ЛБ; Шифр М. 3213 № 4). Опубликовано впервые П. А. Кулишом в “Записках о жизни Гоголя”, ч. I, СПб., 1856, стр. 128–129. Написано Гоголем накануне 1834 г.

<ЧТО ЭТО?>

Печатается по черновому автографу (ПД). Напечатано впервые Л. Б. Модзалевским в “Трудах отдела новой русской литературы” Института литературы АН СССР, 1. М.—Л., 1948, стр. 316–318.

Отрывок состоит из четырех набросков одного и того же художественного замысла, скорее всего — в драматической форме, так как три наброска написаны от первого лица, а один (второй) построен в виде диалога. Первый набросок содержит монолог девушки (названной дальше Юлией), призывающей своего возлюбленного Константина; второй — разговор между каким-то повесой, соблазни-

телем Юлии и его товарищем (может быть, тем же Константином); третий и четвертый — монологи Константина, вызванные болезнью Юлии и его отчаяньем, так как она хочет умереть. Судя по бумаге (отрывок написан на листе толстой бумаги, похожем на листы записных книг, в которых Гоголем записаны черновые редакции повестей “Миргорода” и “Арабесок”) и почерку, а также по содержанию и стилю отрывка, можно полагать, что наброски сделаны Гоголем не позднее 1834 г. Возможно, что отрывок преемственно связан с одной из сюжетных линий “Владимира III степени”, с историей Миши Повалищева, возлюбленную которого, дочь бедного чиновника Одосимова, в “Отрывке”, должен соблазнить и унижить в глазах Миши Собачкин (см. “Отрывок” и примечания к нему).

<КОМЕД<ИЯ>. МАТЕР<ИАЛЫ> ОБЩИЕ...>

Печатается по черновому автографу в записной книге Гоголя. (ЛБ; шифр М. 3231), стр. 55 и 57.

Опубликовано впервые Н. С. Тихонравовым в журнале “Артист”, 1890, кн. 5, январь, стр. 92–93. Заметка связана с размышлениями Гоголя над вопросами комедии в период работы над “Владимиром III степени” и относится, по-видимому, к концу 1832—началу 1833 г. (см. о связи ее с “Владимиром III степени” и датировке в Н. В. Гоголь АН СССР). К настоящей заметке примыкают следующие разрозненные наброски, связанные с работой Гоголя над “Владимиром III степени” и “Женихами” (они записаны Гоголем на стр. 143 той же тетради).

— Что вам стал виц-мундир? Почем су-
конце?

— Да-да! Знаю, понимаю, да-да... Ну, а рас-

скажите...э, да об чем бишь вы говорили?..

— Подойди, скот! Вот этот стол красного дерева работан скобелем? Под лаком?

Посреди важного разговора: У меня ведь кухарка, и проч.

Также фуфайку надобно знать, сударыня, я ношу лосинную, она гораздо лучше фланелевой”.

Предпоследней из этих фраз Гоголь воспользовался в “Женихах”, последней— в “Утре делового человека”.

НА БЕСЧИСЛЕННЫХ ТЫСЯЧАХ МОГИЛ...

Печатается по черновому автографу в записной книге Гоголя (ЛБ; шифр М. 3231), стр. 135. Опубликовано впервые в сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 903–904. Отрывок вписан между “Ночью перед Рождеством” и статьями Гоголя для “Арабесок” (после него, на той же странице, начата статья “Несколько слов о Пушкине”). Он представляет, по-видимому, начало неосуществленной статьи для этого последнего сборника. Так как статья “Несколько слов о Пушкине” датируется концом 1833— началом 1834 г. (до февраля), то к этому же времени следует отнести и данный отрывок, непосредственно ей предшествовавший. См. комментарии к “Арабескам”.

<ЗАМЕТКА О “МОСКВИТЯНИНЕ”.>

Печатается по червовому автографу (ПБЛ).

Опубликована впервые в сочинениях Гоголя, 10 изд. т. VII, стр. 869.

Заметка находится среди автографов Гоголя, поступивших в ПБЛ из бумаг А. А. Иванова (тетрадь “Разные сочинения Н. Гоголя”, л. 60), которые все относятся ко времени не позднее конца 1842 г. Наиболее вероятно, что заметка написана во время пребывания Гоголя в Москве с сентября 1841 по май 1842 г. и что она представляет набросок, сделанный Гоголем с целью позднее изложить свои соображения Погодину, в доме которого жил Гоголь (в пользу этого говорит сделанный Гоголем перечень “причин, почему можно прибавить жалованье”). С самого начала издания “Москвитянина” Гоголь не был удовлетворен этим журналом; во время жизни Гоголя в Москве в 1841–1842 гг. обострение отношений между Гоголем и Погодиным, который требовал от Гоголя активного участия в “Москвитяnine”,

привело к постоянным конфликтам между ними (см. письма и записки Гоголя к Погодину, издания и комментарии к ним). Заметка Гоголя свидетельствует о его недовольстве направлением “Москвитянина”. В последней ее части Гоголь намекает на крайнюю скудость Погодина, платившего гроши (или вообще не платившего) своим сотрудникам, что пагубно сказывалось на качестве журнала.

<ЗАМЕТКА О МЕРИМЕ.>

Печатается по черновому автографу (ЛБ; Шифр М. 3213 № 6).

Автограф — на двух листках. В верхней части второго листка — запись, относящаяся, возможно, к работе над “Мертвыми душами”: “Милостивый государь! Милостивый государь такой-то, сякой-то и прочее и прочее, за что вы должны всякий раз ему дать оплеуху по щеке”.

Заметка представляет, как видно из самого ее текста, набросок статьи по поводу русского перевода новеллы Мериме “Души чистили-

ца”. Новелла “Души чистилища” появилась в 1834 г. Русский перевод ее при жизни Гоголя опубликован не был. Очевидно, перевод, в связи с которым Гоголь написал свою заметку, либо не был окончен, либо не был пропущен цензурой. Этим, может быть, объясняется и то, что заметка Гоголя осталась наброском и не была им опубликована. Наиболее вероятно, что заметка относится к 1840–1843 гг.

Опубликована заметка (по копии Н. П. Трушковского) впервые Н. С. Тихонравовым в книге “Сочинения Н. В. Гоголя. Дополнительный том ко всем предшествовавшим изданиям сочинений Гоголя” (“Библиотека для чтения”, Приложение к журналу “Царь-Колокол”), В. 2. М. 1892, стр. 325–326 и В. И. Шенроком в “Сочинениях Гоголя”, 10 изд., т. VI, стр. 398–399.

<В ПИСЬМЕ ТВОЕМ, ДОБРАЯ ДУША, МНОГО УЧАСТИЯ.>

Печатается впервые по черновому автографу (ПБЛ). Наброски являются, по-видимому, частями одного и того же замысла; они написаны Гоголем с большим количеством помарок на трех одинаковых, узких полосках бумаги; на первой из них Гоголем записан отрывок, печатаемый под № 1, на второй — отрывки 2, 3 и 4 (последние два на обороте), на третьей — отрывок 5. Обращение (“Приятель истории”), тщательность работы Гоголя над данными набросками, а также принципиальный характер самого их содержания свидетельствуют о том, что перед нами — не наброски письма, но отрывки неосуществленного публицистического произведения, относящегося к последним годам жизни Гоголя, которому Гоголь так же, как он сделал это со статьями, вошедшими в “Выбранные места из переписки с друзьями”, хотел придать литературную форму письма.

Из содержания отрывков видно, что они

написаны Гоголем вскоре после его возвращения в Россию и притом после посещения Гоголем Петербурга: Гоголь говорит в них о своей дружеской встрече с “литераторами”. Установить более точно время их написания позволяет письмо Гоголя к А. М. Вьельгорской из Москвы от 29 октября 1848 г., в котором Гоголь воспользовался данными отрывками и повторил два места из них.

Совпадение части названного письма с текстом печатаемых отрывков указывает на то, что они писались приблизительно в одно и то же время, т. е. что настоящие отрывки следует датировать второй половиной октября 1848 г. (Гоголь вернулся в Москву из Петербурга 14 октября).

Наброски важны тем, что в них непосредственно отражается глубокое впечатление, произведенное на Гоголя гениальным письмом Белинского и возмущением, которое вызвали “Выбранные места из переписки с друзьями” у демократического русского читателя. Еще более резко и определенно, чем в сво-

ем письме к Белинскому от 10 августа 1847 г. и в других письмах 1847–1849 гг., Гоголь заявляет об отказе от “Выбранных мест”, о своем стремлении заново пересмотреть высказанные им взгляды, опираясь на глубокое изучение русской истории и современной русской общественной жизни, для того, чтобы во втором томе “Мертвых душ”, “живьем выставить людей и жизнь, как она есть”.

ДОЛГ — СВЯТЫНЯ

Печатается по черновому автографу (ЛБ). Впервые опубликовано Г. П. Георгиевским в сборнике “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”. В. 3. СПб., 1909, стр. 113. Набросок относится, вероятно, к 1849–1851 гг.

<НОВЫЕ СТРОКИ ИЗ НАБРОСКА КО ВТОРОМУ ТОМУ “МЕРТВЫХ ДУШ”.>

Печатаются по черновому автографу (ПБЛ). Отрывок записан Гоголем в верхней части листа. Начальные слова и конец отрывка были опубликованы А. Ф. Бычковым в “Отчете ПБЛ” за 1892, стр. 295. Середины отрывка Бычков не разобрал, и она осталась неизвестной последующим редакторам “Мертвых душ”.

Впервые публикуемая нами средняя часть отрывка (“Ни одно и не шилось в уезд” и т. д.) свидетельствует, что перед нами черновой набросок повествовательного произведения, а характерные особенности почерка Гоголя последних лет (отрывок следует датировать 1849–1851 гг.) не оставляют сомнения в том, что перед нами один из набросков Гоголя ко второму тому “Мертвых душ”. Отрывок относится, по-видимому, к описанию приезда в губернию светской “львицы” Чагравиной (или “Чеграновой” в передаче А. О. Смирновой и других мемуаристов; см. об этом воспоминания Л. Арнольди. “Мое знакомство с Гоголем”,

“Русский вестник”, 1862, № 1, стр. 78).

Н. Г. Чернышевский писал о Гоголе: “...каковы бы ни были его ошибки, когда он говорит о предметах для него новых, — но нельзя не признаться, перечитывая уцелевшие главы второго тома “Мертвых душ”, что едва он переходит в близко знакомые ему сферы отношений, которые изображал в первом томе “Мертвых душ”, как талант его является в прежнем своем благородстве, в прежней своей силе и свежести. В уцелевших отрывках есть очень много таких страниц..., которые приводят в восторг своим художественным достоинством и, что еще важнее, правдивостью в силую благородного негодования”. (“Очерки гоголевского периода русской литературы”, — ПСС, т. III, М., 1947, стр. 13). Публикуемые новые строки наброска ко второму тому “Мертвых душ”, проникнутые живым негодованием против подражательности и лицемерия дворянского общества, подтверждают глубокую правильность слов Чернышевского.

Ср. другой отрывок — об измене Чагравинной и переживаниях ее мужа.

<АЛЬБОМНЫЕ ЗАПИСИ.>

1. Опубликовано впервые Н. В. Гербелем в “Библиографических записках”, 1858, № 16, стр. 492. Печатается по тексту “Библиографических записок”, так как местонахождение автографа неизвестно. Любич-Романович Василий Игнатьевич (1805–1888) — школьный товарищ Гоголя; запись сделана Гоголем, вероятно, в связи с предстоящим окончанием гимназии Романовичем.

2. Опубликовано впервые в “Русской старине”, 1870, т. II, № 11, стр. 528–529 с примечанием редакции: “Эта шуточная заметка написана Гоголем в бытность его в Риме в альбом доброй его знакомой г-же Е. Г. Чертковой”, перед отъездом ее в Россию. Г-жа Е. Г. Черткова нюхала табак”. Печатается по копии (ПБЛ): местонахождение автографа неизвестно. Черткова Елизавета Григорьевна, урожд. Чернышева (1805–1858) — жена историка и археолога А. Д. Черткова (1789–1858). Гоголь

сблизился с Е. Г. Чертковой в Риме в мае 1839 г., когда они оба ухаживали за умирающим другом Гоголя, И. М. Вьельгорским, переписывался с Е. Г. Чертковой в 1840–1844 гг. и встречался с ней и с ее мужем в Москве. Запись сделана в альбом Чертковой перед ее отъездом из Рима в Москву в конце мая 1839 г.

3. Печатается впервые, по копии с автографа в альбоме И. И. Срезневского (из собрания И. Я. Айзенштока. Ленинград).

Срезневский Измаил Иванович
(1812–1880) — ученый славист, впоследствии профессор и академик. Гоголь начал переписываться с ним в 1834 г., когда Срезневский откликнулся на объявление Гоголя об издании “Истории малороссийских казаков”. Лично Гоголь познакомился с Срезневским в начале октября 1839 г., когда Срезневский провёл в Москве несколько дней перед отъездом в западно-славянские земли. Тогда же и сделана Гоголем в альбоме Срезневского настоящая запись, содержащая пожелание Срезнев-

скому собрать и привести много фольклорного материала — запись, отражающая глубокий и постоянный интерес Гоголя к славянской культуре.

4. Напечатано впервые (неполно) в альманахе “Libussa. Taschenbuch für's Jahr 1852” Prag. 1852, стр. 368; в полном виде (вместе с факсимиле) — в работе В. А. Францева “Н. В. Гоголь в чешской литературе”. СПб., 1902, стр. 8–9. Печатается по факсимиле в этой книге. Написано Гоголем в альбом известного деятеля чешской культуры ученого и поэта Вячеслава Ганки (1791–1861) во время посещения Праги в 1845 г. (См. о встречах Гоголя с Ганкой у Кулиша в “Опыте биографии Гоголя”, СПб., 1854, стр. 150).

<НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.>

Наброски и материалы Гоголя по русской истории печатаются по черновым автографам, хранящимся в ЛБ под шифрами М. 3220 и М. 3213. Большая часть автографов написана на листах, вырванных или вырезанных из записных книг; часть этих листов сохранилась в сшитом виде и образует три тетради. Первая из них начинается со списка книг по филологии, истории и географии, составленного Гоголем по каталогу Смирдина (см. ниже) и далее заполнена рядом заметок о славянах (Происхождение славян, Ипотезы о славянах, Давность существования славян, Норманизм в Руси, Расселение славян... Западные славяне, Характер славян вообще, Славяне на русской земле; см. №№ 5–8, 26, 12, 17, 9). Из двух других тетрадей первая заполнена заметками по истории Киевской и феодальной Руси (печатаются подряд под №№ 37–56, от заметки “Мономах великий князь” до “Война с Чудью и Литвою”), а вторая главным образом заметками по истории

Новгорода (№№ 60–61); последние две отрывочные заметки этой тетради, обозначаемые № 62, составляли приписки к какому-то не сохранившемуся наброску, занимавшему первую страницу следующего листа.

Все заметки и наброски печатаются под единой нумерацией. Наброски, печатаемые под №№ 1—66, относятся к 1834–1835 гг., т. е. к периоду наиболее интенсивных исторических занятий Гоголя. Остальные заметки, печатаемые под №№ 67–69, относятся к более позднему времени — к 1839 г. (см. об этой группе заметок ниже).

Небольшая часть набросков и материалов Гоголя по русской истории была опубликована впервые Н. С. Тихонравовым и В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. I, стр. 628–629 и т. VI, стр. 439–445; другая, более значительная часть их напечатана впервые Г. П. Георгиевским в книге “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”, в. 3, СПб., 1909, стр. 133–181; в собрание сочинений Гоголя материалы, опубликованные Георгиевским, были

введены впервые Н. И. Коробкой (в III томе Полного собрания сочинений под его редакцией — СПб., “Деятель”, <1913>, стр. 475–527).

Кроме публикуемых в настоящем томе материалов по русской истории, до нас дошли выписки, сделанные Гоголем в 1834–1835 гг. из исторических источников и книг по истории Руси: выписки из Киевской летописи по Хлебниковскому списку (о Всеволоде и Изяславе); переписанные рукою Гоголя Правды Ярославля и Изяслава; выписки о культуре Киевской Руси, о славянском языке и древнерусских переписчиках из “Нестора” А. Л. Шлецера (в пер. Д. Языкова, СПб., 1809—11, ч. 1–3) и “Критических исследований” Г. Эверса (в переводе М. П. Погодина, М. 1826), озаглавленные Гоголем “Особые заметки” (ЛБ); опубликованы Г. П. Георгиевским в указ. изд., стр. 186–202, и В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 440–441. Выписки эти свидетельствуют о том, насколько серьезны и интенсивны были в этот период занятия Гоголя в области русской истории.

Публикуемые в настоящем издании материалы являются, в отличие от указанных выписок (передающих текст источника без существенных изменений), самостоятельными набросками или заметками и конспектами, сделанными Гоголем на основании тех же и других источников. Эти заметки и наброски Гоголя по русской истории неоднородны. Первую значительную группу их составляют материалы о славянах, их происхождении и жизни до образования Киевского государства (№№ 1—19). Эти наброски Гоголь, по-видимому, начал перерабатывать в единое целое, используя накопленные им исторические материалы, свидетельства летописи, византийских и западных источников (Константина Багрянородного, Прокопия Кесарийского, “Жития св. Оттона” и др.) для построения единого связного очерка о славянах (который должен был составить начало задуманного им труда).

Набросок, печатаемый под № 1, составляет, по всей вероятности черновую редакцию начала этого очерка, а набросок № 2 — план его

продолжения; остальные заметки и конспекты, сделанные постепенно, в разное время, Гоголь собирался использовать как материал для начатого им очерка (они публикуются в порядке, соответствующем набросанному Гоголем плану).

Печатаемые далее заметки Гоголя об образовании Киевского государства, о Таврии, заметки по истории Киевской и удельной Руси, Галицкой земли, Новгорода и т. д. представляют собранные Гоголем материалы и заметки, предназначенные для его лекций или для очерка о следующих веках истории Руси, творческая работа над которым Гоголем, по видимому, в отличие от очерка о славянах, не была начата. Некоторая часть этих заметок, относящаяся к южной Руси, может быть поставлена в связь с работой Гоголя в 1834–1835 гг. над историей Украины, для которой история южной Руси могла служить по замыслу Гоголя предысторией. Однако, как свидетельствует значительное число материалов, посвященных истории Новгорода, и заметки о московских князьях, работа над укра-

инской историей шла у Гоголя в эти годы параллельно с усиленными занятиями русской историей; история Украины мыслилась Гоголем в неотъемлемой связи с историей Руси в целом, как ее составная часть. Для заметок по истории Руси Гоголь использовал “Историю” Карамзина, работы Сестренцевича-Богуша (1731–1827), Шлецера, Стриттера и другие исторические труды XVIII и начала XIX в. Однако он пользовался ими свободно, выбирая из них необходимый для него материал и придавая ему во многом иное, оригинальное освещение. Так, Гоголь утверждает, что славяне являются исконными обитателями, автохонтами Восточной Европы; критикуя взгляды Шлецера, он настаивает на подлинности древнейших договоров киевских князей с Византией, доказывает, что варяги не оказали серьезного влияния на историю Руси, но сами были растворены славянством и т. п. Особое место среди набросков и заметок Гоголя по русской истории занимает набросок “Летописи”, печатаемый под № 66: набросок этот представляет опыт рассказа о летописях и истории древнерусского летописания, сделан-

ный народным языком и предназначенный для народного чтения. К этому наброску непосредственно примыкает заметка “Очень нужно сделать справки”, связанная с желанием Гоголя проверить сведения о древнейших памятниках славянской письменности, сообщаемые Шлецером (“Нестор”. Пер. Д. Языкова. СПб., 1809, ч. I, Введение, отд. II, § 16. Славянское письмо).

Последние три наброска по русской истории (№№ 67–69) относятся к более позднему времени, чем остальные заметки. Как доказал Н. С. Тихонравов (см. “Сочинения Гоголя”, 10 изд. т. V, стр. 674–677), эти заметки, написанные на полулистках одинаковой белой бумаги с водяным знаком “J. Whatman Turkey Mill 1838”, относятся ко времени пребывания Гоголя в Вене в 1839 г., когда Гоголь вернулся к специальным занятиям русской и украинской историей в связи с переработкой “Тараса Бульбы” и работой над драмой из украинской истории. Заметки, публикуемые под №№ 67 и 68, написаны на двух сторонах одного и того же листка; на обороте второй части наброска

об отношении русских князей с Литвой (№ 69) находится начало повести “Девуцы Чабловы”.

Constantin <Porphyrogenetae>. De ceremoniis aulae Byzantinae — Константин Багрянородный. О церемониях византийского двора; Ioann Cameniata. De excidio Thessalonicae — Иоанн Камениата. О разрушении Фессалоник.

Procopii <Caesariensis>. De bello gothico — Прокопий Кесарийский. О войне с готами.

Vita S. Ottonis — Житие св. Оттона; ergo (<см.> Historie Daniae) — следовательно (<см.> Историю Дании).

Thounmann, Description de la Crimйе — Тунман. Описание Крыма.

Alters Beitrдge — Очерки <Ф.> Альтера.

<МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ УКРАИНЫ.>

1. ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ ИСТОРИИ МАЛОРОССИИ

Печатается по тексту ПМ,1834; разночтения ПСП,1834 и ПМТ,1834 приводятся в разделе “Варианты”. Рукописные источники до нас не дошли.

Объявление написано Гоголем в связи с начатой им в конце 1833 г. работой над “Историей Малороссии”, которая осталась незаконченной и от которой до нас дошли лишь отрывки (см. комментарии к статье “Взгляд на составление Малороссии”). Работая над “Историей Малороссии”, Гоголь не удовлетворился печатными источниками, но хотел широко использовать неопубликованные материалы, документы, украинские песни, стремясь с их помощью дать глубокое и правдивое изображение жизни и борьбы народа. С этими стремлениями Гоголя и связано настоящее объявление, опубликованное в январе 1834 г., в самый разгар работы Гоголя над “Историей

Малороссии”. Как видно из сравнения трех опубликованных текстов “Объявления”, Гоголь значительно перерабатывал его перед каждой очередной публикацией, а перед печатанием в “Молве” дал ему новое название.

<2–7. ЗАМЕТКИ, ВЫПИСКИ, НАБРОСКИ.>

Печатаются по черновым автографам, № 4 — по копии (ЛБ). Отрывки №№ 5–7 опубликованы Н. С. Тихонравовым и В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. 1, стр. 629–631, т. VI, стр. 445–446, и т. VII, стр. 897–899; отрывки №№ 3 и 4 — Г. П. Георгиевским в книге “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”, СПб., 1909, стр. 181–183; заметка под № 2 печатается впервые.

Отрывки относятся к двум различным периодам занятий Гоголя в области украинской истории. Заметки под №№ 3, 4 и 7 написаны на отдельных листах такой же бумаги, как заметки Гоголя по русской истории 1834–1835 гг., и относятся к тому же самому периоду; остальные три заметки связаны, как показал Н. С. Тихонравов, с возвращением Го-

голя к работе над историей Украины в Вене в августе 1839 г., когда Гоголь берется за переделку “Тараса Бульбы” и пишет драму из украинской истории.

Отрывок № 5, как указал Н. С. Тихонравов, представляет ряд заметок, сделанных Гоголем при чтении книги Боплана “Описание Украины” Пер. Ф. У<стрялова>. СПб., 1832 (цифры, проставленные в рукописи карандашом в скобках, обозначают страницы книги). Заметки Гоголя представляют частью запись фактических сведений о казаках и жизни крестьян на Украине в XVII веке, содержащихся в записках Боплана, частью — художественные наброски, сделанные на основе этих сведений и предназначенные для “Тараса Бульбы” и драмы из украинской истории.

Отрывок № 6, как установил Тихонравов, состоит из подобных же заметок при чтении второй части книги Шопера “Annales de la Petite-Russie, ou l’Histoire des Cosaques Saporogues et les Cosaques de l’Ukraine”, etc., v. II, Paris, 1788, pp. 13–15, 23–24 (см. Соч. Гоголя,

“Мать казацкая еще не умерла...” — слова (о казацкой вольности), приписываемые Хмельницкому.

<ЛЕКЦИИ, НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.>

Гоголь преподавал историю в женском Патриотическом институте с февраля 1831 г. по июнь 1835 г. и в Петербургском университете, куда он был назначен адъюнктом по кафедре всеобщей истории летом 1834 г. В университете Гоголь читал исторические курсы в 1834–1835 академическом году и в первом семестре 1835–1836 года. 31 декабря 1835 г. он уволился из университета.

В Патриотическом институте Гоголь читал общий курс истории, в университете — курсы по истории средних веков (в 1834—35 уч. году и в первом семестре 1835—36 уч. года) и древней истории (во втором семестре 1834—35 уч.

года).

В официальном отчете о курсах, читавшихся в Петербургском университете в 1834–1835 академическом году, говорится, что “адъюнкт Гоголь-Яновский” читает “древнюю (2 ч.) и среднюю историю (4 ч.) по собственным запискам” (Журн. минист. народного просвещения, 1835, № 2, стр. 317).

Как свидетельствуют письма Гоголя к М. А. Максимовичу и М. П. Погодину за 1832–1835 гг., а также статьи Гоголя “О преподавании всеобщей истории” и “О средних веках”, Гоголь в этот период углубленно занимался историей, много размышлял как над общими теоретическими вопросами истории, так и над проблемами исторической педагогики. Современная Гоголю русская и западноевропейская историческая наука не удовлетворяла его. В письме к Пушкину от 23 декабря 1833 г. Гоголь писал, что всеобщей истории “в настоящем ее виде до сих пор, к сожалению, не только на Руси, но даже и в Европе нет”. В своих письмах Гоголь резко критикует

и плоско-эмпирическую историографию, лишенную теоретического фундамента, и отвлеченные идеалистические построения, созданные “мимо людей, мимо жизни, мимо нравов, мимо отличий веков” (там же).

В связи с чтением университетских лекций у Гоголя возникал ряд планов собственных (не доведенных до конца) исторических работ. Об этом свидетельствует, в частности, “Отчет по Санктпетербургскому учебному округу за 1835 год”, в котором, в разделе о состоянии научной работы в университете, говорится: “Адъюнкт по кафедре истории Гоголь-Яновский сверх должности своей по университету принял на себя труд написать Историю средних веков, которая будет состоять из 8 или 9 томов. Также намерен он издать особенное извлечение из оной истории в одном томе” (опубликовано в кн. С. Машинского “Гоголь. 1852–1952”. М., 1951, стр. 65).

Несмотря на широту замыслов и идейных запросов Гоголя-историка и на ту серьезность, с которой он относился к преподава-

нию, его педагогическая деятельность в университете была неудачна. Это послужило причиной скорого ухода Гоголя из университета. По воспоминаниям студентов, слушавших Гоголя (см. воспоминания Н. И. Иваницкого, “Отечественные записки”, 1853, № 2, отд. VII, стр. 119–121; М-на (Е. А. Матисена), “Русская старина”, 1881, V, 157–158; Н. М. Колмакова, “Русская старина”, 1891, V, стр. 460–461; И. С. Тургенева в его “Литературных и житейских воспоминаниях”; С. И. Барановского, “Русский архив”, 1906, № 6, стр. 278), лекции Гоголя были неровны; наряду с яркими и увлекательными он читал много лекций, в которых ограничивался сухим изложением фактов, без той художественной обработки, которую сам Гоголь требовал от преподавателя в своих педагогических статьях.

Неудача лекций Гоголя вызвала злорадство со стороны реакционной части университетской профессуры, которая с самого начала встретила появление Гоголя в университете недоброжелательно, так как была возмущена приходом в университет в качестве про-

фессора молодого писателя, лишенного специального академического образования. Недоброжелательство это, несомненно, отражало отношение этой части профессуры и к художественному творчеству Гоголя. Неприязнь реакционно-академической среды к Гоголю ярко отразилась в дневнике Никитенко (“Записки и дневник”, т. I, изд. 2, СПб., 1904, стр. 263–264; ср. воспоминания Ф. В. Чиждова, — П. А. Кулиш. “Записки о жизни Гоголя”, т. I. СПб., 1856, стр. 106). Обвинение по адресу Гоголя в несоразмерных претензиях и недостатке у него исторических знаний, выдвинутое этой частью профессуры, было подхвачено позднее либерально-буржуазной историографией.

Между тем, как показывают исторические заметки и конспекты Гоголя, публикуемые в настоящем издании, Гоголь, хотя он и не имел времени для специальных занятий над источниками, весьма тщательно готовился к своим лекциям. В отличие от многих представителей русской реакционной чиновничьей университетской науки своего времени, Го-

голь читал свои лекции не по чужим руководствам, а по “собственным запискам”. Исторические заметки и конспекты Гоголя свидетельствуют о большой серьезности его исторических интересов, о внимании Гоголя к социальным и политическим отношениям средневековья, резко отличающем Гоголя от представителей казенной академической науки и реакционных историков-романтиков его времени.

Неудача лекций Гоголя объясняется не его недостаточной подготовленностью, не недостатком у него исторических знаний. Ее причина — в огромной, поистине исключительной по своему размаху, художественной работе Гоголя в годы его профессуры. Издавая “Арабески” и “Миргород”, работая над “Ревизором” и “Мертвыми душами”, Гоголь физически не мог уделить своей преподавательской деятельности столько же времени и сил, сколько он отдавал своему художественному творчеству. Вот почему, несмотря на глубину и серьезность исторических занятий Гоголя, его преподавательская деятельность оказа-

лась лишь эпизодом, а его исторические занятия нашли свое подлинное отражение не в специальных исторических работах, а в художественных произведениях.

Сохранилась лишь небольшая часть лекций Гоголя, а также тех материалов, которые служили Гоголю при подготовке к его научной деятельности. В настоящем томе впервые публикуются полностью все дошедшие до нас наброски и материалы, связанные с преподавательской деятельностью Гоголя (кроме его исторических статей, напечатанных в “Арабесках”, которые вошли в VIII том академического издания).

На первом месте печатаются четыре дошедших до нас наброска лекций Гоголя в Патриотическом институте. Наброски эти представляют, по-видимому, отрывки из рукописи, которая была подготовлена Гоголем для печати в 1832–1833 гг. на основании обработки записок его слушательниц.

Вслед за ними помещаются материалы,

непосредственно связанные с профессорской деятельностью Гоголя в Петербургском университете: программа университетских лекций Гоголя, составленная им в августе—сентябре 1834 г., “Библиография средних веков” в 10 дошедших до нас лекций, переписанных набело и отредактированных Гоголем.

Далее публикуются отдельные исторические наброски и заметки Гоголя, черновые конспекты лекций, материалы записных книг, служившие Гоголю при подготовке к лекциям. Все эти материалы печатаются в систематическом порядке, так как их хронологическая последовательность может быть установлена, за немногими исключениями, лишь предположительно.

Наконец, на последнем месте печатается обширный конспект книги Галлама “Европа в средние века”, которую Гоголь изучал в 1834–1835 гг., во время чтения лекций в университете. Комментарии к отдельным материалам даются ниже.

<НАБРОСКИ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ.>

Наброски лекций Гоголя по истории в Патриотическом институте печатаются по автографам (ПД; ф. 652, оп. 1, № 1, лл. 38–44). Дошедшие до нас части “Отрывков по истории Рима” и “Происшествий на севере” представляют куски разорванной Гоголем белой рукописи с значительными пробелами. Утраченный текст частично восстанавливается в угловых скобках. Кроме разорванного и склеенного белого текста “Происшествий на севере”, сохранился отрывок черновой редакции этого раздела лекций, разночтения которого приводятся в разделе “Варианты” с обозначением ПД2. “Век Людовика XIV” сохранился в черновой редакции; “Семилетняя война” — в белой рукописи, но, видимо, представляющей собой иную, более раннюю стадию работы Гоголя над обработкой лекций, чем рукопись “Происшествий на севере”, так как в ней отсутствуют маргиналии, имеющиеся в последней.

“Отрывки по истории Рима” и “Происшествия на севере” были опубликованы В. В. Гиппиусом в книге “Н. В. Гоголь. Материалы и исследования”. Т. 1. М.—Л., 1936, стр. 6—11, “Век Людовика XIV” и “Семилетняя война” — К. Михайловым в “Историческом вестнике”, 1902, № 2, стр. 651—654.

Фрагменты являются частью обработанных Гоголем лекций, читавшихся им в Патристическом институте. Они не могут быть частью университетских лекций Гоголя, так как в университете Гоголь читал только древнюю историю и историю средних веков. Что касается “Отрывков по истории Рима”, то сравнение их с сохранившимися набросками университетских лекций Гоголя свидетельствует отчетливо об ином, более сжатом и элементарном построении данных набросков.

Тщательность работы Гоголя над рукописью “Происшествий на севере” дает основание предполагать, как справедливо указал В. В. Гиппиус, что перед нами — отрывок лекций, который Гоголь подготавливал к печати.

Из писем Гоголя к Погодину от 1 и 20 февраля 1833 г. мы знаем, что Гоголь в это время действительно работал над “приведением в порядок” записей своих слушательниц, которые он, “совершенно преобразивши”, хотел издать в виде “всеобщей истории и всеобщей географии в трех, если не в двух томах, под названием “Земля и люди””. Очевидно, сохранившиеся фрагменты и связаны с этой (предполагавшейся Гоголем, но оставленной им подготовкой лекций к печати, и их следует датировать временем не позднее конца 1832—начала 1833 г. Сохранившуюся часть § 4 “Отрывков по истории Рима”, текст которого не дает связного чтения, см. в вышеуказанной первой их публикации.

<ПРОГРАММА УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.>

Печатается по тексту ЛБ25; наброски ЛБ23 и ЛБ24 приводятся в вариантах. Программа составлена Гоголем для его университетского курса по истории средних веков. Гоголь был назначен адъюнкт-профессором Петербургского университета 24 июля 1834 г. и приступил к чтению курса истории средних веков с сентября. Следовательно, программа должна была составляться Гоголем в августе—сентябре 1834 г. Опубликована программа впервые в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 266–272. Судя по сохранившимся рукописям, Гоголь долго и тщательно работал над программой: набросок ЛБ24 дает конспект начала программы, набросок ЛБ23 — развитие этого конспекта, подвергшееся далее, при последующей обработке программы, новой переделке. Рукопись ЛБ25, по которой печатается программа (беловой текст до нас не дошел), написана с многочисленными вычеркиваниями, исправ-

лениями и вставками. Последняя часть ее (после фразы “Города более или менее возвышаются торговлей”), представляющая собой ряд приписок, написанных беспорядочно, вероятно, в несколько приемов, воспроизведена не буквально по автографу, а по смыслу приписок, т. е. с учетом их взаимной связи.

БИБЛИОГРАФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Печатается по тексту ПБЛ5; нижний слой ПБЛ5 (до правки Гоголя) и разночтения ЛБ25 приводятся в вариантах.

Опубликовано впервые в “Сочинениях Гоголя”, 10 изд. т. VI, стр. 273–277.

“Библиография средних веков” составлена Гоголем, вероятно, в августе—сентябре 1834 г. и предназначалась им, как и напечатанная выше программа его курса, для студентов, слушавших лекции Гоголя по истории средних веков в Петербургском университете. По-видимому, она была задумана как составная часть курса Гоголя, так как в рукописи ПБЛ5 “Библиография средних веков” непосред-

ственно предшествует тексту 10 дошедших до нас университетских лекций Гоголя, переписанных набело и, возможно, предназначавшихся для печати. Судя по воспоминаниям Н. И. Иваницкого (слушавшего лекции Гоголя), “Библиография средних веков” была изложена Гоголем в конце его второй лекции (“...указав нам кое-какие курсы, где мы можем прочесть об этом предмете, он раскланялся и уехал” — “Отечественные записки”, 1853, № 2, стр. 120).

Scriptores rerum Italicarum — Писатели итальянской истории; *Antiquitati Italiae mediæ aevi* — Древности средневековой Италии; *Rivoluzioni d'Italia* — Итальянские революции; *Histoire des républiques italiennes au moyen âge* — История итальянских республик в средние века; *Histoire de la civilisation de France* — История цивилизации во Франции; *Essais sur l'histoire de France* — Очерки по истории Франции; *Lettres sur l'histoire de France* — Письма об истории Франции; *Bibliothique des croisades* — Библиотека крестовых походов.

В записных тетрадях Гоголя № 10 (оборот переплета) и № 15 (лл. 1 и 36 об. — 38 об.; обе — в ЛБ), сохранились списки книг по истории средних веков, использованные Гоголем при составлении “Библиографии”.

Приводим эти списки, дополняя их необходимыми пояснениями справочно-библиографического характера.

<Италия:>

<М.> Villani. <М. Виллани; автор флорентийской хроники XIV в.> История италианск<ая>:

<D.> Janoti. <Д.> Янотти <венецианский историк XVI в., автор диалога “О Венецианской республике”>.

<Г> Контарини. De Rep<ublica> Venet<orum> <О Венецианской республике. Париж, 1543>.

<V.> Barzoni. <B.> (Барцони). О падении Венеции <1800>.

<M.> Sanuto. — <M.> Сануто. Жизнь дожей Венец<ии>. <XVI в.>

<G. A.> Summonte. <Дж. А.> Сюммонте. Истор<ия> Неаполя <4 тт. 1601–1643>.

<P.> Жианноне. <P.> Giannone <неаполитанский историк начала XVIII в.>.

<Sc.> Ammirato <С.> Аммирато (Флор<енция>); <автор “Флорентийской истории”, XVI в.>.

Летописи итальянск<ие>:

Летописи Доменика де Гравиана неапол<итанские>. <XIV в.>.

Испания:

<J. de> Zurita. <Х. де> Сурита. Annales d'Aragon <Летописи Арагона XVI в.>.

<История> Аравии:

Англичанин <S.> Ockley, History of the saracens. <С. Окле́й. История сарацинов, 2 тт. Лондон, 1708–1718.>

<D.> Cardonne. (<Д.> Кардонн). Rйvolutions de l'Afrique et de l'Espagne. <Революции Африки и Испании. Париж, 1765>

<Ch.> Mills. <Ч.> Миллс. History of mohammedanism <История магометанства. Лондон, 1817.>

Арабы:

Абульфеда <арабский историк XIII–XIV веков.>

Абульгаргиус <правильно — Абульфарадж, XIII в.>

Абульфеда в XIV веке, справедливейший из историков, писал Жизнь Магомета.

Dictionnaire des origines <ou йроque> des
dйcouvertes <et> inventions par <A.> Sabatier et
Prefort. Paris, 1777. 3 vol. in 8°. <Словарь откры-
тий и изобретений А. Сабатье и Префора. Па-
риж, 1777. 3 тт.> Autre <diclionnaire> par <A.>
d'Origny. 6 vol. pet<its> in 8°. <Другой словарь,
изд. А Ориньи, 6 тт. Париж, 1776–1778>.

Recherches nouvelles sur l'Histoire ancienne
par m. <C. F> de Volney. Paris, 1814, 3 vol. 8°.
<Новые исследования по древней истории К.
Ф.> Вольнея. Париж, 1814, 3 тт.>

Histoire d'Espagne par John Bigland, traduit
d'anglais par <M.> Dumas <История Испании
Джона Бигланда, переведенная с английского
М. Дюма. Париж, 1823—24> в 7 ливрезонах 1 р.
25 каждая, все 8 р. 75 к.>

Histoire d'Ottomanes par <A. L. F.> Alix 3 gros
vol. <История оттоманов А. Л. Ф. Аликса. Па-
риж, 1822–1825. 3 больших тома> в 7
ливр<езонах> так<же> 1 р. 25, все 8 р. 75 к.

Itinéraire descriptif de l'Espagne par M. le comte Alex<andre> de la Borde. Troisième édition. 6 gros volum<es> in 8° en 12 avec gravure<s>, cartes et atlas. Livres 12. 2 fr<ancs> pour livr<e>. <Описательный путеводитель по Испании графа Александра Де Лаборд. Третье издание. 6 больших томов с гравюрами, картами и атласом. Париж, 1807–1827 и 1827–1841. 12 книг. 2 франка за книгу.>

Франция:

Amelgard. <Амельгард>. Неизданные записки о Карле VII и Людовике XI <конец XV в.>. Григорий Турский <французский хронист VI в.>.

Испания:

<X.> Бланкас. <J. de> Zurita. <X. де Сурита; арагонские историографы XVI в.>.

<Marina> Teoria de las Cortes. <Марина. Учение о кортесах. 3 тт. Мадрид, 1813>.

<D.>. Cardonne. Histoire de l'Afrique et de l'Espagne. <Д. Кардонн. История Африки и Испании под владычеством арабов. 3 тт. Париж, 1765>.

Крестовые походы:

<J. B.> Mailly. L'esprit des croisades. <Ж. Б. Майи. Дух крестовых походов. 4 тт. Париж, 1780.>

<R.> Vertot. Histoire de Malta. <Р. Верто. История Мальты. 1719.>

<Collection des> mémoires relatifs a l'histoire de France. <Собрание мемуаров, относящихся к истории Франции, изд. Ф. Гизо. Париж, 1823–1835.>

<P. F.> Veilli. Histoire de France. <П. Ф. Вейи. История Франции. Париж, 1755–1759>.

—

Diario Sanesi di Allegretto <degli> Allegretti.

<Сиенская хроника Аллегретто Аллегретти (XV в.)> Ch. Ducange. <Ш. Дюканж, историк XVII в.; Гоголь имеет в виду, вероятно, его “Историю Константинополя” (1657) или “Словарь средних и малозначительных латинских писателей” (1678)>; <Л.> Бруни <итальянский историк и гуманист начала XV в., автор “Истории Флоренции”.>

Scipione Ammirato <Сципионе Аммирато>. <F> Guicciardini. <Ф. Гвиччардини, История Италии (1564).> <P.> Bizzari. <П. Биццари, автор “Истории Генуи” (1579).>

<A.> Giustiniani. Annali di Genoa. Genoa, 1537 in fol. (2-e — <B. Giustiniani> De origine urbis Venetiarum). <А. Джустиниани. Летописи Генуи. Генуя, 1537, в большую долю листа. (2-е. Б. Джустиниани. О происхождении города Венеции. 1492.>

Uberti Folietae. Historiae genuensium <Уберто Фольетта. История Генуи, 1585>.

<O.> Raynaldus. Annal<es> eclesias<tici>. <O.
Райнальдус. Летописи церкви (1595–1671).>

Венеция:

Andrea Navigiero. Storia veneziana. <Андреа
Наваджера, Венецианская история. 1530.>

Marin<o> Sanuto. Vita de duci di Venez<ia>. <Марино Сануто. Жизнь дождей Венеции,
XVI в.>

Petri Bembi. Rerum Venetiarum historia. <Пьетро Бембо. История Венеции. 1551.>

Siena. Orlando Malavolti. <Сиена. Орландо
Малавольти, История Сиены (XVI в.)>

Villani <Виллани> Матвей и Иоан<н>. <Фло-
рентийские хронисты XIV в.>

<L. A.> Muratori. Antiquitates Italiae mediæ ævi. <Л. А. Муратори Древности средневековой Италии. Милан, 1738–1742.>

Неаполь. <P.> Giannone. Storia civile del Regno di Napoli <П. Джанноне. Гражданская история неаполитанского королевства. Неаполь, 1723.>

Папство. Fra Paolo <Sarpi>. Traite de bénéficés. <Паоло Сарпи. Трактат о бенефициях. 1750.>

<Cl.> Fleury. Institutions au droit ecclésiastiques. Histoire ecclésiastiq̄ue. <К. Флёрри. Постановления церковного права, 1687. История церкви, 1691.>

<J.> Collier. Ecclesiastical history <of Great Britain>. <И. Колльер. История церкви Великобритани. 2 тт. Лондон, 1708.>

<J.> Selden. History of tithes. <Д. Сельден. История десятины. Лондон, 1618>.

Histoire des papes par <F.> Bruys. 1738. 5 vol. in 4. <История пап Ф. Брюйса. 1738, 5 тт.>

The history of the papes <A.> Bower, архиепископ 1749. I vol. in 4. <История пап. А. Боуер. 1749. I том.>

Anastasio. Vitae Romanorum pontificum. Рим, 1718. 4 vol. in. fol. <Анастасий. Жизнь римских первосвященников (IX в.) 4 тт.>

Alph. Ciacconii. Vitae a res gestae pontificum Romanorum et cardinalium. Roma. 4 vol. in fol. 1677. <А. Шакон. Жизнь и деяния римских первосвященников и кардиналов. Рим. 4 тт.>

<J. A.> Orsi, Istoria ecclesiasttca. <Ж. О. Орси. История церкви. 21 тт. 1746–1762>.

<P. J. B. Legrand d'Aussy. Histoire de la> vie privée des français. <П. Ж. Б. Легран д'Осси. История частной жизни французов. 3 тт. Париж, 1783.>

Кроме того, на различных страницах записных тетрадей №№ 10, 14 и 15 встречаются еще следующие разрозненные библиографические заметки.

Сальвиан, писатель V века.

Источники Германии: Бруно <Магдебургский>. История войны саксон<ской, XI в.>

Chronicon <anglo->saxon; <D.> Wilkins. Leges anglo-saxon<icae> <Англо-саксонская хроника (X–XII вв.); Д. Уилкинз. Законы англо-саксов. Лондон, 1721>.

<К. Д. Ньлманн> Staedtewesen des Mittelalters <К. Д. Гюльман. Средневековые го-

рода. 4 тт. Бонн, 1825–1829.>

<Естественная> история <Ж. Л.> Бюффона,
10 <т.>, 100 <р.>

Вал<ь>тера Скотта о революции. <Предисловие к “Истории Наполеона”, 1827>.

Рейналя об Индии (“Философская история завоевания европейцами обеих Индий”, 1771.>

См. также заметку “Книги” и примечания к ней.

<ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.>

Печатается по тексту ПБЛ5; нижний слой ПБЛ5 (до правки Гоголя) и разночтения ЛБ25 приводятся в вариантах.

Опубликовано (по тексту ЛБ25) в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 277–315. Текст ПБЛ5 публикуется впервые.

Рукопись ЛБ25 представляет собой, по-видимому, запись под диктовку Гоголя. О том, что это — не обычная копия, свидетельствует характер описок, исправленных Гоголем; так, в рукописи было: “провинцию” вместо “оппозицию”, “Требулиан” вместо “Триболион”, “левдами” вместо “мерами”, “Ковис” вместо “Кловис” и т. п. После получения рукописи Гоголь внес в нее многочисленные исправления. Затем текст ЛБ25 был снова переписан набело писарской рукой (так возникла рукопись ПБЛ5, нижний слой которой идентичен, за исключением отдельных описок переписчика, тексту ЛБ25, исправленному Гоголем).

Рукопись ПБЛ5 открывается — в отличие от ЛБ25 — “Библиографией средних веков”, за которой непосредственно следует текст лекций. При переписке “Библиографии средних веков” и лекций переписчик оставил широкие поля, на которые Гоголь вписал даты и проставил заголовки к отдельным разделам лекций. Кроме того, после получения лекций из переписки Гоголь внес в них отдельные новые исправления.

Лекции Гоголем не нумерованы. Однако, как правильно указал В. И. Шенрок, дошедшие до нас 10 лекций представляют единое, последовательное изложение событий, соответствующее, с некоторыми незначительными отклонениями, первому отделению составленной Гоголем программы по истории средних веков.

По воспоминаниям Н. И. Иваницкого, Гоголь начал свой курс в сентябре 1834 г. статьей-лекцией “О средних веках”, напечатанной позднее в “Арабесках”; затем, на второй

лекции, он говорил о переселении народов и кончил ее сообщением пособий по истории средних веков. Очевидно, обе эти лекции составляли, по мысли Гоголя, введение к его курсу; после этого, с третьей лекции, он перешел к непосредственному изложению исторического материала. Таким образом, настоящие наброски лекций с наибольшей вероятностью следует датировать осенью 1834 г.

<НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА.>

Гоголь читал древнюю историю несколько раз в качестве раздела курса всеобщей истории в Патриотическом институте в 1831–1834 гг. и один раз в качестве самостоятельного курса в Петербургском университете в начале 1835 г. 14 декабря 1834 г. он писал Погодину по поводу последнего курса “...на меня взвалили теперь и древнюю историю, от которой я прежде было и руками и ногами, а теперь поставлен в такие обстоятельства, что должен принять поневоле после нового года. Такая беда! а у меня столько теперь дел, что некогда и подумать о ней”. Значительная

часть отрывков по древней истории, печатаемых ниже, связана с подготовкой к этому университетскому курсу. О том, что курс древней истории не только готовился, но и был прочитан (хотя, может быть, не до конца) Гоголем в Петербургском университете, свидетельствуют воспоминания слушателя Гоголя, Е. А. Матисена, который особо выделяет в них лекции Гоголя, посвященные “идеальному быту и чистоте воззрений афинян”, говоря, что эти лекции имели “на молодых его слушателей какое-то воодушевляющее к добру и к нравственной чистоте влияние”. (М-н. Воспоминания из дальних лет. “Русская старина”, 1881, V, стр. 157).

<1.> Печатается по черновому автографу в записной тетради Гоголя (ЛБ; шифр М. 3121), л. 55, об. Впервые опубликовано В. В. Гиппиусом в приложении к его работе “Литературное общение Гоголя с Пушкиным”. Пермь. 1930, стр. 126. Отрывок связан, по-видимому, с тем замыслом, о котором Гоголь писал Погодину 1 февраля 1833 г.: “Это будет всеобщая история и всеобщая география в трех, если не

в двух томах, под названием Земля и люди. Из этого гораздо лучше вы узнаете некоторые мои мысли об этих науках”. Из письма Гоголя к Погодину от 20 февраля 1833 видно, что к этому времени замысел книги “Земля и люди”, для составления которой Гоголь хотел использовать записи своих лекций, сделанные его слушательницами в Патриотическом институте, уже был им оставлен. Таким образом, отрывок надо отнести к началу 1833 г. Это подтверждается и его местом в тетради: начав тетрадь этим отрывком, Гоголь затем перевернул ее и начал вписывать в нее с другой стороны первое действие “Ревизора” (в первой черновой редакции).

Шамполион-Фижак, Жак-Жозеф (Jacques-Joseph Champollion-Figeac, 1778–1867) — французский археолог, брат известного египтолога Жана-Франсуа Шамполиона (1790–1832), открывшего чтение египетского иероглифического письма, издатель рукописей и сочинений своего брата, которыми пользовался Гоголь для составления своего очерка.

<2.> Напечатано впервые Е. Умецкой, по другой сестер Гоголя по Патриотическому институту, в газете “Новое время” 1877, № 442 от 24 мая, стр. 1 по автографу, подаренному ей А. В. Гоголь. Включено Тихонрававым в V т. 10 издания Сочинений Гоголя (стр. 539–540). В настоящее время местонахождение рукописи неизвестно. Печатается по тексту “Нового времени”, но с сохранением заглавия, данного Тихонравовым. По характеру изложения отрывок можно рассматривать как начало университетского курса Гоголя по древней истории и его надо датировать концом 1834 г.

<3.> Печатается по черновому автографу Гоголя в записной тетрадь № 10 (ЛБ; шифр М. 3229), л. 24. Текст отрывка в тетради предшествует наброскам о Мидии, Вавилоне и т. д. (см. <4.>) и, возможно, является началом предисловия к ним. Опубликован впервые в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 947.

<4.> Печатается по черновому автографу в той же тетради, что и предыдущий отрывок, лл. 24 об. и 25. Наброски для лекций по древ-

ней истории, относящиеся к 1834–1835 гг. (см. о датировке их ниже, в комментариях к заметкам и конспектам Гоголя по истории средних веков).

Опубликовано впервые В. И. Шенроком в сочинениях Гоголя, 10 изд... т VI, стр. 435–438.

<5.> Печатается по черновому автографу (на отдельном листке, вырезанном из записной тетради); (ЛБ; шифр. М. 3221 № 6). Опубликовано впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 787–789. Сводка данных о древней Мидии и Персии, извлеченных Гоголем из первой книги Истории Геродота (гл. 95—106 и 131–139). На листе имеется водяной знак “1832”.

<6.> Печатается по черновому автографу в записной тетради (ЛБ; шифр М. 3121), л. 32, где занимает место между первой черновой редакцией “Ревизора” (1833–1834) и черновыми набросками статей и рецензий для “Современника” (1835), что позволяет датировать настоящий набросок 1834–1835 гг. Опубликовано

вано впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 919–920.

<7.> Печатается по черновому автографу (ЛБ; шифр М. 3213. 17). Характеристика предназначена, очевидно, для лекций Гоголя в Патриотическом институте или в Университете, и написана, следовательно, не позднее начала 1835 г. Опубликовано впервые Н. С. Тихонравовым в книге “Сочинения Н. В. Гоголя. Дополнительный том ко всем предшествующим изданиям сочинений Гоголя”, в. 2. М., 1892, стр. 327.

<8.> Заметки о Сократе и Диогене печатаются по черновому автографу в записной тетради № 14 (ЛБ; шифр М. 3230), л. 8 об. На л. 3 той же тетради Гоголем набросана черновая редакция начала программы по истории средних веков, составленной в августе—сентябре 1834 г. Следовательно, заметка относится к концу 1834 г.; вероятно, она связана с подготовкой к университетским лекциям. Опубликовано впервые в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 941.

Заметка о новоплатонической школе печатается по черновому автографу в записной тетради Гоголя ПБЛ5, л. 9 (ПБЛ). Относится, по видимому к тому же времени, что и предыдущая заметка, но сделана до октября 1834 г., так как данная заметка использована Гоголем для статьи “Ал-Мамун”, написанная в октябре 1834 г. Опубликовано впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI I. стр. 906.

<9.> Печатается впервые по черновому автографу в записной тетради № 14, л. 11 (ЛБ).

<10.> Печатается по черновому автографу, находящемуся среди черновых набросков к “Мертвым душам” (из бумаг А. А. Иванова), относящимся к 1835 г. лл. 61 об. и 62 (ЛБ). Опубликовано впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 576. Конспект лекции по истории Рима.

<НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.>

Записная книга Гоголя № 10. (ЛБ; шифр М. 3229) Лл. 3 об. — 10 об., 30 и 36. Наброски и заметки №№ 1–3, 5–7, 9, 10 (первые две заметки).

Записная книга Гоголя № 14. (ЛБ; шифр М. 3238). Лл. 1 об. и 4. Заметки №№ 11 и 12.

Записная книга Гоголя № 15. (ЛБ; шифр М. 3228). Лл. 1 об., 18, 19, 21. Наброски и заметки №№ 4, 8, 10 (последние три заметки).

Наброски и заметки относятся к периоду с сентября 1834 г. по май 1835 г. В тех же записных книгах находятся наброски программы университетских лекций Гоголя и материалы для “Библиографии средних веков”.

Отрывки №№ 4, 8 и 10–12 были опубликованы (очень неточно) В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд. т. VII, стр. 940–943 и 946. Остальные наброски публикуются впервые.

Наброски №№ 1 и 7 представляют собой планы не дошедших до нас университетских лекций Гоголя, остальные материалы представляют заметки, хронологические выписки и конспекты, связанные с теми же лекциями.

Дошедшая до нас часть заметок и набросков Гоголя по истории Западной Европы представляет собой лишь незначительную часть материалов, служивших Гоголю при подготовке его лекций. В тех же записных книгах № 10 и 14, откуда извлечены данные отрывки, сохранились (у корешка) части вырезанных и вырванных страниц, на которых можно прочесть лишь отдельные слова, представляющие начала и концы строк не сохранившихся исторических набросков и лекций Гоголя. Сохранившиеся слова (“Васко де Гама”, “Людовик <XIV>”, “Наполеон”, “Мюрат”, “микроскоп”, “астроном<ия>”, “в 17 в.”, “Кант”, “ружье”, “газеты”, “чугунная дор<ога>”) указывают на то, что исторические отрывки, содержащиеся в этих книгах, касались не только истории средних веков, но и

эпохи великих географических открытий и истории нового времени.

Гютен — (франц. hutin) — сварливый.

<КОНСПЕКТ КНИГИ Г. ГАЛЛАМА “ЕВРОПА В СРЕДНИЕ ВЕКА”.>

Конспект книги Г. Галлама “Европа в средние века” занимает значительную часть записной книги Гоголя № 10, заполненной историческими заметками и конспектами, которые служили Гоголю вспомогательными материалами для подготовки к его лекциям в Петербургском университете. Кроме нее, до нас дошли отдельные листки, вырезанные, вероятно, из той же или другой такой же записной книги (бумага — с теми же водяными знаками), на которых записаны начало конспекта и два куска, соответствующие последним разделам книги Галлама.

Конспект Гоголем не озаглавлен и не датирован. Однако датировка его не представляет трудности: самое назначение конспекта свидетельствует о том, что Гоголь составлял его в

конце 1834 и в начале 1835 г. В записной книге № 10 конспект начат через несколько страниц после наброска программы университетских лекций Гоголя (см. выше), составленной в августе—сентябре 1834 г.

Из отдельных частей конспекта были опубликованы: раздел “Англия англо-саксонская” — Н. С. Тихонравовым в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. V, стр. 638–645; 2) начало конспекта (“Франки судились по законам салическим”) и отрывки “Суеверия” и “Торговля балтийская” Г. П. Георгиевским в сборнике “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”, в. 3, СПб., 1909, стр. 125–132. Все остальные разделы конспекта печатаются впервые.

Г. Галлам (Henry Hallam, 1777–1859) — английский историк, буржуазный либерал. Его книга “Европа в средние века” (View of the State of Europe during the Middle Ages, 2 vol., L) вышла в 1818 г. Как указал Н. С. Тихонравов, Гоголь пользовался для своего конспекта французским переводом книги Галлама (H. Hallam. L'Europe au moyen âge. Tr. par P.

Dudouit et A. Borghers. T. 1–4. Paris. 1820–1822; 1828).

Оценку книги Галлама Гоголь дал в “Библиографии средних веков” “История Галлама под названием Европа в средние веки, — пишет он здесь, — замечательна в отношении конституционных перемен” [Далее в рукописи зачеркнуты слова: “хотя самой жизни народной, произведшей эти перемены, не видно, что в сочинении такого достоинства” очень важно”.] В отличие от представителей романтической историографии 20-х—30-х годов XIX века, Галлам в своей книге не стремился к художественному, живописному изображению исторических лиц и событий. Продолжая традицию историков-просветителей XVIII в., он сосредоточил главное внимание на эволюции социально-политических учреждений, законодательства и нравов. Обильный для его времени материал, собранный в книге Галлама, его интерес к социально-юридическим фактам и несколько сухая, протокольная манера изложения делали его книгу для Гоголя ценной в качестве сводки

главнейших фактов по истории западноевропейского средневековья, несмотря на отмеченную Гоголем односторонность Галлама как историка.

Конспект книги Галлама составлялся Гоголем именно как сводка фактического материала для его лекций. В книге Галлама Гоголя интересовало не освещение Галламом исторических событий, но самая фактическая канва его книги. Делая извлечения из книги Галлама, Гоголь рассматривал свои извлечения как черновой материал для дальнейшей творческой переработки: в процессе подготовки к лекциям он пополнял этот материал новыми фактами, извлеченными из других источников, переосмысляв его и подвергал своей переоценке. Черновому характеру записей Гоголя соответствуют и их стилистические особенности: заметки Гоголя далеки от всякой формальной законченности. Часто Гоголь дает дословный перевод отдельных фраз и выражений, оставляя их без литературно-стилистической обработки. Несмотря на это, конспект представляет большой интерес,

так как дает представление об объеме фактического материала, которым оперировал Гоголь в своих университетских лекциях. Конспект указывает также весьма определенно на широкий интерес Гоголя к социально-политическим фактам истории средних веков.

Конспект Гоголя соответствует следующим страницам французского перевода книги Галлама в издании 1828 г.: заметки по истории средневекового общественного строя и феодальной системы — т. I, стр. 170–381; Испания — т. I, стр. 382–483; Германия — т. IV, стр. 1—56; Богемия — т. IV, стр. 56–61; Венгрия — т. IV, стр. 61–66; Швейцария — т. IV, стр. 66–76; Англия англо-саксонская — т. II, стр. 5—49; Италия — т. III, стр. 2—251; Конспект по истории нравов, торговли и культуры (“Суеверия” и т. д., “Торговля балтийская”) т. IV, стр. 125–207.

Отдельные части конспекта публикуются в том порядке, в каком они размещены в записной книге № 10. Порядок этот расходится с последовательностью соответствующих глав

в книге Галлама и, вероятно, соответствует построению курса университетских лекций Гоголя.

Magna Charta — Великая хартия <вольностей>.

servi — рабы.

Garnier. Histoire de France — Гарнье. История Франции; Gaillard. Rivalité de la France et de l'Europe — Гайар. Соперничество между Францией и Европой.

non evocando — судебная неприкосновенность.

de non appellando — без права апелляции (обжалования).

villani, bordani — крепостные, крестьяне.

Histoire de Florence par Villani — История Флоренции Виллани; Annales de Gènes par Stella — Летописи Генуи Стеллы; Annali

d'Italia — Летописи Италии.

Bianchi — белые; Neri — черные.

E si ben ti ricordi... — И если ты припомнишь хорошо... — начало 148 стиха VI песни “Чистилица” Данте.

ciompi — чомпи; compire — соучастник.

Стр. 242. Qui pergit Pisas... —

Кто отправится в Пизу, морских там увидит чудовищ,

Там крестьяне, турки, ливийцы также, парфяне

Гнусные; халдеи ее посещают суровые стены.

Доницо. Жизнь графини Матильды, у Муратори, диссерт<ация>, 31.

Janotus, De Republica Venetorum... — Янотус. О Венецианской республике, Контарини, Амело, Де ла Уссэй (историки).

Une antenne — рея.

Misericordia — милосердие; Stabat mater — “Стояла богоматерь” (начало католического гимна).

<ОТРЫВОК ДЕТСКОЙ КНИГИ ПО ГЕОГРАФИИ.>

Печатается по черновому автографу (ПД; “Разные бумаги, спасенные М. П. Погодиным от сожжения”, лл. 18–19). Последний параграф напечатан впервые К. Михайловым в журнале “Исторический вестник”, 1902, № 2, стр. 651; полностью отрывок опубликован В. В. Гиппиусом в книге “Атеней”. Труды ПД. Кн. 3. Л., 1926, стр. 78–80.

Отрывок представляет собою начало книги по географии для детей и связан, по-видимому, со статьей “Мысли о географии”, написанной в конце 1830—начале 1831 гг. Изложив в этой статье свои взгляды на преподавание детям географии, направленные против сухого, рассудочного обучения, призывающие к наглядности, к живому и творческому вос-

приятию предмета, Гоголь мог пожелать проиллюстрировать свои педагогические взгляды собственным опытом книги по географии для детей. Это дает возможность отнести настоящий отрывок предположительно к 1830–1831 гг.

**<КОНСПЕКТ КНИГИ П. С.
ПАЛЛАСА “ПУТЕШЕСТВИЕ ПО
РАЗНЫМ ПРОВИНЦИЯМ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В
1768–1773 гг.”.>**

Печатается по автографу Гоголя (ЛБ; шифр М. 3222 № 1). Рукопись состоит из 4 тетрадей, сшитых Гоголем из почтовой бумаги, без переплета. Три из этих тетрадей — из одинаковой бумаги, с короной в верхнем левом углу; четвертая (вторая по порядку) тетрадь несколько больше других. Конспект написан красивым, ровным почерком, чернилами, сразу набело, почти без помарок и зачеркиваний.

Опубликован впервые Г. П. Георгиевским в

книге “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”, в. 3. СПб. Изд. Академии наук. 1909, стр. 214–417. Заглавия не имеет.

Конспект книги Палласа занимает видное место среди группы гоголевских текстов, связанной с занятиями Гоголя в области изучения географии и этнографии России, которые достигли особой широты и размаха в 1840-х гг.

Работая над “Мертвыми душами”, Гоголь испытывает все более широкий интерес к изучению географии, статистики, этнографии, к изучению условий народной жизни, хозяйства и экономики России. Начиная с 1842 г., он в письмах постоянно просит своих друзей и знакомых, чтобы они присылали ему книги по географии, истории, этнографии России, сообщали личные наблюдения, пересылали записи фольклорных и этнографических материалов, а также описания различных областей государственного аппарата, торговли, промышленности, сельского хозяйства. 27/15 июля 1842 г., вскоре после своего

отъезда за границу, Гоголь просит С. Т. Аксакова прислать ему “Хозяйственную статистику России” В. П. Андросова (М. 1827) и другие книги по статистике России. Просьбу эту он повторяет в письме к нему же от 18/6 марта 1843 г. 19/7 апреля Гоголь обращается с подобной же просьбой к Н. Я. Прокоповичу, заказывая для себя карты Европейской и Азиатской России и изданную Булгариным книгу дерптского профессора Н. А. Иванова “Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношении” (М. 1837). Записные книжки Гоголя, печатаемые в настоящем томе, показывают, как интенсивно изучал Гоголь в эти и следующие годы всё, что он мог достать, относящееся к статистике, географии, истории России.

После издания “Выбранных мест из переписки с друзьями” Гоголь, под непосредственным влиянием письма Белинского, приходит к выводу, что ему нужно, вернувшись на родину, всецело отдаться изучению России. Вернувшись из-за границы, Гоголь в 1848–1851 гг. жадно читает, по его словам, “все”, вышедшее

без него “по части русской истории, всё, где является русский быт и русская жизнь”. Он перечитывает записки русских ученых и путешественников XVIII в. — С. М. Гмелина, Л. С. Палласа, П. И. Рычкова, В. М. Севергина, В. Ф. Зуева, изучает книги по этнографии России И. М. Снегирева, И. П. Сахарова, А. С. Терещенко, читает летописи, “Домострой” и др. (см. письма Гоголя к С. П. Шевыреву от конца 1851 г., а также воспоминания С. Т. Аксакова и О. М. Бодянского). Свои поездки в окрестности Москвы, в Калугу и на Украину Гоголь использует для собирания личных заметок и наблюдений. Он горячо скорбит в письмах о “неведении” русским дворянским обществом “собственной земли своей”.

Изучение русской истории, статистики и географии России, этнография и народного быта должно было, по мысли Гоголя, составить тот необходимый фактический фундамент, на котором только и мог быть им построен второй том “Мертвых душ”. Однако в процессе работы над “изучением России” у Гоголя явился и другой замысел, непосред-

ственно соприкасавшийся с его художественной работой в эти годы, — замысел “живой географии России”. Об этом втором замысле Гоголь писал в июле 1850 г. “Нам нужно живое, а не мертвое изображение России, та существенная, говорящая ее география, начертанная сильным, живым слогом, которая поставила бы русского лицом к России еще в то первоначальное время его жизни, когда он еще отдается во власть гувернеров-иностранцев, но когда все его способности свежее, чем когда-либо потом, а воображение чутко и удерживает навеки всё, что ни поражает его...

Книга эта составляла давно предмет моих размышлений. Она зреет вместе с нынешним моим трудом и, может быть, в одно время с ним будет готова. В успехе ее я надеюсь не столько на свои силы, сколько на любовь к России, слава богу, беспреостанно во мне увеличивающуюся, на споспешество всех истинно знающих ее людей, которым дорога ее будущая участь и воспитанье собственных детей”.

Конспект книги Палласа, заметки по географии, этнографии, фольклору, сельскому хозяйству и являются черновыми материалами, собранными и приготовленными Гоголем в 1849–1851 годах для использования во втором томе “Мертвых душ” и в задуманной им “живой географии России”.

Книга известного ученого и путешественника XVIII века П. С Палласа (1741–1811) “Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768–1773 гг.” (СПб., 3 ч. в 5 т., 1773–1788) заинтересовала Гоголя еще в 1834–1835 гг. (см. список книг, выписанных Гоголем из “Росписи” Смирдина). В начале 1840-х гг. в записной книжке Гоголь записывает “Читать путешествия Лепехина, Палласа, Гмелина” (см. Гоголь АН СССР, т. VII, стр. 317). Ознакомившись с книгой Палласа, Гоголь продолжал обращаться к ней снова: в конце 1851 г. он просил Шевырева: “Если у тебя книги не далеко укладены, то пришли мне Палласа, все пять с атласом, сим меня много обяжешь. Мне нужно побольше прочесть о Сибири северо-восточной России”.

Конспект книги Палласа сделан Гоголем, по-видимому, летом и осенью 1849 г. А. О. Смирнова, у которой Гоголь гостил в Калуге летом 1849 г., вспоминает, что “в бытность свою в Калуге, он [Гоголь] читал с восторгом Палласа, восхищался его знаниями в геологии и ботанике. “С ним я точно проехался по России от Питера до Крыма. Потом возьмусь за Гмелина”” (А. О. Смирнова. “Автобиография”. М. 1931, стр. 309). После возвращения в Москву, 20 октября того же года, Гоголь писал С. М. Соллогуб и А. М. Вьельгорской: “Перечитываю все книги, сколько-нибудь знакомящие с нашей землей, — большею частию такие, которых теперь никто не читает. С грустью удостоверяюсь, что прежде, во времена Екатерины, больше было дельных сочинений о России. Путешествия были предпринимаемы учеными смиренно с целью узнать точно Россию... Всё время мое отдано работе, часу нет свободного”. Очевидно, в это время Гоголь занимался изучением книги Палласа и составлял свой конспект.

Конспект состоит из двух частей. Первая его тетрадь (без заглавия), начинающаяся подзаголовком “От Петербурга до Москвы” содержит изложение первого тома книги Палласа (“Физическое путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1768–1769 гг.”). Окончив эту тетрадь, Гоголь снова вернулся к началу того же первого тома и начал вписывать во вторую тетрадь (начинающуюся словами “Из Палласа. По дороге от Петербурга до Москвы”) названия растений, пропущенные им при первоначальном чтении первого тома, с их латинскими обозначениями и некоторые другие сведения, располагая их в порядке, соответствующем маршруту Палласа. Окончив эти дополнения к предшествующей части конспекта, Гоголь в той же второй тетради (с раздела “Зимнее пребывание в Уфе”) начал конспектировать второй том “Путешествия” Палласа, продолжая изложение следующих книг в 3 и 4 тетради.

Излагая для себя содержание книги Палласа, Гоголь передавал его предельно сжато, держась очень близко к тексту русского пере-

вода Палласа, но в то же время значительно перерабатывая стиль своего источника, изобилующий архаизмами и тяжеловесными синтаксическими конструкциями, заменяя их другими, облегченными формами.

В книге Палласа Гоголя интересовало в первую очередь всё то, что он мог использовать для своей работы над “Мертвыми душами” и “живой географией России”. Поэтому Гоголь пропускал в ней то, что в его время утратило живой интерес (обстоятельное описание каждого из горнозаводских промыслов XVIII века, сведения о жизни киргизов в XVIII веке и т. п.). Из книги Палласа Гоголь тщательно выбирал все сведения о растениях, их особенностях, времени их созревания и цветения, используя для этого не только основной текст “Путешествия”, но и специальные “Прибавления” к нему, имеющиеся в отдельных томах. Этот интерес к ботанической стороне книги Палласа связан, вероятно, с замыслами “народной ботаники”, о которой Гоголь не раз говорил в последние годы жизни (см. ниже комментарии к “Заметкам по этно-

графии и фольклору”). Большое внимание, которое Гоголь уделил данному Палласом и Зуевым описанию Сибири, стоит, вероятно, в связи с работой над вторым томом “Мертвых душ”, где, по словам Шевырева, Гоголь описывал ссылку Тентетникова в Сибирь и поездку к нему Уленьки.

Латинские названия растений и животных, выписанные Гоголем из “Путешествия” Палласа, печатаются с сохранением орфографии Палласа (исправлены лишь отдельные очевидные опечатки).

<ЗАМЕТКИ ПО ЭТНОГРАФИИ.>

Заметки Гоголя по этнографии и фольклору печатаются по автографам: ПД, (“Земледельческие праздники”), КАБ (“Семенов день” и “Осенняя родительская”) и ЛБ (Остальные заметки).

Впервые заметки опубликованы: “Семенов день”, “Осенняя родительская” и “Земледельческие праздники” — Г. Виноградовым в сборнике “Н. В. Гоголь. Материалы и исследования”. Т. 1, М.—Л., 1936, стр. 13–21; остальные — Г. П. Георгиевским в книге “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”, в. 3. СПб., 1909, стр. 432–436, 446–449 и 452–456.

Рукопись ЛБ (шифр М. 3222 № 2 а) представляет тетрадь в 32 листа, из которых Гоголем использованы 13. Кроме этнографических и фольклорных материалов, в тетради содержатся выписки из некоторых глав “Домостроя”, по изданию Д. П. Голохвастова, М., 1849 (см. эти выписки в книге “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”, в. 3, СПб., 1909, стр.

442–446), и несколько заметок по сельскому хозяйству.

Заметки “Семенов день” и “Осенняя родительская” занимают первые четыре страницы другой такой же тетрадки в 12 листов, на пятой странице которой находится заголовок заметки “Быт крестьянина в Малороссии” (оставшейся ненаписанной). Отрывок “Земледельческие праздники” написан на 4 листах почтовой бумаги сходного образца (ПД, ф. 652, оп. 1, № 3).

Как установил Г. П. Георгиевский, заметки о народных праздниках: “Егорий весенний”, “Никола весенний”, “Юрий осенний” и “Никола осенний” — это переработка Гоголем (местами очень свободная) соответствующих частей “Народного дневника”, помещенного И. П. Сахаровым (1807–1863) в его очень популярной в 1840-х гг. книге “Сказания русского народа” (т. II, кн. 7, СПб., 1849, стр. 23–26, 29, 30, 66–68); заметки “Земледельческие праздники”, “Семенов день” и “Осенняя родительская” — извлечения, также стилистически пе-

реработанные, из другого столь же известного в свое время собрания фольклорно-этнографических материалов — труда И. М. Снегирева (1793–1868) “Русские народные праздники и суеверные обряды” ч. 4, М., 1839: гл. 6. “Земледельческие праздники” (стр. 75–90), гл. 7 “Семенов день” (стр. 91–105) и гл. 8 “Осенняя родительская” (стр. 106–117); остальные заметки (о травниках, “Календарь крестьян” и “Народные замечания по явлениям природы”) либо составлены Гоголем на основании личных расспросов, либо присланы Гоголю по его просьбе кем-либо из его знакомых (отнесение Гоголем двух последних заметок под вопросом к Симбирской губернии делает вероятным, что материалы эти Гоголь получил от П. М. Языкова (1798–1851), брата поэта, снабжавшего Гоголя этнографическими материалами по Симбирскому краю и вообще Поволжью).

Все заметки следует датировать 1849–1850 гг. Книгу Снегирева “Русские простонародные праздники и суеверные обряды”, с которой Гоголь познакомился еще в конце 30-х годов, он просил настойчиво вы-

слать ему за границу в начале 1847 г. вместе с другими книгами, которые бы помогли ему “окунуться покрепче в коренной русский дух” (письмо к Н. М. Языкову от 20 января 1847 г.); она была, после ряда повторных просьб, выслана ему в июне С. П. Шевыревым, и Гоголь в письме к последнему от 2 декабря 1847 г. дал о ней обстоятельный отзыв. Тогда же Гоголь сделал, на основании книги Снегирева, ряд записей в своей записной книжке (“Святки”, “Заклинанье весны”, “Радуница”, “Юрьев день” — см. Гоголь. АН СССР, т. VII, стр. 361–371). В отличие от этих записей, составление более пространных заметок (“Земледельческие праздники” и др.), для которых Гоголь использовал ту же книгу Снегирева, нужно отнести ко времени не ранее 1849 г., так как можно с уверенностью утверждать, что заметки эти сделаны Гоголем после тех заметок о народных праздниках, для которых Гоголь использовал книгу Сахарова: Гоголь использовал у Снегирева лишь те главы, для которых он не мог найти материал у Сахарова, главы же, для которых он уже собрал необходимый ему материал, он оставил неиспользо-

ванными.

Кроме материалов, являющихся оригинальными заметками и набросками Гоголя, сохранились следующие этнографические выписки Гоголя:

1. Конспект книги Н. Нефедьева “Подробные сведения о волжских калмыках”. СПб., 1834.

2. Заметка “Народные поверья в селе Лопуховке Саратовской губернии”, представляющая собой выписку из статьи А. Борисова “Село Лопуховка”, помещенной в “Саратовских губернских ведомостях”, № 17 от 27 апреля 1846 г., стр. 117–119 (см. “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”, в. 3, СПб., 1909, стр. 418–431 и 450–451).

Заметки Гоголя по этнографии и фольклору, как и конспект книги Палласа, связаны с работой Гоголя над вторым томом “Мертвых душ” и замыслами “живой географии России”, для которых они должны были служить

материалом. Заметки о травниках, о “народных замечаниях на явления природы” и помещенная в следующем разделе настоящего тома заметка о “цветочном барометре” — это материал задуманной Гоголем “народной ботаники”. О постоянном интересе Гоголя к ботанике в конце 1840-х годов свидетельствует работа Гоголя над книгой Палласа, а также многочисленные воспоминания (Л. И. Арнольди, Д. А. Оболенского, Я. К. Грота). По словам Арнольди, Гоголь говорил ему во время совместной поездки в Калугу летом 1849 г., что “всегда любил ботанику и в особенности любил знать свойства, качество растений и доискиваться, под какими именами эти растения известны в народе и на что им употребляются” (“Русский вестник”, 1852, № I, стр. 68). Д. А. Оболенский вспоминает, что на обратном пути в Москву “утром во время пути, при всякой остановке, выходил Гоголь на дорогу и рвал цветы, и ежели при том находились мужик или баба, всегда спрашивал название цветов; он уверял меня, что один и тот же цветок в разных местностях имеет разные названия и что, собирая эти разные названия,

он выучил много новых слов, которые у него пойдут в дело” (“Русская старина”, 1873, XII, стр. 943). Дочь А. О. Смирновой, О. Н. Смирнова рассказывает, что Гоголь хотел составить “народную ботанику, в которую предполагал внести не только сравнительный словарь народных названий растений, но и легенды о цветах” (“Сборник общества любителей российской словесности на 1891 г.”, М., 1891, стр. 113). Сохранился гербарий, составленный Гоголем (возможно, для его сестры О. В. Гоголь), с написанными на латинском языке названиями трав и их медицинскими обозначениями (хранится в ИМ).

<ЗАМЕТКИ О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И КРЕСТЬЯНСКОМ БЫТЕ.>

Заметки печатаются по автографам (ЛБ)

Первые три из этих заметок — “Цветочный барометр”, “Хлебопашество” и “Садоводство” находятся в тетради, заполненной выписками из “Домостроя” и фольклорно-этнографическими материалами (см. комментарии к “Заметкам по этнографии и фольклору”). Набросок “О крестьянском жилище” написан на двух отдельных, сложенных пополам, листах желтоватой почтовой бумаги; остальные 4 небольшие заметки — на двух других листах такой же бумаги. Все заметки написаны набело, без поправок.

Опубликованы заметки впервые Г. П. Георгиевским в сборнике “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”, в. 3, СПб., 1909, стр. 451–452 и 456–466.

Заметки не датированы. Так как первые три из них содержатся в тетради, большинство материалов которой (выписки из “Домостроя”, заметки о народных праздниках) следует датировать 1849 г., то их, по-видимому, можно отнести к этому же году. К периоду 1849–1851 гг. относятся, по всей вероятности, и остальные заметки.

Заметки Гоголя о сельском хозяйстве и крестьянском быте представляют собою часть материалов, собранных писателем для “Мертвых душ” и задуманной им книге о России. В бумагах Гоголя сохранился также ряд переписанных для него и присланных ему материалов о крестьянском вопросе и сельском хозяйстве: календарь сельскохозяйственных работ, составленный, по просьбе Гоголя, вероятно, А. М. Марковичем (см. письмо Гоголя к А. М. Марковичу от 6 декабря 1849), статьи о положении крепостных, “о размножении растений черенками” и составленная для Гоголя записка Н. Д. Мизко “Историко-статистические сведения о раздаче земель в Южной России” (см. указ. изд., в. 3, стр. 207–208, 440, и

<МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.>

Материалы для объяснительного словаря русского языка печатаются по автографам (ЛБ), которые состоят из: 1) чернового наброска предисловия к первому выпуску словаря на двух отдельных листках (шифр М. 3213 № 25) и 2) тетрадки, в которую Гоголем начисто, почти без поправок, вписана часть материалов для словаря (шифр М. 3213 № 26). Заглавий обе рукописи не имеют.

Предисловие и материалы для словаря были впервые опубликованы Н. С. Тихонравовым в “Сборнике общества любителей российской словесности на 1891 год”. М. 1891, стр. 24–54 и 100–114.

Тихонравов рассматривал набросок предисловия к словарю — очевидно, по аналогии с “Объявлением об издании истории Малороссии”—как проект объявления об издании сло-

варя. Последнее название было сохранено и В. И. Шенроком, перепечатавшим гоголевский набросок в т. VI 10 издания Сочинений Гоголя (стр. 433–434). Однако, судя по содержанию наброска, он представляет скорее не проект объявления, но набросок предисловия к первому выпуску задуманного Гоголем словаря.

Печатаемые вслед за предисловием под № 2 материалы для словаря содержат, наряду с общеупотребительными, устаревшие, а также областные слова и выражения. Материалы эти распадаются на две части. В первой (от слова “Воднік” до “Юдоля, юдоль”) слова расположены в алфавитном порядке; в начале второй части (от слова “Бабничать” до “Вминать”), в отличие от этого Гоголь располагал слова в алфавитном порядке корней, затем — первоначальный алфавитный порядок слов снова восстанавливается, но его нарушают нередко добавления и вставки, местами довольно многочисленные. Это показывает, что тетрадь с материалами для словаря заполнялась Гоголем в несколько приемов. В

настоящем издании сохраняется порядок слов, соответствующий порядку их в автографе.

В предисловии Гоголь упоминает о трех изданиях словаря Академии наук, имея при этом в виду под третьим из них “Словарь церковно-славянского и русского языка”, изданный вторым отделением Академии наук в 1847 г. Последний использован Гоголем и в его работе над самим словарем. Поэтому работу эту следует приурочить ко времени после возвращения Гоголя в Россию в 1848 г., т. е. к 1848–1851 гг.

Гоголь испытывал широкий интерес к вопросам языка на протяжении всей своей жизни. Так в “Книге всякой всячины” (1826–1832) мы находим опыт украинского словаря “Лексикон малороссийский”, список “имен, даваемых при крещении”, краткий “коммерческий словарь” и т. д. В предисловиях к каждой из двух книжек “Вечеров на хуторе близ Диканьки” Гоголь дал списки украинских слов с объяснениями. Позднее, в период работы над

“Мертвыми душами”, Гоголь широко занимается вопросами словаря и грамматики русского языка. Записные книжки Гоголя 40-х годов, его переписка свидетельствуют не только о постоянной и упорной работе Гоголя-художника над словом, но и о большом его интересе к научной разработке истории русского языка, его словарного состава, к вопросам литературного и народного языка. Лингвистические занятия Гоголя были тесно связаны с широким комплексом его интересов в области истории и географии России, с изучением этнографии и народного быта, с патриотическими идеями великого писателя. Материалы для словаря русского языка подводят итог многолетним занятиям Гоголя в области русского языка. Как видно из предисловия Гоголя к словарю и из самого характера собранных им материалов, цель, которую ставил перед собой Гоголь, заключалась в широкой мобилизации всего богатства лексических запасов русского языка в различных его стилистических и исторических слоях, как живых, так и книжных.

Как показал Н. С. Тихонравов, при работе над словарем Гоголь использовал литературные источники и материалы, собранные им самим или через посредство знакомых и друзей (в частности — П. М. Языкова) из живого говора.

Основные книжные источники, использованные Гоголем: 1) Словарь Академии Российской, ч. 1–6, СПб., 1789–1794; 2) второе издание того же словаря, ч. 1–6, СПб., 1806–1822; 3) Русско-французский словарь Ф. Рейфа. СПб., 1835; 4) Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Академии наук. СПб., 1847. Из этих источников Гоголь наиболее часто пользовался русско-французским словарем Рейфа, который представлял собою одновременно этимологический словарь русского языка (слова в нем были расположены в порядке корней), и словарем второго отделения Академии наук. К материалу, почерпнутому из этих книжных источников, Гоголь присоединил ряд слов, которые отсутствуют в указанных словарях: “душистник”, “кухлянка”, “орью орать”, “набуро-

вить”, “малоречив”, “погадка” и др., взятые из живого народного говора. Кроме того, давая определения слов, Гоголь нередко дополнял определения, даваемые словарем, или заменял их своими.

Записи публикуемой тетради составляют лишь часть материалов, собранных Гоголем для словаря. К ним следует добавить те словарные материалы, которые содержатся в записных книжках Гоголя.

Возможно, что самая мысль об издании словаря русского языка возникла у Гоголя в связи с теми богатейшими словарными запасами, которые постепенно накопились в его записных книжках с начала 1840-х годов. Кроме того, с материалами для словаря связаны, вероятно, выписки из “Домостроя” по изданию 1849 г. (“Домострой благовещенского попа Сильвестра. Сообщено Д. П. Голохвастовым”. М. 1849), которые сохранились среди бумаг Гоголя (хранятся в ЛБ, опубликованы Г. П. Георгиевским в книге “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”, в. 3, СПб., 1909, стр.

115–118 и 442–446).

Линде, Самуил-Богумил (1771–1847) — польский филолог, составитель этимологического и исторического словаря польского языка (1807–1814); Юнгман, Иосиф (1773–1847) — чешский филолог, составитель этимологического словаря чешского языка (1835–1839).

Отóк — остров или излучина реки, огибающая полуостров.

<ДРУЖЕСКОЕ ШУТЛИВОЕ ПАРИ.>

Печатается по автографу (ЛБ; шифр М. 3213 № 19). На обороте зачеркнуто “К двум вышеупомянутым закладодержателям присоединились и мы, нижеподписавшиеся, с бутылкою шампанского: первый к Гоголь-Яновскому, а второй к сироте Пащенко. В. Прокопович. Алекс. Данилевский”.

Шутка возникла в Петербургском кружке нежинских “однокорытников” Гоголя в 1835 г. или в начале 1836 г. (Данилевский приехал в Петербург в 1835 г. и уехал 6 июня 1836 г. за

границу вместе с Гоголем). Напечатана впервые в “Сочинениях”, 10 изд., т. VI, стр. 453–454.

<ОБЪЯВЛЕНИЕ О ВЫЕЗДЕ.>

Печатается по автографу (ПБЛ). Напечатано в Прибавлениях к “Московским ведомостям” № 28, 6 апреля 1840 г., стр. 426 под № 90 и повторено в №№ 29 и 31 от 10 и 17 апреля. При помещении “объявления” в газете редакция уничтожила его шуточный характер и придала ему форму обычного газетного объявления (“Некто, не имеющий собственного экипажа, ищет попутчика до Вены, имеющего собственный экипаж, на половинных издержках. На Девичьем поле, в доме проф. Погодина; спросить Николая Васильева Гоголя”). По автографу опубликовано впервые в “Отчете ПБЛ” за 1889, стр. 36.

<ЗАПИСКА О ПЛАНЕ ОСМОТРА РИМА ДЛЯ А. О. СМИРНОВОЙ.>

Печатается по автографу (ЛБ; шифр М. 2205). А. О. Смирнова приехала в Рим в конце января 1843 г. и Гоголь знакомил ее с художественными сокровищами Рима. (См. П. А. Кулиш. Записки о жизни Гоголя, ч. 2. СПб. 1856, стр. 1–2). В ПД находится набросок этой записки (карандашом), с которого Гоголь переписал ее для Смирновой чернилами (оба автографа идентичны). Напечатана записка впервые В. И. Шенроком в “Материалах для биографии Н. В. Гоголя”, т. IV, М., 1898, стр. 191; см. также комментарий С. Дурылина в книге “Н. В. Гоголь. Материалы и исследования”, т. I, М.—Л., 1936, стр. 29–30.

Piazza Barberini (итал.) — площадь Барберини; Тенерани (1789–1869), Финелли (1782–1853), Биенеме (1795–1879) — итальянские скульпторы, ученики Кановы и Торвальдсена, работавшие в Риме в 1840-х годах; piazza Popolo — Народная площадь. S-to Giovanni Latran — базилика Иоанна Латеран-

ского; Porta Maria Maggiore — портал церкви Мария Маджоре; S-t Onufrio — монастырь св. Онуфрия.

ПУТЕШЕСТВИЕ АЛЕКСАНДРЫ ОСИПОВНЫ

Печатается по карандашному автографу (ПД). Напечатано впервые С. Дурылиным в сборнике “Н. В. Гоголь. Материалы и исследования”, т. I, М.—Л., 1936, стр. 11–12; здесь же факсимиле (стр. 32–33). Написана в конце января 1843 г. (см. примечания к “Записке о плане осмотра Рима для А. О. Смирновой”). “Путешествие” представляет собою дневник осмотра Рима А. О. Смирновой, которая рассказывает, что во время поездок с нею по Риму Гоголь “возил с собою бумажку и везде что-нибудь отмечал... Такие прогулки продолжались ежедневно в течение недели, и Гоголь направлял их так, что они кончались всякий раз Петром” (П. А. Кулиш. “Записки о жизни Гоголя”, ч. II, СПб., 1856, стр. 1–2). Ср. позднейшие, более обстоятельные воспоминания Смирновой об осмотре ею Рима вместе с Гоголем (А. О. Смирнова. “Записки”, М., 1929, стр. 80, 318–322

и “Автобиография”. М., 1931, стр. 276–286).

Петр — имеется в виду собор св. Петра; Vanita — “Тщеславие”, картина Б. Луини; в прошлом приписывалась Леонардо да Винчи; Gesic — церковь Иисуса; S. Ignazio — собор св. Игнатия; Farnesina — Фарнезина, вилла, украшенная фресками Рафаэля; S. Paolo — базилика св. Павла (V в.); Bocca della verita — “Уста истины” (площадь в Риме); Cosmedina (полное название — S. Maria in Cosmedina — св. Мария в Космедина), церковь XIII в.; Monte Testaccio — холм Тестаччио; Madonna di Foligno — Мадонна Фолиньо (картина Рафаэля); Forum — форум; Villa Mattei — вилла, построенная Г. Маттеи (1582); aqua Trevi — фонтан Треви, работы Д. Бернини; S. Jean de Latran — базилика Иоанна Латеранского; Vartister — баптистерий; La scala — лестница (имеется в виду мраморная лестница, получившая название “святой”); S. Marie Majeure — церковь в Риме; le jardin Colonna — сад Колонна; Rospigliosi — дворец Роспильози; Barberini — дворец Барберини; Fornarina — Форнарина (картина Рафаэля); Beatrice di

Cenci — Беатриче Ченчи (портрет работы Гвидо Рени); Pietro in Vincoli — “Петр в оковах” (церковь); Maria in Transteveri — церковь Марии, находящаяся в Транстевере (по правую сторону Тибра); Волконская. З. А. (1792–1862) — княгиня, жила в Риме; Aqueduc Neron — акведук Нерона (арки древнеримского водопровода); Borghese — дворец Боргезе; Cesar Borgia — Цезарь Борджиа (портрет работы Рафаэля); Diane — Диана, картина Доменикино; Garofalo — Гарофало (1481–1559), художник, друг Рафаэля; Корреджио — Корреджио (1494–1534); Andr^{ea} de la Valle — “Андрей в долине” (церковь); Иванов, Александр Андреевич (1806–1858) — великий русский художник, друг Гоголя, работавший в Риме; Maria del popolo — Мария народная (церковь с росписью Пинтуриккио); Doria — Дориа (картинная галерея); Leo^{nardo} de Vinci — Леонардо де Винчи (имеется в виду картина школы Леонардо “Королева Иоанна Неаполитанская” в галерее Дориа); Bartolo, A. Baldo — Бартоло, А. Бальдо (двойной портрет, приписываемый Рафаэлю); Colonna — Колонна (галерея); M. Colonna Morealese — Марк Антонио Колонна

Морейский (имеется в виду портрет работы П. Веронезе); S. Maria in Campitelli — св. Мария в Кампителли (церковь XVII в.); S. Marie Minerva — Св. Мария Минерва (готическая церковь, построенная на развалинах храма Минервы). Madama — вилла Мадама; Angeli Beato — Беато Анжелико (имеется в виду картина “Фома Аквинский”, которая приписывалась ему во времена Гоголя); Lippi — Липпи, Филиппино (1457–1504); M. Angelo — Микель Анжело (имеется в виду его статуя “Христос с крестом”); Carlo in Cattinari — Карло в Катинари (церковь с фресками Доменикино); Overbeck (Овербек), Миллер, Pollak (Поллак), Вильямс, Werner (Вернер), Корроди, Cromack (Кромек), Amerling (Амерлинг), Noll (Нолль), Tennerani (Теннерани), Мах (Макс) — художники и скульпторы, работавшие в Риме в 1840-х годах (См. биографические сведения о них в комментарии С. Дурылина к первой публикации “Путешествия Александры Осиповны” — “Н. В. Гоголь. Материалы и исследования”, т. I. М.—Л., 1936, стр. 26–36). Против фамилии каждого художника Гоголем проставлен адрес его мастер-

ской в Риме.

КНИГИ

Печатается по автографу (ЛБ). Опубликовано впервые Г. П. Георгиевским в книге “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”, в. 3. СПб., 1909, стр. 183–186. Список книг по филологии, истории, географии России выписан Гоголем из “Росписи российским книгам для чтения, из библиотеки А. Смирдина” СПб., 1828 (номера книг соответствуют номерам росписи Смирдина) в тетрадь, заполненную заметками Гоголя по истории славян, которую можно датировать временем с 1834 до начала 1836 г. (см. выше). Список составлен применительно к научным интересам Гоголя-историка. Гоголь постоянно пользовался “Росписью” библиотеки Смирдина как полнейшим для того времени каталогом русских книг. 10 мая 1844 г. он в письме к П. В. Анненкову просил о присылке ему этой росписи за границу. В записной тетради Гоголя № 15 (1834–1835) сохранилась другая выписка из “Росписи” Смирдина — список книг по истории Турции, Молдавии, Валахии, Персии, —

также интересовавших Гоголя в связи с его историческими занятиями:

3213. История турецкая, аббата Миньота, пер. Веревкин. 4 части. 1790. Тож издание у Глаз<унова>. Всеобщ<ая> истор<ия>. 1807 (2).

3214. Записки историографические о Мо-реи. С итальян<ского> Княжнина. 1769. (2).

3215. Цареградские письма. СПб., 1789. (2), 5 руб. 3217. Статьи из Энциклопедии. 2 части, 8°, 4 руб.

3225. Князя Кантемира о Молдавии. Пер. Левшина. 1789. (12) 6 руб.

3226. Записки о княжестве Волосском. СПб. (8) 4 <р.>.

3227. Варнавы Бриссония о Перском царстве. С лат<инского> Алексеевым, 3 части. 1781 (8). 10 р.

3232. Арменская история. Соч. Моисея Хо-

ренского. 2 части. 10 руб.

ПЕРЕЧЕНЬ АВТОРОВ И КНИГ

Печатается по автографу (КИЛ). Опубликовано впервые в книге “Н. В. Гоголь. Материалы и исследования”, т. 1. М.—Л., 1936, стр. 12–13. Назначение списка не вполне ясно. Вероятно, он был составлен Гоголем в качестве рекомендательного списка для кого-то из лиц, об образовании которых заботился Гоголь, например, для его племянника Н. П. Трушковского или для А. М. Вьельгорской. Так как в списке фигурирует Лермонтов, то составление его следует отнести к 40-м годам. Наиболее вероятно, что список составлен после возвращения Гоголя в Россию, в 1848–1851 гг. Под русским переводом “Одиссеи” Гоголь, вероятно, имел в виду перевод Жуковского, вышедший в 1848–1849 гг., а не прозаический перевод И. И. Мартынова (4 ч. СПб., 1826–1828).

Quattro poeti (итал.) — “Четыре поэта” (Данте, Петрарка, Ариосто, Тассо). Словарь де ла Круска — словарь итальянского языка, издан-

ный Венецианской академией в 1612 г.; Кодекс — сборник французских законов; может быть, Гоголь имел в виду кодекс Наполеона (1804).

РЕЕСТР КНИГ, ОСТАЮЩИХСЯ В МОСКВЕ

Печатается по автографу (ЛБ). Опубликовано впервые Г. П. Георгиевским в книге “Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя”, в. 3. СПб., 1909, стр. 115. Так как в списке фигурируют 2 книги “Полного собрания русских летописей” (оно начало выходить в 1841 г.; 5 октября 1843 г. Гоголь просил Языкова о присылке ему первых томов, с которыми он не успел до этого познакомиться, за границу) и “Словарь церковно-словенский академический” (“Словарь церковно-славянского и русского языка”), изданный вторым отделением Академии наук в 1847 г., который Гоголь использовал в работе над словарем русского языка, то список следует датировать временем после возвращения Гоголя в Россию. Вероятнее всего, он составлен либо в начале июля 1849 г., перед поездкой Гоголя из Москвы в Калугу, либо

в июне 1850 г., перед отъездом на родину. Зимой 1850–1851 гг. Гоголь провел в Одессе, а после возвращения в Москву (5 июня 1851 г.) он выезжал лишь в подмосковные имения Аксакова и Смирновой.

Lexicon graeco-latinum — Словарь греческо-латинский; Collection des auteurs latins — Собрание латинских (древнеримских и церковных) авторов; Homeri carmina — Поэмы Гомера; Luciani opera — Сочинения Лукиана; Aristophanis comediae — Комедии Аристофана.

<НАБРОСКИ ЗАВЕЩАНИЯ.>

Печатаются по автографу (ЛБ). Автограф — на двух листках — содержит два наброска завещания, незаконченные и служащие продолжением один другого. Оба наброска сделаны, по-видимому, в последние дни жизни Гоголя.

Опубликованы И. Линниченко в “Русской мысли”, 1896, № 5, стр. 178, и В. И. Шенроком в “Материалах для биографии Гоголя”, т. IV. М., 1898, стр. 865.

Яким Нимченко и Семен — слуги Гоголя; граф — А. П. Толстой, у которого в Москве Гоголь жил в последние годы жизни.

ДРУЗЬЯМ МОИМ

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано в “Русской мысли”, 1896, № 5, стр. 178. Отрывок примыкает к наброскам завещания и написан, вероятно, в одно время с ними.

В отрывке сказались те ошибочные, реакционные стороны мировоззрения Гоголя, осуждал которые Белинский в своем письме к Гоголю писал: “Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью...” (“Ли-

тературное наследство”, т. 56. М., 1950, стр. 572).

КНИГА ВСЯКОЙ ВСЯЧИНЫ, ИЛИ ПОДРУЧНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Печатается по подлиннику (ЛБ; шифр М. 3232).

“Книга всякой всячины” — первая из известных нам записных книг Гоголя — начата им еще в Нежине, в 1826 году и пополнялась до 1831–1832 гг. Это объемистая книга (357 л.), переплетенная в кожу, с алфавитом на правом обрезе, как в конторских книгах. И переплет и алфавит сделаны, видимо, уже после заполнения значительной части книги, поэтому в отдельных случаях части записей оказались срезанными.

Записи в “Книгу” производились одновременно и распределялись в алфавитном порядке статей (например, “Имена, даемые при крещении” — на букву “И”, выписка из сочинения “Мейерберга” “Об одежде и обычаях русских XVII века” — на “О”, выписки из пись-

ма М. И. Гоголь “О свадьбах малороссийских” — на “С” и т. д.). Каждая буква алфавита открывалась разделом “Лексикон малороссийский” (иногда сокращенно: “Л. М.”), куда вносились русские значения и объяснения отдельных украинских слов. В настоящем издании этот раздел собран воедино и печатается в самом начале “Книги”.

“Книга всякой всячины” до настоящего времени не была опубликована целиком и в сколько-нибудь точном виде. Наиболее полное представление о ее составе давало описание П. А. Кулиша (“Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя”, т. I, стр. 54–57). Позднее В. И. Шенрок (10 изд., т. VII, стр. 873–891) также дал описание рукописи, с обширными цитатами отдельных записей, но, по словам советского исследователя, — “части материала вовсе не заметил, а в части — не сумел разобраться” (В. В. Гиппиус); цитаты, опубликованные Шенроком, изобилуют громадным количеством ошибок, особенно в украинских текстах. Частичные поправки и дополнения к публикации Шенрока были сделаны Б. М. Со-

коловым (“Гоголь — этнограф. Интересы и занятия Н. В. Гоголя этнографией” — “Этнографическое обозрение”, 1909, № 2–3, стр. 59—119) и В. В. Гиппиусом (“Заметки о Гоголе” — “Ученые записки Ленинградского государственного университета, серия филологических наук”, вып. 11, 1941, стр. 3–7).

Материал “Книги всякой всячины” может быть разделен на три группы. Первую составляют многочисленные записи и выписки из различных областей знания. Сюда относятся: справки об аптекарском весе (л. 7), печатные рисунки различных “оглавий и отборов” (“Архитектура”), наклеенные на л. 8–8 об., таблица мер веса в различных странах (л. 30), справка “Hauteur de quelques monuments remarquables” (“Высота некоторых примечательных памятников”) (л. 30 об.), 15 рисунков предметов античного быта (напр., “шлем Агамемнона”, “труба вр<емен> исторических”, “лук Аполлона с древн<ей> статуи”, “меч с древн<их> ваз, вр<емен> басносл<овных>” и т. д.) (лл. 32–32 об.), сравнительная таблица “Деньги и монеты разн<ых> государств” (лл.

52–53), выписка “Распространение диких деревьев и кустов в Европе (Из Риттера)” (л. 57–57 об.), рисунок пером двух фигур, мужской и женской (л. 79 об.), наклеенный на л. 89 рисунок нескольких решеток-изгородей, выписка “Нечто об истории искусств” (л. 101), выписка из Тьерри “Мысли об истории вообще” (л. 102), “Коммерческий словарь” (л. 111–111 об.), два рисунка мостов: один с изящной решеткой, другой — примитивный, из перекинутого дерева (л. 139), “Меры протяжения” (л. 140), 26 рисунков пером “Музыкальные орудия древних греков” с пояснениями (л. 146–146 об.), выписка из книги Одерберга “Нечто о русской старинной маслянице” (л. 147), отрывок записи “Нравы русских. Домашняя жизнь царя Феодора Иоанновича” (л. 158), выписка из сочинения Мейерберга, “Об одежде и обычаях русских XVII века” (л. 169–169 об.) выписка “из Олеария” “Одежда и обычаи русских” (л. 170–170 об.), выписка “из Винкельмана” “Об одежде персов” (л. 172), тщательно вычерченные четыре схемы “Планетных систем” с надписями под каждой из них: “Птолемея система”, “Тихобрагова система”

ма”, “Система египтян”, “Коперникова система” (л. 194), пять орнаментов с подписями на итальянском языке, наклеенные на лл. 203–203 об., “Карта, сделанная бароном Герберштейном во время пребывания в России”, вырезанная из неустановленного издания и датированная 1549 годом (л. 207), выписка “из Флетчера” “О старинных русских свадьбах” (лл. 227–227 об.), “Ключ к стенографии Эрдмана” (л. 229), “Сравнение садового года Франции и России” (лл. 232–233), 12 рисунков разнообразных скамеек (л. 236), заметка “Об архитектуре театров” (л. 237), список артистов труппы С.-Петербургского театра (Из “Русской талии”, 1825 г.) (лл. 241–241 об.), список пьес Скриба (“Pièces de M. Scribe”) (л. 243), два рисунка пером, изображающих фасады домов (л. 270), два рисунка пером, изображающих фасады домов, с масштабом (л. 272), между лл. 273–274 вклеен печатный список: “Воспитанницы и пансионерки, назначенные к выпуску 1832 года”, таблица “Славянские цифры” (л. 285 об.), запись-выписка из Мейерберга о часах над Спасской башней московского Кремля (л. 298).

Большинство этих записей сделано, по-видимому, в самом начале заполнения книги, когда она представлялась Гоголю действительно “подручной энциклопедией”. Что касается исторических выписок и заметок, то они начаты в 1827 году. Выписка “из Флетчера” “О старинных русских свадьбах” сделана Гоголем из “Московского вестника” (1827, ч. 2, стр. 189–193), а знакомство с Мейербергом основано на книге “Барон Мейерберг и путешествие его по России” (СПб., 1827). Продолжались выписки этого рода и позже: так, заметка об одежде и обычаях русских (“из Олеария”) сделана из “Отрывка из Олеариева путешествия по России” (“Русский зритель”, 1829, № 15–16, стр. 141–148). “Список... труппы С.-Петербургского театра артистов” сделан, правда, из альманаха “Русская талия” за 1825 год (стр. 436–443), но тем же почерком и чернилами, что и запись (против имени Л. О. Дюровой): “Умер<ла> 1828”, о смерти же Л. О. Дюр-Каратыгиной (4 декабря 1828 г.; см. “Петербургский некрополь”, т. II, стр. 327) Гоголь мог узнать уже только по приезду в Петербург.

Из записей данной группы в настоящем издании публикуются лишь те, которые делались, как можно предположить, с целью последующего их творческого использования; опущены записи справочного и иллюстративного характера. Опущен также “Список ...артистов”, представляющий лишь биографический интерес: включение “Списка” в состав “Книги всякой всячины” следует связать с намерениями Гоголя попытаться счастья в качестве актера, о чем сохранились скудные воспоминания современников (см., например, памятную заметку Н. П. Мундта, “Попытка Гоголя” — “С.-Петербургские ведомости”, 1861, № 235).

Вторую группу записей составляют украинские лексикографические и фольклорно-бытовые материалы. Сюда относится, во-первых, упомянутый выше “Лексикон малороссийский”. К этой же группе записей можно отнести следующие материалы “Книги”: “Вирша, говоренная гетьману Потемкину запорожцами на светлый праздник воскрес-

ния” (лл. 34–35), “Документы”, т. е. выписки, сделанные Гоголем, по-видимому, из рукописных архивных материалов (л. 55 об.), “Эпиграфы” — выписки, сделанные из “Енеїди” Котляревского (лл. 65 об. — 66), “Игры, увеселения малороссиян”, заметки личных наблюдений Гоголя и выписки из писем матери и из печатных (М. Максимович) источников (лл. 98 об. — 99), список “Имена, даемые при крещении”, в алфавитном порядке, с русскими аналогиями (л. 100 об.), запись 17 украинских народных загадок (“О Малороссии. Загадки”, л. 143), небольшой перечень “Малоросс<ийские> блюда и кушанья” (л. 143 об.)” записи и выписки “Малороссия. Отдельные замечания. Малор<оссийские> предания, обычаи, обряды” (лл. 144–144 об.), запись нескольких украинских песен частушечного типа, сделанная посторонней рукою (П. А. Лукашевича или М. А. Максимовича) (лл. 156–156 об.), “Обычаи малороссиян”, выписки из книги И. Кулжинского, “Малороссийская деревня”, М., 1827 (л. 172 об.), “Одеяния малор<оссиян>”, выписки из писем М. И. Гоголь и С. Яновского (л. 173), “Пословицы, поговорки, приговорки и фразы

малороссийские”, в подавляющем большинстве записанные самим Гоголем (лл. 190–191), “О свадьбах малороссийских”, “извлечение” из письма М. И. Гоголь от 4 мая (1830 г.?) (лл. 230–231).

Начало в “Книге” этой группы записей следует отнести к 1827 г., когда Гоголь все больше внимания отдает ознакомлению с бытом и творчеством украинского народа: об этом рассказывают немногие воспоминания школьных товарищей писателя (Т. Г. Пащенко, В. И. Любич-Романовича). К записям своим Гоголь относился с большой серьезностью, неоднократно возвращался к ним, исправляя и уточняя их. В качестве примера можно сослаться на “Пословицы”: большинство пояснений к ним, судя по почерку и чернилам, — позднейшего происхождения (1828–1831 гг.). Используя печатные материалы, Гоголь относился к ним критически, т. е. отбирал то, что считал для себя необходимым, изменял или вовсе отвергал то, что представлялось ему неполным или неверным.

С большой тщательностью относился Гоголь, в частности, к лексикографическим материалам. В основу “Лексикона” им были положены словарики, присоединенные к “Малороссийским песням” М. Максимовича (М., 1827) и к “Малороссийской Энеиде” И. П. Котляревского (СПб., 1809). Кроме того, в отдельных случаях он обращался к “Опыту собрания старинных малороссийских песней” Н. А. Цертелева (СПб., 1819), на который несколько раз ссылается, а также к “Словарю Академии Российской, по азбучному порядку расположенному” (СПб., 1806–1822, 6 томов; у Гоголя — “Академический словарь”) и к “Грамматике малороссийского наречия” Ал. Павловского (СПб., 1818). Вместе с тем отдельные слова записывались Гоголем непосредственно из уст народа или выписывались из немногих в то время произведений молодой украинской литературы.

Использованы в записях “Книги” также рукописные материалы. Несомненно, по рукописи списана “Вирша”; текст ее в “Книге всякой всячины” довольно существенно отлича-

ется от опубликованного редакцией “Киевской старины” (1882, № 4, стр. 168–171) и позднее неоднократно перепечатывавшегося (см., например, О. І. Білецький, Хрестоматія давньої української літератури, Київ, 1949, стр. 368–371). Также с рукописных подлинников списаны “Документы”, привлекая Гоголя, по всей вероятности, как своеобразной старинной приказной стилистикой, так и бытовым содержанием. Наконец, из рукописного списка заимствованы “Эпиграфы”, т. е. выписки из “Энеиды” И. Котляревского: текст их не совпадает полностью ни с одним из трех существовавших в то время изданий поэмы (1798, 1808, 1809 гг.); приближаясь в ряде случаев к тексту издания 1798 г. “Эпиграфы” цитируют также часть четвертую поэмы, отсутствовавшую в этом издании и впервые опубликованную Котляревским в издании 1809 г. (см. об этом подробно: М. Н. Сперанский. Заметки к истории “Энеиды” И. П. Котляревского. Львов, 1902, стр. 9—16).

При публикации украинских записей Гоголя, орфография их изменена на современную.

При этом сделаны отступления от обычного написания слов во всех случаях, где можно предполагать диалектологические особенности. При публикации “Документов” и “Вирши” сохранена “Е”, которая могла выговариваться и как “е”, и как “и”.

Записи “Книги всякой всячины” имели для Гоголя существенное значение при работе над циклом “Вечеров на хуторе близ Диканьки”. Еще Шенрок отметил, что из записанных в “Книге” украинских имен “многими Гоголь воспользовался в своих ранних произведениях”. Позднее В. В. Гишпиус отметил, что комическая демонология “Вирши” “перекликается с образом черта” в “Ночи перед Рождеством”.

Стиль выписок из двух документов (письмо — выговор Скоропадского и постановление миргородской ратуши) несомненно отразился в “приказе голове, Евтуху Макогоненку” “комиссара, отставного поручика Козьмы Деркача-Дришпановского” (“Майская ночь”). Выписками из “Енеїди” Котляревского Гоголь воспользовался для эпиграфов к “Сорочин-

ской ярмарке” (главы III, IV, VIII).

Использованы Гоголем некоторые выписки из примечаний Максимовича к “Малороссийским песням”, например: “Существует поверье, что ведьмы снимают и прячут звезды” (ср. “Ночь перед Рождеством”), о цвете папоротника (“Вечер накануне Ивана Купала”). В “Сорочинской ярмарке” нашли отражение записи, относящиеся к свадебным обычаям. Эти записи частью взяты из книжки Кулжинского (в речи свата: “Нехай уже вмісті ходять і вмісті пасуться”; ср. обращение Черевика к дочке: “Может, и в самом деле, чтобы уже, как говорят, вместе и того...чтоб и паслись вместе на одной траве!”), частью, возможно, фиксируют личные наблюдения Гоголя (“Нехай їх живуть, як віночки в’ють”, обычное присловье новобрачным; ср.: “Боже благослови!” сказал Черевик, складывая им руки, “Пусть их живут, как венки вьют!”).

Использованы, наконец, записи “Книги всякой всячины”, касающиеся игры в “ворона” (“Майская ночь”); при этом использован

первоначальный, краткий вариант этой игры, записанный, по-видимому, самим Гоголем по памяти, до получения более распространенной записи от матери (1829). Использовано также описание свадебных обрядов и одеяний (“Вечер накануне Ивана Купала”, “Страшная месть”) и отчасти сведения относительно одежды дьячка, сообщенные С. А. Яновским (“Предисловие” Рудого Панька).

Из письма 2 июня. Вероятно, из письма М. И. Гоголь от 2 июня 1829 г. (см. письмо Гоголя к матери от 22 мая 1829 г.).

<перевод>. Я думаю, что история не должна более служить дополнительным рассуждением при живописании различных эпох, добавочным портретом для верного представления различных персонажей. Люди, особенно прошедших веков, должны сами выступить на сцене с речами: они должны живо показать себя в различных видах, и не нужно заставлять читателя перевернуть сто страниц, чтобы, в конце концов, выяснить их подлинный характер.

Тъерри.